

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВ

НАСЛЕДСТВО ПОКОЙНОГО

МУЖЖА

СОВРЕМЕННЫЙ
РОССИЙСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Месяц назад при не выясненных обстоятельствах погиб, а точнее был убит муж молодой, привлекательной и состоятельной женщины. Милиция и прокуратура не вышла на след убийц, но как ей кажется, они подозревают её в причастности к его смерти, поэтому не посвящают её в ход следствия.

Она нанимает действующего опера МВД для проведения расследования обстоятельств смерти мужа. Частного расследования за хорошие деньги.

Евгений Геннадьевич Иванов
НАСЛЕДСТВО ПОКОЙНОГО МУЖА

Вертолет летел вдоль береговой линии, над экзотическим песчаными пляжами, плотно окутанными с востока густыми тропическим джунглями. С высоты птичьего полета справа по борту начинал просматриваться город Буэавентура, крупнейший порт Колумбии, расположенный на живописном острове Каскахель. С левой стороны, простирались бескрайние просторы мангровых лесов, не впустивших в себя ни единой ниточки автомобильных дорог. Вертолет сделал крен влево и, снизив высоту, пошел вдоль так называемого эстерос — узкого извилистого морского пролива, пронизывающего тропики на значительную глубину.

— Когда-то в зрелом отрочестве я мечтал попасть сюда, чтобы искать заветные клады конкистадоров и затерянные города инков. — С сожалением в голосе произнес Вик, созерцая открывшуюся перед его глазами манящую красоту.

— Ничего. Я думаю, сделаем очередной рейс и сможем себе позволить вернуться сюда в качестве туристов. — Подбодрил своего товарища командор. — За столько лет каторжных работ мы заслужили полноценный отдых, не так ли?

Он посмотрел на членов своего экипажа, надеясь увидеть в их глазах поддержку, однако никто из присутствующих в пассажирской кабине не отреагировал на его слова. Каждый из них в глубине души уже утратил надежду вернуться к нормальной жизни. Прошло несколько лет, как группа бывших военных моряков, завершив военную службу, плодотворно работала в интересах наркокартеля. На кустарных субмаринах они регулярно перевозили из Колумбии в Мексику кокаин, каждый раз подвергая свою жизнь смертельному риску.

— Заходим на посадку. — Крикнул пилот, высунув голову из кабины. — Всем оставаться на местах до полной остановки двигателя.

Через несколько минут вертолет завис над крошечной площадкой, вырубленной среди густого леса и, покачнувшись в разные стороны, стал медленно снижаться. Этот маршрут давно стал привычным для экипажа кокаиновой подлодки, как в шутку называли свои корабли сами моряки. Между собой они не делили себя на старших и младших, командиров и подчиненных, а делали, каждый свое дело, часто подменяя друг друга. Постепенно они уже начинали забывать свои настоящие имена. Их фамилии и паспорта не интересовали никого, даже тех, кто им платил деньги, потому как считались они в этом бизнесе расходным материалом. Свою национальную принадлежность они также не афишировали, стараясь общаться между собой исключительно по-английски и, называя друг друга именами на американский манер. За контрабандные перевозки наркотиков экипаж получал достаточно хорошие деньги, по несколько сотен тысяч долларов за рейс, но это была одна сторона медали. С другой стороны, в случае возможных непредвиденных обстоятельств, возможно, даже связанных с гибелью, никакие компенсации ущерба не предусматривались. Более того, если от кого-то из членов группы могла произойти утечка информации о подготовке рейса, тогда всем без исключения грозила смерть. Именно поэтому молодые люди, даже в общении между собой старались, как можно меньше говорить о своей прошлой жизни и делиться планами на будущее, особенно в присутствии посторонних. Каждый из них имел свой

индивидуальный круг обязанностей на лодке. Так Николс считался командором и только ему доводили основной маршрут следования, он отвечал за навигацию и курс следования. Том был его помощником. Вик отвечал за работоспособность двигателя и бортовых систем, а Ден следил за состоянием груза и средствами коммуникации.

Как только борт коснулся земли и несущий винт издал лопастями свой последний всхлип, неизвестно откуда возле вертолета появился старина Хосе. Этот полный добродушный мужчина лет пятидесяти, с пышными седыми усами и такими же длинными волосами, собранными резинкой в конский хвостик, всегда встреча их на этом импровизированном аэродроме, а потом доставлял на верфь, где их ждала новоиспеченная подводная лодка.

— Привет, ребята, — радостно воскликнул он, увидев старых знакомых. — Как долетели?

— Нормально. — Ответил Том за всех и, не увидев нигде в округе ни повозки, ни грузовика, спросил. — А что на этот раз добираться будем на своих двоих?

— Ну что вы! Мы не можем допустить, чтобы экипаж вышел в рейс уставшим. — Расплылся в улыбке проводник. — Сегодня заночуем в селе, а утром за нами приедет автомобиль. Дорога предстоит дальняя, в этот раз лодку придется забирать в другом месте.

— Надеюсь, сейчас нам достанется не такое корыто, как в прошлый раз? — Спросил Вик, подозрительно прищулив левый глаз. — А то на предыдущей посудине мы еле добрались до места выгрузки. Всю дорогу по колено в воде шли.

— Эти претензии не ко мне. Я отвечаю только за доставку вас к месту погрузки, а там выясняйте отношения с теми, кто ее конструировал.

— Как же, с ними поспоришь. — Вновь проворчал Вик. — Не им же ходить на этих филогах.

— Тогда хватит болтать пошли в хижину. — Предложил Хосе. — Вам нужно хорошенько выспаться, а завтра утром в путь.

Он указал рукой направление, где располагалась хижина и, сам первым двинулся к ней. Морякам не раз приходилось оставаться на ночлег в этой так называемой гостинице, построенной из бамбуковых стеблей и крышей, покрытой пальмовыми листьями. Они давно перестали скучать о достойном сервисе и воспринимали весь окружающий аскетизм, как нормальное явление, за которое получали хорошие деньги. Вместо двери в хижину висела штора из тростника, которая так же заменяла окна. Посреди крохотной комнатки стоял примитивный стол, сбитый из старых досок, четыре табурета, а вместо кроватей на полу лежали свернутые циновки, накрытые домоткаными одеялами.

— Сейчас будем ужинать. — Сказал Хосе и начал выкладывать из сумки заранее приготовленные продукты. — Вот, маисовые лепешки, жареные бобы, платаны (запеченные бананы)...

— А из нормальной еды ты нам ничего не принес? — Недовольно буркнул Ден. — Жареными бананами ты своих дочек корми, а нам перед рейсом нужно хорошо питаться.

— А чем тебе не нравятся платано? — удивился Хосе. — Между прочим, в жареных бананах калорий больше, чем в мясе. Зато в этот раз я для вас еще кое-что прихватил. — Он лукаво улыбнулся и вытащил из бездонной сумки бутылку чиги — тростниковой водки, напоминающей русский самогон, а также пакет с кусками жареной свиной кожи.

— А я бы сейчас не отказался от шапшлыков или гамбургера. — Сказал Николс, беря в руки кусок этого национального изыска. — Но что поделать, ресторана поблизости не

наблюдается, поэтому будем довольствоваться тем, что есть.

Ден разлил в глиняные кружки местное пойло и поднес его к носу. Содрогнувшись всем телом от мерзкого запаха, он поморщился и произнес:

— Прямо скажем, не «Джек Дениэлс», но как говорят в России, на безрыбье и рак рыба.

— Что ты сказал? — переспросил Хосе. Он достаточно сносно говорил по-английски, но сути этой фразы так и не понял.

— Не заморачивайся, старина. Это я так к слову. — Отшутился Ден. — У русских много всяких разных поговорок, смысл которых нам не понятен.

Они сели за стол и, быстро перекусив, также спешно разбрелись по своим циновкам.

* * *

Ранним утром экипаж в полном составе уже стоял на обочине грунтовой дороги. Солнце еще не взошло, было сыро и зябко. Над гладью зловонного болота, кишящего крикливыми жабами, поднимался сизый туман. Вскоре за ними действительно подъехал открытый грузовик, дребезжащий на кочках, как детская погремушка. Они ловко забрались в кузов и сели на пол, ухватившись руками за металлическую раму. Грузовик тронулся с места, издав протяжный вой двигателя, и очень скоро свернул в сторону с большой дороги и поехал по просекам между мангровыми болотами и маленькими протоками, соединенными между собой в сложную, запутанную сеть. Дорога заняла более часа. Когда прибыли на место, они увидели группу вооруженных людей в камуфляжной форме. Охранники стояли вокруг металлического полузатопленного в болоте цилиндра с выпуклыми трубами наверху. Тем не менее, чисто внешне эта посуда уже напоминала настоящую боевую субмарину и только при детальном внешнем осмотре, можно было заметить торчащий ворс грубо сработанного пластика на корпусе лодки. Пока моряки с интересом осматривали свой новый корабль, к ним подошел грузный мужчина в широкополой ковбойской шляпе и сигарой в зубах. Это был Энрике Гонсалес — хозяин груза и по совместительству лодки. В этом бизнесе было заведено правило — делать судно на один рейс. После передачи груза, оно затапливалось, потому как не каждая из них могла выдержать дорогу назад. Да и затраты на ее изготовления, с лихвой окупались от продажи кокаина.

— В этот раз вам досталась самая комфортабельная лодка. — Сказал он, увидев восхищенные лица членов команды. — Вам повезло ребята. На этом корабле есть все необходимое, здесь присутствует спальный отсек, кондиционер, GPS- навигатор и даже санузел. На нем установлены два дизеля Yamaha, аккумуляторная батарея и генератор для питания бортовых устройств. Лодка может идти в подводном положении на небольшой глубине, с выступающим из воды шноркелем. С остановленным двигателем машина может погружаться на глубину до 9 метров, становясь абсолютно невидимой ни с воды, ни с воздуха.

Закончив презентацию своего детища, он посмотрел на капитана, ожидая всплеска восторга с его стороны.

— Посмотрим, как она поведет в себя в деле. — Нейтрально ответил Николс. — Давайте план-задание и маршрут.

Энрике молча протянул ему конверт. Экипаж, не дожидаясь команды, принялся грузить свои вещи и провиант на борт. Хозяин подозрительно посмотрел на серый пластиковый

чемодан с герметичными замками в руках одного из моряков, но промолчал, мало ли что они с собой везут. Это их дело. Когда все члены команды заняли свои места, в лодку спустился охранник Диего с автоматом наперевес и задрал за собой люк.

Через несколько минут затарахтели двигатели и субмарина, выпустив густое облако синего дыма, двинулась вдоль узкого пролива. Через три часа изнурительного пути по узким протокам эстерос они вышли в воды залива Малаги и взяли курс на Мексику. Поначалу лодка не доставляла никаких хлопот, условия на ней были достаточно сносными и все системы работали нормально. Но к завершению шестого дня пути, все, как по закону подлости, стало выходить из строя. Первым отказался работать кондиционер, затем вышла из строя система охлаждения двигателя, на седьмой день лодка дала течь и экипаж вынужден был сгруппироваться поближе к капитанской рубке, где еще было относительно сухо. Все члены команды поочередно спали на ящике перед штурвалом, облокотившись о спину рулевого. Запас продовольствия и питьевой воды подходил к концу. Санузел к этому времени также вышел из строя и, в случае необходимости, Николсу приходилось тормозить судно для того, чтобы виновник остановки мог выбираться наружу для удовлетворения своих потребностей. Лодка постоянно подтекала, так что пару раз в день приходилось останавливаться и откачивать воду. Свежий воздух через вентиляционную отдушину практически не поступал.

— Николс, сколько нам еще болтаться? — Крикнул из машинного отделения Вик. — Двигатель постоянно нужно охлаждать водой, здесь самая настоящая сауна. Пусть меня кто-нибудь подменит, не то я за себя не ручаюсь.

— Не долго осталось, мы уже на подходе. — Ответил ему капитан. — Выйди к люку подыши, Ден тебя подменит.

Вик протиснулся к люку, возле которого дремал охранник и высунул голову наружу, чтобы продышаться, но вдруг с невероятным проворством засунул ее обратно и обреченно выдохнул:

— По-моему приплыли.

— Что там? — Спросил Николс.

— Над нами кружится вертолет.

— Может быть, он нас не заметил?

— Не знаю, но мне показалось, что он пошел на разворот.

— Черт. — Выругался капитан. — Этого нам только не хватало.

Вик опять высунул голову в люк и бессильно сполз.

— Кэп, к нам с востока приближается какая-то точка.

— Вот теперь точно приплыли. Судя по всему это пограничный катер. — Резюмировал Николс. Он вытер ладонью пот со лба и скомандовал. — Открыть кингстоны, будем топить лодку.

— А что с деньгами делать? — С испугом спросил Том, кивнув на пластиковый чемодан, который до этого не оставлял без присмотра ни на минуту. — Жалко их бросать, все же это наш заработок за столько лет труда.

— Нет, деньги мы сохраним. — Ответил Николс, перейдя на шепот, чтобы их не услышал охранник. — Я сейчас разверну лодку кормой, а ты возьми акваланг и ящик с деньгами и уходи к берегу, мы прикроем тебя.

— А почему я? — удивился Том. — Ты ведь у нас старший, тебе и спасти наши деньги.

— Правильно ты сказал, я старший, — Николс строго посмотрел на товарища. —

Поэтому и принимаю такое решение. И поторопись, у нас мало времени.

Том спешно начал надевать на плечи баллоны и маску.

— А как же вы? — Спросил он, взглянув сначала на капитана, а потом на рядом сидящего Вика.

— За нас не волнуйся. Когда подойдет катер, мы окажемся на поверхности воды и заявим, что потерпели крушение. Здесь глубина метров пятьсот, поэтому никому и в голову не придет поднимать лодку со дна. Так что заподозрить нас в контрабанде наркотиков не получится. Нас сразу же отпустят, такое уже не раз бывало. А мы встретимся через неделю в Сан-Диего в ресторане отеля «Порто-Виста» в 22 часа. — Он на прощание хлопнул Тома по плечу, и добавил. — Постарайся сам без приключений добраться до берега, а за нас не волнуйся.

Том поднял с пола тяжелый ящик и быстро вылез на сколькую поверхность лодки. Через несколько секунд темные воды океана сомкнулись над его головой.

Николс заглушил мотор, вытащил откуда-то снизу спасательные жилеты и сигнальные фонари, быстро раздал все это экипажу и заставил всех переодеться. На борту оказалось всего три спасательных жилета и Николс отдал свой комплект охраннику.

— Выбрось за борт автомат, тебе он больше не понадобится. — Сказал он ему. — Имей в виду, если спросят, ты здесь оказался, как рядовой матрос. Мы вышли на промысел рыбы и сбились с курса.

— Понял, кэп. — ответил тот и надел на себя жилет.

Вода с каждой минутой все быстрее поднималась и экипаж, следом друг за другом, вышел на поверхность. Океан в это время разыгрался не на шутку и удерживаться на гладкой поверхности корпуса, который уже практически ушел под воду, становилось все сложнее.

— А теперь рассыпаемся в разные стороны, нужно, чтобы пограничники начали нас ловить на воде и не заметили Тома. — Отдал последнюю команду Николс и прыгнул в воду.

В это время к ним стремительно приближался патрульный катер береговой охраны.

Когда их подняли на борт и выдали теплые одеяла, первым пришел в себя Ден.

— А где Николс? — Он посмотрел по сторонам, но, не увидев своего товарища, крикнул капитану катера. — А где Николс, с нами был еще один человек.

Пограничник в ответ развел руками и, поднеся к глазам бинокль, стал рассматривать бушующие волны.

Вдруг один из пограничников громко закричал, указывая рукой за борт:

— Капитан, там что всплыло?

Вик и Ден подбежали к леерам, в надежде увидеть своего капитана, но тут же остолбенели от ужаса. Каким-то образом, часть кокаинового груз выплыла через люк и теперь болталась прямо на месте их недавнего «крушения».

— Ну, вот мы и окончательно приплыли. — Тихо произнес Вик по-русски. — Думаю, теперь наша встреча с Томи состоится не раньше, чем через десять лет.

Он сидел в кресле, бездумно переключая пультом телевизионные каналы. За окном ярко светило ласковое июньское солнце, озаряя маленькую комнатку бывшего заводского общежития, мягким и теплым светом. Легкий ветерок на улице мерно покачивал гибкие ветви одинокой березы, нарушая привычный покой сидящих на ней синиц. Однако, эта идиллия никак не отражалась на настроении отставного подполковника уголовного розыска Андрея Магера. Третий день он находился в классическом затяжном запое и, на этот момент времени, его волновала только одна насущная проблема — похмелиться в очередной раз или ограничиться холодным душем. Не сводя глаз с экрана телевизора, он опустил руку вниз и, нащупав на полу бутылку, поднес ее к губам. Однако, к его разочарованию, та оказалась пустой. Он долго ее рассматривал, как будто от его взгляда она вновь могла наполниться живительной влагой, но чуда не произошло. Отбросив бутылку в сторону, он вытянул ноги и уставился пустым взглядом в потолок.

Несколько лет назад подполковник милиции Магера возглавлял отдел уголовного розыска городского управления. Он был на хорошем счету у руководства и, как пишут в характеристиках, пользовался большим уважением среди сослуживцев и подчиненных. Но регулярные стрессы, бессонные ночи и служебные проблемы сделали свое подлое дело. Три года назад врачи вынесли ему не утешительный вердикт — ишемическая болезнь сердца. В итоге он оказался перед серьезным выбором, либо переходить на кабинетную бумажную работу в управление, либо лечь под нож безжалостных хирургов. Предстоящая операция требовала не малых финансовых затрат, каких на тот момент, он себе позволить никак не мог. Поэтому Андрей, столкнувшись с дилеммой, предпочел третий вариант — выйти на пенсию, надеясь на то, что в гражданской жизни обретет долгожданный покой и благополучие. Однако, его надеждам не суждено было оправдаться. Работа в службе безопасности банка, а затем, в охране супермаркета, оказалась ни чуть не лучше, чем в милиции, а в моральном отношении даже еще хуже, потому что теперь приходилось служить тем людям, которых ранее он считал оперативной средой. В результате, итог недолгой трудовой деятельности оказался предсказуемым. Он остался без работы и прежних доходов и, как следствие, стал искать утешение в алкоголе, совершенно забыв о своем недуге. Жена оставила его почти сразу после увольнения, потребовав размена квартиры, а вслед за ней, и от него отвернулись друзья, а точнее те люди, которых ранее он считал таковыми.

На фоне этого, совершенно неожиданно для него раздался звонок в дверь. Магера давно никого ждал в гости, тем более по выходным дням. С минуту подумав открывать или не открывать дверь, он все же решился впустить незваного гостя. Не глядя в глазок, он отворил дверь и увидел на пороге своего старого школьного друга Сергея Дудника, который, невзирая на все перипетии, продолжал с ним общаться и по мере возможностей старался помогать морально, а иногда и материально.

— Опять бухал? — недовольно покачал головой гость, отметив далеко не свежий вид своего бывшего одноклассника.

— Ты пришел меня воспитывать или как? — Андрей посторонился, пропуская товарища

в квартиру.

— Я пришел реанимировать тебя. — Многозначительно заявил Сергея, переступая через порог квартиры.

Он, не снимая обуви, прошел в комнату и плюхнулся на диван, где все еще оставалась помятая постель. Андрей остановился в дверном проеме и, посмотрев на друга, спросил:

— Ну и чем ты собрался меня реанимировать? Хотя бы пива прихватил с собой для приличия.

— Дурак ты, Андрюша. Я пришел не тело твое восстанавливать, а душу.

— Боже, мой. — Вознес руки к потолку Магера. — Мой лучший друг записался в священники. Но только хочу тебе напомнить, что никогда не любил попов и исповедоваться никому не собираюсь. Я взрослый мальчик и прекрасно отдаю отчет своим действиям.

— Очень в этом сомневаюсь. — Парировал в ответ Сергей. — С твоей болезнью тебе нельзя пить, а нужно лечиться и больше находиться на воздухе.

— А я и так лечусь, правда, исключительно коньяком. — Тут же перебил его друг. — Ты разве не знаешь, что он расширяет сосуды?

— Это только на первом этапе, а потом сосуды имеют тенденцию сужаться и, в этот момент, тебя может посетить инфаркт.

— За это ты не волнуйся. — Усмехнулся Андрей. — Я не даю сосудам такой возможности.

— Это я вижу. — Недовольно буркнул Сергей и встал с места. — Короче, я приехал к тебе не сопلي вытирать и не за пивом бегать. Я хочу вернуть тебя к нормальной жизни, а для этого предлагаю взяться за одно щекотливое дело, которое должно показаться тебе заманчивым и по ходу сможет немного поправить твоё материальное положение.

— Звучит интригующе. — Андрей сел в кресло напротив него и закинул ногу на ногу, приготовившись к серьезному разговору.

— Все детали потом. — Дудник взглянул на часы, сделав озадаченное выражение лица. — У нас мало времени. Поэтому иди в ванную, постой под душем, начисти зубы и приведи себя в чувство. Чтобы через двадцать минут сбросил с себя эту козью морду, — строго потребовал он, брезгливо указывая рукой на отекающую физиономию товарища, — И вернулся ко мне в человеческом облике. Тогда и поговорим.

— Какая же ты зануда, хуже моей бывшей жены. — Буркнул на ходу тот, безропотно направляясь в ванную комнату, а затем, на секунду остановившись возле двери, добавил. — Не знаю, почему я тебя слушаюсь.

Магера вошел в туалет и посмотрел на свое отражение в зеркале. От увиденного ему стало еще грустнее и тоскливее, чем до прихода друга. С противоположной стороны на него смотрел старый, помятый мужик, с покрасневшими веками, трехдневной щетиной и темными кругами под глазами. Он попытался разгладить покрасневшие мешки на скулах ладонями, но те, как на резиновой игрушке, сразу вернулись на прежнее место.

Безнадежно махнув рукой на свое отражение, он разделся и стал под душ.

Упругие струи холодной воды больно ударили его по лысеющей макушке, от чего невольно перехватило дух. Он стоял под исцеляющим потоком воды, тяжело дыша и всем своим нутром ощущая, как густой туман в голове постепенно куда-то улетучивался, освобождая место ясности рассудка, а тело наполнялось забытой бодростью и энергией.

Через пятнадцать минут он вышел из ванной комнаты, завернутый в полотенце, немного посвежевший, гладко выбритый и аккуратно причесанный.

— Ну, это уже куда не шло. — Довольно констатировал Сергей, рассматривая друга, как рассматривает именитый художник произведения своих учеников. — Конечно, не Ален Делон, но на людях показаться уже не стыдно.

— А что мы планируем выход в свет? — Насторожился Андрей и замер посреди комнаты.

— Да, Андрюша, да. — Гордо заявил Сергей. — Я же сказал тебе, что собираюсь тебя реанимировать, а вернуть тебя к жизни может только то дело, в котором ты был непревзойденным специалистом.

— Скажешь тоже. — Довольно улыбнулся Андрей, впервые за сегодняшний день, услышав от друга комплимент в свой адрес. — Я просто добросовестно делал свою работу и все. — Однако через секунду, улыбка сошла с его губ, и он настороженно спросил. — Ты что опять хочешь меня устроить на работу к какому-то бывшему бандиту? Нет, Сережа, я больше в эти игры не играю. Мне вполне хватает моей пенсии.

Дудник снисходительно улыбнулся.

— Чудак человек. Мы сейчас поедem к одной интересной женщине, бальзаковского возраста, которая очень нуждается в твоей помощи.

— Никуда я не поеду. — Категорично возразил Андрей и демонстративно опустилcя в кресло, давая всем видом понять, что больше с этого места не сдвинется. — Ты же знаешь, что я не по этим делам. После развода с женой, любая женщина вызывает во мне, мягко скажем, клиническую аллергию. — Он сделал паузу и, улыбнувшись, добавил. — Тем более, что я еще относительно молодой мужчина и старушки меня пока не интересуют.

— Как был ментом, так им и остался. — Покачал головой Сергей, лишний раз акцентируя внимание на пробеле в интеллектуальном развитии своего друга. — К твоему сведению, понятие бальзаковский возраст, появилось в обиходе после выхода в свет романа Оноре де Бальзака «Тридцатилетняя женщина». А это как раз тот самый возраст, когда женщина еще молода, красива, физиологически сформирована, но при этом, уже не дура. Так что, мы с тобой поедem не к старушке, как ты только что посмел выразиться, а к приятной, молодой женщине, которая совсем недавно стала вдовой. Ты не поверишь, но сейчас она остро нуждается в твоей профессиональной помощи, исключительно, как сыщика. Кстати, она является хозяйкой одной рекламной фирмы, и в средствах не ограничена. Другими словами ей нужен частный детектив, но, учитывая, что в нашей стране этот вид деятельности еще не развит, я отрекомендовал ей тебя по полной форме, и она согласилась поделиться с тобой своими проблемами. Благо твое имя в городе еще не все забыли.

Он хлопнул друга по плечу и направился к выходу.

— Я жду тебя в машине. Не задерживайся.

Через сорок минут они подъехали к уютному двухэтажному белому особняку, декорированному диким камнем, с покатой крышей, покрытой красной черепицей. Дом по периметру окружал кованый забор с узорами, позволяющий всем желающим прохожим по достоинству оценить изысканность ландшафтного дизайна во дворе. На небольшой, но ухоженной территории гармонично сочетались английский газон, альпийские горки, цветочные клумбы и пирамидальные туи. Въезд во двор был выложен разноцветными фэмами в стиле «старый город», что придавало общей территории некий своеобразный колорит.

— Живут же люди в рекламном бизнесе. — Грустно констатировал Андрей, осматривая двор через ограду. — Видно, не тому делу посвятил я свою жизнь.

— Не стони. — Оборвал его Сергей и нажал на кнопку домофона. — И у вас в ментовке живут люди не хуже. Это ты дурак всю свою жизнь комиссара Катани из себя строил и взятки не брал. А другие твои коллеги время зря не теряли.

— Зато я сплю спокойно. — Огрызнулся Андрей.

Сергей хотел ему что-то возразить, но не успел и рта открыть, как щелкнул замок, и дверь распахнулась автоматически. Он пропустил друга вперед и закрыл за собой калитку. Через несколько секунд на террасу вышла хозяйка дома. По ее виду Магера сразу отметил, что роли безутешной вдовы она никак не соответствует. Молодая женщина была одета в розовое короткое облегающее платье, подчеркивающее все достоинства ее фигуры. Белокурые короткие волосы были красиво уложены и залакированы. Создавалось впечатление, что она приготовилась к светскому рауту, а никак не к деловому разговору. Хотя, как должна выглядеть женщина в подобных ситуациях Андрей не знал, так как практически никогда не бывал ни на светских раутах, ни деловых переговорах с женщинами. О серьезных намерениях женщины говорили только ее строгие глаза и сосредоточенный взгляд. Она одними губами улыбнулась Сергею и с интересом посмотрела на его спутника.

— Добрый день, Ирочка. — Как старый знакомый поздоровался с ней Сергей и поцеловал ее в щеку, демонстрируя перед товарищем свои неформальные отношения с хозяйкой. — Как и обещал, хочу представить тебе легенду уголовного розыска нашего города, подполковника милиции в запасе Магеру Андрея Никитича.

Ирина Владимировна Державская. — Представилась женщина и протянула гостю свою миниатюрную и очень ухоженную ручку. — Можно просто Ирина.

— Андрей. — Краснея от смущения, ответил тот и быстро прильнул губами к ее руке.

В этот момент женщина бросила беглый взгляд на Сергея и, слегка улыбнувшись, убрала свою ладонь.

— Прошу вас пройти в дом и располагайтесь. — Предложила она.

Внутреннее убранство жилища одинокой вдовы вполне соответствовало его внешнему виду. Просторный холл с камином, мебель в стиле хайтек, плазменный телевизор на стене и ничего лишнего.

— Чай, кофе или может быть чего покрепче? — Спросила она, не обращаясь к кому-то конкретно.

— Нет, спасибо. — В один голос ответили мужчины и улыбнулись.

Ирина расположилась в кресле напротив них, и, скрестив пальцы рук на коленях,

произнесла, обращаясь к Андрею:

— В таком случае, если вы ничего не хотите, я бы хотела сразу перейти к делу.

Не успела она продолжить свою речь, как Сергей сразу встал с места и сказал:

— Ирина, я выйду во двор покурю. Думаю, вам будет проще общаться с глазу на глаз без свидетелей. Да и мне знать все детали твоей проблемы совсем ни к чему.

Женщина подняла на него глаза, но ничего не ответила, а только пожала плечами.

Под сопровождением молчаливых взглядов он быстро вышел из дома, плотно закрыв за собой дверь.

— И так продолжим. — Деловым тоном, присущим исключительно руководителям, заговорила Ирина. — Мне очень нужна помощь компетентного человека в области расследования преступлений и Сергей рекомендовал вас, как опытного сыщика.

Магера внешне никак не отреагировал на лестную оценку своей компетентности, хотя услышать подобное ему было приятно.

— А в чем суть проблемы? — спросил он.

Ирина несколько замялась и нервно начала перебирать край своего платья.

— Дело в том, что месяц назад при не выясненных обстоятельствах погиб мой муж, а точнее он был убит. Милиция и прокуратура пока не вышла на след убийц, но как мне кажется, они подозревают меня в причастности к его смерти, поэтому не посвящают меня в ход следствия.

В этот момент Андрей заморожено рассматривал свою собеседницу. Ранее ему казалось, что такие женщины бывают исключительно на обложках глянцевого журналов. Ровный кофейный загар, алые, чуть-чуть припухшие губки, бирюзовые большие глаза и неповторимый легкий аромат ее парфюма, миг заставили Андрея забыть о главной цели его визита.

— Вы слышите, о чем я говорю? — Спросила женщина, увидев, что мысли Магера находятся где-то очень далеко.

— Да, да, конечно. — Непроизвольно встряхнул головой Андрей и, восстановив в памяти ее последнюю фразу, спросил. — В этом случае, может быть Вам лучше нанять хорошего адвоката. У меня несколько иной профиль работы.

— Мне не нужен адвокат, потому что я не причастна к смерти мужа. Я хочу вас нанять для того, чтобы Вы помогли найти истинного убийцу и выяснить причину, из-за которой его убили.

Слова женщины прозвучали достаточно жестко и даже в какой-то степени властно.

Мужчина задумчиво провел рукой по гладко выбритому подбородку и сказал:

— Ирина, для начала давайте определимся в понятиях. Я офицер милиции, Хотя и в запасе, и никаких услуг никому не предоставляю. Поэтому меня нельзя нанять, как наемного работника. — Он строго посмотрел в глаза женщины и продолжил. — Однако, я могу оказать вам помощь, которую вы от меня ждете. Но для этого мне нужно знать все обстоятельства дела.

— Извините, возможно, я неправильно выразилась. — Смутилась Ирина и немного покраснела. — Но в детали я могу посвятить Вас только после получения принципиального согласия. Я женщина достаточно известная в городе и мне не хотелось бы лишних сплетен и пересудов по поводу своей персоны. Поэтому, если Вы согласны, я заплачу Вам аванс в размере трех тысяч долларов, и еще семь получите после завершения расследования.

От озвученного гонорара Магера невольно поперхнулся, но постарался сохранить невозмутимый вид. За свою оперативную деятельность он раскрыл не один десяток

серьезных преступлений, поэтому перспектива расследовать убийство за десять тысяч долларов показалась ему, более чем привлекательной.

— Считайте, что вы его уже получили, но хотелось бы, перед тем, как говорить о задатке, чтобы и Вы выслушали мои условия.

— Я вас внимательно слушаю. — Несколько оживилась женщина и приняла более удобную позу в кресле.

— Я в процессе работы привык задавать самые неожиданные вопросы, поэтому хочу, чтобы и вы к ним относились адекватно. Порой они могут казаться бестактными, но без них я не смогу Вам помочь.

Женщина тяжело вздохнула и отвела глаза в сторону.

— Вас что-то смущает? — увидев замешательство на ее лице, спросил Андрей.

— Нет. — Ответила она. — Пожалуйста, спрашивайте.

— Для начала расскажите, что конкретно произошло с Вашим мужем и при каких обстоятельствах, по данным следствия, наступила его смерть.

Ирина насупила брови и поджала нижнюю губу, видимо пытаясь сформулировать свой рассказ более последовательно и в то же время лаконично.

— Дело в том, что когда его убили, я отдыхала в Доминикане и об его смерти узнала уже по приезду. Его тело нашли дети возле железнодорожного полотна недалеко от нашего города. Как он там оказался я не знаю, но когда я приехала, дом был опечатан милицией. Потом, когда я все же попала внутрь, то была шокирована увиденным. Здесь все было перевернуто вверх дном. В милиции уверяют, что этот бардак был устроен еще до их появления, хотя я не исключаю, что это именно они так провели обыск.

— Что-нибудь пропало из ценностей? — задал традиционный вопрос Андрей.

— Ровным счетом ничего. В моей спальне на будуаре стояла шкатулка с украшениями, однако они остались не тронутыми.

— Как я понял, у вас были не очень теплые отношения с бывшим супругом? — Задал свой первый бестактный вопрос Андрей.

Ирина округла глаза и уже открыла рот, чтобы возмутиться, но Андрей бросил на нее такой взгляд, что она сразу же вспомнила об его условии ведения следствия.

— С чего вы взяли?

— Во-первых, не прошло еще и сорока дней после его гибели, а атрибутов траура на вас и в доме я не заметил. А во-вторых, Вы сказали в «моей спальне», значит, с мужем Вы не спали вместе?

Женщина недовольно покачала головой и тяжело вздохнула.

— Нет. — Она опустила глаза. — У нас изначально были специфические отношения, о деталях которых я бы не хотела распространяться. Даже с вами.

— Вы собирались разводиться?

Ирина грустно усмехнулась.

— По характеру вопросов у вас видимо тоже сработал стереотип, что я могла заказать убийство мужа, чтобы остаться богатой вдовой?

— Отнюдь. — Спокойно ответил Андрей и тут же пояснил. — Иначе Вам не было бы смысла настаивать на проведении параллельного расследования. И так, вы не ответили на мой вопрос?

— Вопрос о разводе не стоял, но наши отношения, скажу прямо, не были идеальными.

На этот раз пришлось удивиться Андрею.

— Это как? А сколько времени вы были женаты? — спросил он.

Ирина пожала плечами и улыбнулась.

— В этом месяце должны были отметить первую годовщину свадьбы.

— Всего? — удивленно поднял брови Андрей. — Тогда расскажите, как вы познакомились.

Ирина встала с кресла и подошла к камину, рядом с которым стоял бар в виде кареты.

— Вы не против, если я закурю? — спросила она у гостя.

— Конечно, нет, Вы ведь у себя дома.

Она вытащила сигарету из пачки, лежащей рядом с бутылками, щелкнула зажигалкой и вернулась в кресло. Пододвинув ближе к себе пепельницу, она глубоко затянулась и, выпустив сизую струю дыма, продолжила.

— Ничего романтического в наших отношениях не было. Когда мы поженились, мне уже было 35 лет.

— Никогда бы не подумал. — Перебил ее Андрей, искренне удивившись.

— Не нужно так откровенно льстить. — Томно улыбнулась она. — Хотя, за комплимент, спасибо. И так, я продолжу. До брака с Анатолием, так звали моего мужа, у меня был один неудачный опыт супружеских отношений, который закончился ничем. Не буду вдаваться в подробности этого развода, единственное могу сказать, что детей нам этот брак не дал. Все свою дальнейшую жизнь я посвятила карьере, и как мне кажется, по сей день, она складывается успешно. Меня все устраивало в жизни, кроме одного. В нашем обществе одинокая женщина в бизнесе воспринимается либо стервой, либо больной. — Она улыбнулась и, и прямо посмотрев в глаза собеседника, стряхнула пепел в пепельницу. — Так, кажется, шутят мужчины, обсуждая разведенков.

Андрей достойно выдержал этот взгляд, оставаясь с каменным лицом. Он даже ничего не сказал в ответ, давая возможность женщине не потерять нить своего повествования.

— Короче, мы познакомились с мужем по Интернету. — Продолжила женщина, откинувшись на спинку кресла. — Он тогда проживал в США, имел какой-то бизнес и на тот момент показался мне идеальной партией. Мы несколько недель переписывались, затем он приехал ко мне. Оказалось, что по паспорту он оставался нашим соотечественником, хотя имел вид на жительство за границей. В связи с этим, минуя конфетно-букетный период, мы расписались без шумной свадьбы, фаты и лимузинов.

— А почему вы не переехали жить в США, ведь о такой перспективе обычно мечтают многие женщины? — спросил Андрей.

— Согласна. Многие, но я не отношусь к этой категории. — Гордо заявила Ирина и затушила окурок. — За годы самостоятельной жизни я привыкла все вопросы решать сама и жить так, как нравится мне. Если б я переехала к мужу, мне пришлось бы приспособливаться к нему и его образу жизни, а это не в моем характере. Поэтому я сама предложила, либо каждый из нас будет жить у себя, периодически приезжая друг к другу в гости, либо он переезжает ко мне. Сами понимаете, от этого брака, мне нужен был статус замужней женщины, а не семья. Как ни странно, но его устроил второй вариант. Более того, после того, как мы расписались, он даже взял мою фамилию.

— А вот это уже интересно. — Удивленно поднял брови Андрей. — Вам не показалось, что это какой-то нелогичный шаг с его стороны?

— Ничего удивительного. — Засмеялась Ирина. — У моего мужа была фамилия Белохатько. Белохатько Анатолий Васильевич. Сами понимаете, что с такой фамилией

любой светский человек чувствует себя не очень комфортно. А, став Державским, он даже, как-то стал вести себя по-другому. Порой даже при знакомстве, не называл своего имени, а представлялся по фамилии.

— Смелая вы женщина. — Не скрывая восторга, покачал головой Магера. — Не побоялись, что он может оказаться банальным брачным аферистом или альфонсом?

— Нисколько. — Усмехнулась в ответ Ирина. — За годы жизни вокруг меня толпились стаи подобных проходимцев, поэтому у меня на них выработался иммунитет. Анатолий с первого дня повел себя совершенно иначе. Получив мое согласие на брак и отказ жить за границей, он практически в течение двух недель нашел и купил этот дом, при этом оформив его сразу на мое имя.

— Достойный поступок. — Согласился Андрей и тут же спросил. — А чем занимался ваш муж?

Женщина несколько замялась. Она или стеснялась говорить о роде его занятий, или просто не знала, чем он занимался на самом деле. Однако, после достаточно продолжительной паузы, она все же нарушила молчание.

— Он был экспертом в области живописи, нумизматики и старины. — Затем, немного подумав, добавила. — Во всяком случае, так он мне говорил. Лично меня его работа совсем не интересовала. Он периодически уезжал в командировки, иногда надолго, иногда на несколько дней. Я даже не интересовалась куда. Всегда приезжал с дорогими подарками из Дютифри. Меня, как свободную женщину, вполне устраивала такая жизнь.

Андрей на минуту задумался, пытаясь осмыслить все услышанное.

— А за что, по вашему мнению, его могли убить? — наконец, спросил он. — Насколько я понял из вашего рассказа, на этот дом никто из его родственников претендовать не мог, так как еще до свадьбы он был записан на вас и формально не считался имуществом, совместно нажитым в браке. Миллионером, как мне показалось, он тоже не был. Во всяком случае, не думаю, что эксперты в области искусства, купаются в деньгах, хотя слышал, что и не бедствуют. Род его деятельности, как правило, не связан с конкурентными войнами.

— Именно для этого, — она неожиданно запнулась, подбирая нужное слово, — я и решила прибегнуть к вашей помощи. Кстати, родственников у Анатолия тоже не было, он воспитывался в каком-то детском доме.

— Час от часу не легче. — Андрей поджал нижнюю губу и нервно потер ладонью по колену. — Хотя, с другой стороны, это обстоятельство автоматически исключает версию убийства из-за наследства. Пока, на мой взгляд, наиболее состоятельной представляется мне версия — убийство из ревности. Кстати, Ваш первый муж мог пойти на такое деяние?

— Однозначно, нет. — Решительно заявила Ирина. — Его нет не в живых. Он был наркоманом, однако я об этом узнала уже после того, как мы поженились. Поэтому мы вскоре разошлись. А через два года после нашего развода, он умер от передозировки.

— Тогда, может быть, до Анатолия Белохатко у вас были претенденты на руку и сердце, которые могли таким образом отомстить ему и вам?

— Это исключено. — Категорично заявила она. — После первого брака, я не стремилась к серьезным отношениям ни с кем, да и не видела в своем окружении достойного претендента.

— А враги были у вашего второго мужа, может быть, накануне убийства ему кто-то угрожал?

— Вы задаете точно такие же вопросы, какие мне задавали в милиции. — Ирина

посмотрела на сыщика с нескрываемым недоверием. — Нет, конечно, у него в городе не было ни друзей, ни знакомых.

Андрей уставился глазами в пол. Он невольно начал нервничать от того, что убийство Анатолия Державского-Белохатько никак не вписывалось в стандартные рамки преступлений, которые ранее приходилось ему расследовать. Обычно всегда в самом начале, порой еще во время осмотра места преступления, ему уже прояснялся мотив. В этой же совершенно неординарной ситуации, он начал понимать, в ходе расследования появится не один скелет в шкафу и нужно быть готовым ко всему.

— Скажите, у вашего мужа была любовница?

— Я вас умоляю. — Засмеялась Ирина. — Порой мне казалось, что его вообще не интересовали женщины.

— Он был гомосексуалистом или вы его не возбуждали, как женщина? — прямо спросил Андрей.

Ирина тяжело задышала и с укором посмотрела на Андрея.

— Извините, но я предупреждал, что порой задаю не совсем тактичные вопросы. — Попытался оправдаться сыщик.

Женщина, недовольно покачала головой, но все же ответила.

— У него был физический недостаток, а точнее последствие мужского заболевания. Надеюсь, вы понимаете, о чем я говорю. — Она сделала паузу и со значением посмотрела на Магеру. — По его рассказам, в молодости он попал в одну историю, в результате которой довольно продолжительное время пришлось провести в холодной воде. Именно по этой причине, он ранее никогда не был женат. А в наших отношениях секс не был доминирующим условием.

— Как я понимаю, у вас для этого есть любовник? — Неожиданно выпалил Андрей и сам удивился, насколько пошло прозвучал его вопрос.

— Да что вы себе позволяете. — Возмутилась Ирина и вскочила с места. Она сделала несколько шагов по комнате, и, остановившись напротив Андрея, произнесла. — Я уже начинаю жалеть, что решилась обратиться к вам за помощью. Никогда ранее не считала милиционеров воспитанными людьми, но никогда не думала что до такой степени. Видимо само нахождение в этой структуре делает всех вас в первую очередь хамами, а уж потом профессионалами. Я вижу, Вас больше интересуют интимные подробности нашей семейной жизни, а не обстоятельства смерти моего мужа.

Андрей тут же встал с места и сделал несколько шагов навстречу своей потенциальной клиентке, во всяком случае, именно таковой он хотел ее видеть в обозримом будущем.

— Ирина, не стоит так бурно реагировать на мои вопросы. — Примириительно заговорил он. — Согласен, звучат они пошло, но касаются они как раз самого расследования, а не вашей личной жизни. Дело в том, что в моей практике имели место случаи, когда один гей убил своего партнера только из-за того, что тот пошел в большую политику и не хотел, чтобы его сексуальные пристрастия стали достоянием гласности. Я расследовал преступление, когда любовник убил мужа любовницы только ради того, чтобы потом жениться на вдове и стать собственником бизнеса своей жертвы.

— Я больше ничего не хочу слышать. — Прервала его Ирина. — Считайте, что между нами не было никакой договоренности и не было этого разговора. До свидания.

— До свидания. — Еле сдерживая свои эмоции, ответил Андрей и, сделав уже несколько шагов к выходу, все же остановился и добавил. — Вы можете относиться ко мне и

моим словам, как угодно, но я человек чести и если согласился расследовать это убийство, то доведу его до конца, чего бы мне это не стоило. И замечу, не ради денег, а ради принципа и самоуважения. А обещанный гонорар можете оставить себе и потратить на свое усмотрение.

Женщина демонстративно повернулась к нему спиной и, скрестив руки на груди, молча устояла у окна. Андрей что-то еще хотел ей сказать, но посчитал, что в данный момент любые слова окажутся лишними. Он быстро вышел из дома, оставив дверь открытой.

Во дворе его ждал Сергей. Тот сиротливо сидел на скамейке, по детски скрестив ноги, и поглядывал на часы.

— Ну, что? Тебя можно поздравить? Взялся за дело? — Радостно спросил он и растерянно посмотрел на дверь дома, ожидая выхода Ирины.

— Взялся. — На ходу буркнул Андрей и, не останавливаясь, поторопился к выходу со двора. — Но не факт, что что-то заработаю. Я буду заниматься им бесплатно.

— С этого места можно подробнее? — удивленно спросил школьный друг и посеменил следом за ним.

Выйдя за калитку, Андрей, наконец, остановился и, переведя дыхание, с упреком произнес:

— Предупреждать надо с кем везешь меня знакомить.

— А я тебя предупредил, что твоя будущая клиентка — состоятельная молодая женщина, у которой недавно убили мужа. — Сразу попытался оправдаться Сергей. — Что-то не так?

— Не так, дружище, не так. — Андрей быстро заскочил в салон автомобиля, чтобы хозяйка дома не видела и не слышала по домофону его реакции на прошедшую встречу. Заняв место на пассажирском кресле, он дождался пока Сергей сядет за руль, и продолжил. — Это не баба, а генерал в юбке. Хотя, как мне показалось, наш начальник Управления, куда более скромный и доступный человек в общении. В ней столько амбиций, апломба и гонора, что я чувствовал себя в беседе с ней каким-то плебеем. Она не столько рассказывала мне о себе, сколько рисовалась, постоянно подчеркивая свою независимость, незаурядность и значимость. Даже смотрела на меня, как на какого-то официанта в ресторане. В конце концов, я ничего ей не должен и инициатива об этой встрече исходила от нее.

Выдав эту эмоциональную тираду, он учащенно задыхался и отвернулся в сторону.

— Да, ты можешь сказать спокойно, что между вами произошло? — Как можно миролюбивее спросил Сергей и включил мотор.

— Долго рассказывать, но в конце разговора я спросил у нее, имеет ли она любовника. Только и всего. Мне это было нужно, чтобы выдвинуть для себя одну из версий. В ответ она так взбеленилась, как будто бы я ей интим предложил.

Автомобиль неожиданно дернулся и двигатель замолк. Дудник посмотрел на друга округлившимися глазами и спросил:

— Ты что, идиот? Совсем не понимаешь с кем и как нужно разговаривать? Ты усвой, пожалуйста, что в этой ситуации она не подозреваемый, а твой работодатель и ты должен ей в рот смотреть. — Он недовольно помотал головой. — Привык у себя в ментуре, чуть что, комментарием к «Уголовному кодексу» сначала по балде бить, а потом разговаривать. Сейчас привыкай к другим формам общения, времена изменились, во всяком случае, для тебя. — Сергей постучал пальцами по гладкой окружности руля и, взглянув на молчаливого

соседа, спросил. — Так она тебя выгнала?

Андрей заерзал в кресле. Он прекрасно понимал, что с Ириной повел себя не лучшим образом и в какой-то степени подвел товарища, отрекомендовавшего его, но что сделано, то сделано.

— В принципе, она меня не выгнала. — Он попытался немного убавить накал страстей. — Я сам ушел, но она обиделась. Поэтому, Серега, ты извинись перед ней за меня, а я займусь ее проблемой бесплатно.

Андрей, примиренчески улыбнулся и слегка толкнул Сергей в плечо.

— А что еще с тобой делать. — Дудник вновь включил мотор и автомобиль двинулся с места. — Как говорил один известный политик: хочется сделать, как лучше, а получается, как всегда. Хотел помочь другу подзаработать и параллельно, прогнуться перед красивой незамужней женщиной, а в итоге, придется перед ней извиняться за друга-идиота, отказавшегося от денег.

В понедельник к полудню Магера подъехал на своем выдавшем виды «Шевроле-авео» к зданию городского управления милиции. Он хорошо помнил, что в этот день с утра личный состав, как правило, задействован на различных занятиях или совещаниях, поэтому не торопился выходить из автомобиля. Только тогда, когда на пороге стали появляться сотрудники, он вышел из машины и направился к дежурному. В дежурной части за время его нахождения на пенсии персонал заметно обновился и в появившемся посетителе никто не узнал былую легенду местного сыска. Ему пришлось провести несколько долгих минут ожидания, пока нынешний начальник уголовного розыска подполковник Симак не согласился его принять. Он прошел по некогда родным коридорам, где, на протяжении многих лет проходила его тревожная служба и по привычке, без стука открыл дверь своего бывшего кабинета. Однако, тот уже ничем не напоминал о былых временах, так как новый начальник провел в нем капитальный ремонт, полностью сменив и мебель, и общую атмосферу.

— Добрый день, Владимир Петрович. — Поприветствовал Магера своего бывшего заместителя, предусмотрительно обратившись к нему по имени-отчеству, дабы не задевать его самолюбие панибратским обращением по имени.

— Здравствуйте Андрей Никитич, — одними губами улыбнулся хозяин кабинета, и немного приподнявшись в кресле, протянул гостю потную руку. — Сколько лет сколько зим. Что-то забыли вы нас совсем, в гости с самого увольнения не заходили.

— Ну, так и вы ни разу не приглашали. — Сразу парировал Магера, присаживаясь за приставной стол, не дожидаясь приглашения.

— А какие могут приглашения для заслуженных ветеранов. Наши двери для вас всегда открыты.

— Это я уже заметил, когда пятнадцать минут прождал разрешения войти сюда.

— Ну а как вы хотели. — С натянутым сожалением на лице, развел руками тот. — Не я устанавливаю правила пропускного режима. — Затем, изменив выражение лица на более дружелюбное, спросил. — Так что привело вас в родные пенаты? Соскучились?

— Да, нет. На пенсии скучать не приходится. — Откровенно слукавил Магера, и, не дав возможности собеседнику начать обсуждение этой темы, сразу перешел к делу. — Меня заинтересовало одно убийство, произошедшее около месяца назад. Недалеко от города возле железнодорожных путей был обнаружен труп некого Державского Анатолия Васильевича.

Лицо милиционера сразу стало суровым и напряженным.

— Ну, было такое и что? — с вызовом спросил он. — К Вам это преступление какое имеет отношение?

— Ко мне, никакого. — Ответил Магера. — Но родственники погибшего попросили помочь в его расследовании.

— И вы, конечно же, согласились, — Зло ухмыльнулся начальник. — В очередной раз хотите кому-то доказать, что с вашим уходом милиция разучилась работать?

— Никому ничего я не собираюсь доказывать. Но поверь, Володя, совместными усилиями, мы быстрее найдем убийцу. — Магера умышленно обратился к бывшему коллеге по имени, с одной лишь целью, чтобы придать дальнейшему разговору дружеский настрой. — В любом случае, все лавры по итогам расследования получишь ты и твой отдел.

— Да-да. А деньги достанутся тебе. — Начальник жестко посмотрел в глаза гостю и уперся локтями в стол. — Скажите лучше, сколько вам пообещала заплатить его вдова? Насколько мы выяснили, других родственников у погибшего не было.

— Я согласился помочь ей совершенно бесплатно. — Ответил Магера, выдержав взгляд собеседника.

— Так я и поверил. — Усмехнулся Симак и откинулся на спинку кресла.

— А тебе хотелось бы всего сразу, и славы и денег.

Подполковник сразу убрал с лица игривую усмешку и заговорил строгим официальным тоном:

— Вы Андрей Никитич, уже не сотрудник МВД, поэтому в рамках тайны следствия, я не имею права посвящать вас в ход его расследования. Более того, и вашему любимчику капитану Белову, тоже строго настрого запрещаю это делать. Так что, не пытайтесь его обрабатывать. У него и так масса проблем по службе. А Ирине Владимировне передайте пламенный привет, и пусть ждет известий от меня, действующего сотрудника, а не тратит попусту деньги на отставного пенсионера. Извините, Андрей Никитич, но у меня много дел. Всего Вам доброго.

Он демонстративно открыл папку с документами и принялся их читать, давая понять, что на этом разговор закончен.

— И тебе не хворать, Вова. — Магера вышел из-за стола, не поправив за собой стул и, краснея от негодования, покинул кабинет.

В свое время, еще в бытность начальника, Андрей недолго любил своего заместителя. Тот, как оперативник, не срывал звезд с неба, но при этом всегда был внешне аккуратен, услужлив и вежлив с начальством до такой степени, что порой становилось противно. Со временем он сумел удачно жениться на дочери одного высокопоставленного чиновника из областного управления МВД, что и предопределило его дальнейший карьерный рост. Андрей, как человек, добивавшийся всего в жизни своим трудом, никогда этого не понимал и не приветствовал. Но тем не менее, в системе правоохранительных органов подобные кадровые предпочтения давно стали обычным явлением и с ними приходилось считаться.

Чертыхаясь про себя от итогов только что прошедшего разговора, он спустился по лестнице к дежурной части и в дверях столкнулся с капитаном Беловым.

— Здравия желаю, Андрей Никитич, — расплылся в лучезарной улыбке бывший подчиненный. — Очень рад Вас видеть. Вы к нам по делу или так просто, поболтать.

Магера растерянно пожал плечами. Он не знал, как правильно ему поступить в отношении Белова, учесть рекомендацию Симака или послать его куда подальше со своими советами. Ответ пришел сам собой и Магера остановился на втором варианте.

— Хотел совместить и то и другое, но как выяснилось, болтать уже не с кем и не о чем.

Капитан взглянул на часы, а затем на лестницу, ведущую на второй этаж, как будто кого-то ждал оттуда.

— Андрей Никитич, подождите меня в моем кабинете, я сейчас заскочу к начальнику, а потом спокойно поговорим. Мне ваш совет нужен.

— Нет. Дима, я тебя подожду за углом Управления в своей машине, тем более, что нам есть что обсудить. — Ответил Магера, — А ты иди к начальнику, я даже догадываюсь, по какому поводу он тебя вызвал.

Он многозначительно улыбнулся и направился к выходу.

Не прошло и получаса, как нему присоединился Белов. На лице молодого человека уже

не было прежнего радушия, он явно был расстроен, но старался это скрыть от прежнего начальника.

— Твой шеф, запретил тебе со мной общаться? — Понял изменения в настроении сотрудника бывший наставник.

— Не знаю, о чем вы с ним говорили, но я раньше никогда не видел Симака таким раздраженным. — Честно ответил Белов, особо не скрывая своего недовольства. — Может быть, Вы мне проясните?

— Не буду от тебя ничего скрывать, Дима. — Магера развернулся лицом к своему бывшему коллеге. — Я решил попробовать себя в качестве частного детектива. Меня, как говорят в таких случаях, наняла вдова недавно погибшего гражданина Державского. С этим я пришел к твоему нынешнему начальнику, в надежде получить помощь и содействие, но в реальной жизни, как оказалось, не все так красиво и гладко, как показывают в кино. Это там народ убеждают, что частные сыщики работают рука об руку с полицией, а в обычной жизни, как недвусмысленно дал понять твой шеф, мы находимся по разные стороны баррикад.

Белов с пониманием посмотрел на своего бывшего шефа и улыбнулся.

— Теперь мне понятно, почему он забрал у меня материалы расследования этого дела. Боялся, что я покажу его Вам.

— Это его право, он начальник. — Деликатно отреагировал Магера, считая не этичным обсуждать действия руководителя отдела с подчиненным, пусть даже и бывшим.

— Отчасти его можно понять. — Попытался оправдать действия начальника Белов. — Он считает, что именно Ирина Державская является заказчицей убийства собственного мужа.

Магера с иронией посмотрел на молодого капитана.

— Ты сам-то веришь в эту чушь?

— Я даже не знаю. Там все настолько запутано. Дело в том, что в ходе оперативно-розыскных мероприятий, мы выяснили, что у госпожи Державской, по агентурным данным, есть любовник. Эдакий мачо, рядом с которым ее покойный муж светился очень тускло. Мы, правда, его пока не установили, но работаем над этим. Именно по этому Симак и заикнулся, на причастности Ирины к смерти мужа. Мало ли как в жизни бывает. Развод — дело грязное, суды, раздел имущества, сплетни. А смерть мужа — очень благоприятный исход в подобной ситуации. Никаких претензий, все чисто, при этом все сочувствуют горю и все сострадают. — Стал рассуждать Дмитрий. — Мы подработали немного эту дамочку. Еще та фифа.

— Глупости. — Категорично заявил Магера. — Если б они решили его убрать, то не инициировали погром в собственном доме, тем более, что на момент убийства ее не было в стране. Я конечно, так и не видел материалов дела, но мне показалось, что причина все же в другом. — Он замолчал на минуту, а затем спросил. — Ты был на месте обнаружения трупа?

— Конечно. Я прибыл туда вместе со следственной группой.

— Вот и отлично. Поехали на место происшествия, а по дороге ты мне все обстоятельно расскажешь. — Андрей включил двигатель и автомобиль тронулся с места.

Белов некоторое время ехал молча, обдумывая с чего начать свой рассказ. Затем, указав направление следования, заговорил:

— Около двенадцати часов дня нам сначала позвонили из линейного отдела милиции на железнодорожной станции и сообщили, что в одном из купе пропал пассажир. Во всяком

случае, он должен был выходить на конечной станции. Проводница утверждала, что за час до прибытия вернула ему билет, а дальше находилась у себя в купе и считала белье. В связи с этим, она не видела, заходил к этому пассажиру кто-то из других вагонов или нет. На станции, когда все пассажиры покинули вагон, она пошла проверять купе и увидела в одном из них разбросанные вещи. Окно в купе было открыто, а самого пассажира нигде не было. Не трогая вещи, она сразу сообщила об этом в милицию. В отделении по этому поводу ажиотажа не поднимали, мало ли куда мог подеваться пассажир. Может быть, вышел на какой-то промежуточной станции и отстал от поезда. Но на всякий случай оповестили всех обходчиков и через час получили сообщение, что на участке Кузнецово-Мичурино, на насыпи детьми обнаружен труп мужчины. Во время осмотра места происшествия ничего особо интересного обнаружено не было, за исключением того, что в кармане у него был билет от станции Котельниково до нашего города. Документов и мобильного телефона при себе не было, денег тоже. Сначала мы подумали, что это обычное ограбление, но потом я обратил внимание, что на руке у него оставались часы «Роллекс». Любой грабитель на них бы позарился, но убийце, видимо, такие дорогие часы были не нужны, он искал что-то другое.

— А что обнаружили среди вещей жертвы в купе? — спросил его Магера.

— У него была обычная спортивная сумка и вот как раз в ней, все самое ценное и оказалось. В боковом кармане был паспорт на имя Державского Анатолия Васильевича, портмоне с нетронутыми деньгами. — Белов на этом акцентировал внимание. — Ключи, а также сменное белье. По всей видимости, он выезжал из города всего на пару дней.

— После того, как тело отправили в морг, мы поехали к нему домой. К нашему удивлению, дом был открыт, но там никого не было. Мы вошли внутрь и увидели там настоящий погром: перевернутая мебель, местами вскрытый паркет, раскуроченные картины и фоторамки. При всем при этом, ни единого отпечатка пальцев.

— А дом сдавался под сигнализацию? — спросил Магера.

— Конечно, — ответил Дмитрий, — Но самое интересное, что сигнализация была отключена, как обычно. То есть, те или тот, кто проник в дом, знали код. Вот тогда мы и начали подозревать его жену, но соседи сказали, что она уехали отдыхать. Мы проверили ее выезд через погранслужбу и все подтвердилось.

— А по учетам службы охраны, в какое время был вскрыт дом?

— В 12.24.

— А в какое время прибыл поезд на станцию?

— В 11.38.

— Другим словами, убийца мог спокойно выйти из поезда и за 36 минут добраться даже городским транспортом до жилища своей жертвы. — Сделал первый вывод Магера.

— А таксистов на вокзале опрашивали?

— Конечно. Но все молчат, как рыбы об лед. — Белов бессильно развел руками и тут же, спохватившись, добавил. — Андрей Никитич, сейчас сверните налево и по грунтовой дороге еще метров сто пятьдесят.

Они подъехали к краю лесопосадки и остановились. Почти одновременно оба вышли из машины и осмотрелись. Вокруг колосились бескрайние поля желтеющей пшеницы, уходя за горизонт своим густым покрывалом. В посадке весело щебетали птицы, а где-то вдали охали горлицы, создавая тем самым безоблачную атмосферу благодушия и покоя.

Андрей сладко потянулся, выпрямляя затекшую спину.

— Красиво здесь. — Созерцая местный пейзаж, блаженным голосом произнес он. — Даже не хочется думать о том, для чего мы сюда приехали.

— Действительно. — В тон ему, подтвердил Дмитрий и тут же вернулся в реальность. — Никитич, а на кой черт Вам все это надо? Выйдя на пенсию, опять возвращаться в эту рутину. Неужели на пенсии нельзя найти более приятного занятия для души и тела.

— Знаешь Дима, — Магера сорвал полевой цветок и поднес его к носу. — Рутинка — это то, что ты ежедневно делаешь в рамках своих функциональных обязанностей и за это получаешь скромное жалование. А когда делаешь то же самое под настроение, причем бесплатно, то эта работа автоматически превращается в хобби. — Он посмотрел на своего молодого коллегу и, не увидев на его лице понимания, попытался разъяснить. — Пока тебе это сложно понять. Дело в том, что на службе ты делаешь свою работу по принуждению начальника и, как правило, результат ее не всегда остается желать лучшего. А когда ты что-то делаешь в удовольствие, то у тебя, как никогда работает фантазия, появляются смелые идеи, мозг начинает работать на максимуме своих возможностей и самое главное — над тобой никто не стоит с палкой и не толкает в спину. Вот тогда, ты начинаешь сам себя уважать, осознать степень своего профессионализма и от этого получать колоссальное удовлетворение, которого во время службы никогда не получал. А что касается пенсии, то на пенсии хорошо тогда, когда все вокруг тебя хорошо. — Он не стал вдаваться в детали своей пенсионной жизни, предпочитая оставаться для своего бывшего подопечного тем сильным и мудрым руководителем, которым казался в его глазах все годы совместной службы. — Просто сейчас мне не хватает адреналина в жизни. — Подвел итог своим философским рассуждениям Магера.

— То есть, Вы хотите сказать, что взялись за это дело совершенно бескорыстно?

— Ты рассуждаешь, как твой нынешний шеф. — Улыбнулся в ответ Магера.

— Как-то странно все это. — Дмитрий сначала хотел сказать глупо, но в последний момент, из деликатности, изменил формулировку.

— Ничего странного в этом нет. — Возразил Андрей. — Когда человек работает за деньги, то главная цель его работы — всегда деньги, а когда бескорыстно, то результат. А вот получить материальное вознаграждение по результатам своего труда — это уже совершенно другое дело. Потому что в данном случае люди ценят твой талант, а не ты зарабатываешь на людях.

Дмитрий недоуменно пожал плечами. Рассуждения бывшего начальника показались ему недостижимым для осмысления, но он не стал с ним спорить, а решил полной чашей предоставить ему то, в чем тот по своим же словам нуждался. То есть, дать ему тот самый адреналин, и при этом, самому бесплатно воспользоваться плодами его пенсионного хобби.

— Никитич, давай пройдем за посадку, там сразу начинается железнодорожное полотно. — Не тратя попусту обеденного времени, он указал рукой на тропинку, разрезающую пополам густую посадку, через которую едва пробивался дневной свет.

Практически сразу за ней открылась железнодорожная насыпь высотой около двух метров, сплошь усыпанная речным камнем и щебнем.

— Да не мудрено, что наш потерпевший не выжил после падения на такой грунт. Тут сам черт себе голову свернет. — Сказал Андрей, визуально измеряя вероятную высоту падения тела из окна вагона.

— Я забыл Вам сказать, Никитич, что Державского выкинули из окна уже мертвым. По заключению патологоанатомов, он умер от механической асфиксии, то есть его видимо сначала задушили еще в купе, а затем избавились от тела.

— А что еще они рассказали? — поинтересовался Магера, продолжая рассматривать железнодорожные пути.

— Они подтверждают, что на теле имеются множественные ссадины, и синяки. Похоже, что в купе, между жертвой и убийцами была борьба.

— А с чего ты взял, что убийц было несколько? — поинтересовался Андрей.

— Я видел в морге голое тело Державского. — Со значимостью и в тоже время с нескрываемым восторгом ответил Дмитрий. — Такого в одиночку не одолеешь. Дай бог каждому в сорок шесть лет иметь такое атлетический торс. Во всяком случае, я бы хотел иметь такой же.

— Не завидуй мертвым, плохая примета. Лучше спортом займись, пока здоровье позволяет. — Андрей повернулся к нему лицом и спросил. — А где находилось тело в момент обнаружения?

— Вот тут. — Белов указал на примятую траву возле куста терновника и предупредил, взглянув на часы. — Искать здесь что-то бесполезно. Мы всю территорию до миллиметра прочесали, ничего стоящего в радиусе десяти метров не нашли.

— Что ж, поверим на слово. — Буркнул себе под нос Магера и вновь обратил свой взор на насыпь и начал вслух рассуждать. — С учетом того, что участок дороги здесь прямой, значит, поезд должен был набрать тут максимальную скорость. Тело по инерции должно было пролететь несколько метров вперед по воздуху, а затем еще прокатиться по земле. Так что вероятная точка падения должна быть там. — Он указал пальцем на участок насыпи, расположенный по ходу движения поезда немного в стороне от места обнаружения трупа и быстро направился туда.

Дмитрий остался на прежнем месте, безучастно наблюдая за действиями своего старшего товарища. Он не пошел за ним, оставаясь в полной уверенности, что оперативная группа уже все досконально обследовала на этом участке и найти еще какие-либо улики, пустая затея. Тем не менее, Магера практически на четвереньках залез на насыпь и с высоты железнодорожного полотна осмотрел груды серых камней. Держа руки в карманах, он долго смотрел вниз, как вдруг резко дернулся и, придерживаясь одной рукой за зыбкую поверхность насыпи, спустился немного вниз и что-то поднял. Он покрутил вещь в руках и подошел к Дмитрию.

— Кажется, кое-что нашел. — Победно произнес он и показал капитану свою находку.

На ладони лежал ключ из желтого металла с брелком в виде сердечка, украшенным мелкими стразами. Дмитрий взял его в руки, покрутил перед глазами и тут же вернул назад.

— Сомневаюсь я очень, что этот ключ имеет какое-то отношение к нашей жертве. — Разочарованно махнул он рукой. — Не думаю, что мужик мог повесить на ключ брелок в виде сердечка. Он же не голубой. Скорее всего, ключ давно тут валяется. Мало ли что выбрасывают в окно пассажиры вагонов.

— Ага, самый ненужный предмет в дороге. — С иронией усмехнулся Андрей. — Видимо у нас стало национальной традицией каждый раз, садясь в поезд, выбрасывать ключи от дома. — Затем, немного подумав, он вновь сменил иронию на деловой тон. — Ключ не успел окислиться, значит пролежал здесь совсем недолго. Согласен с тобой, мужчина, может быть, и не повесит такой брелок на ключ, а вот женщина вполне на такое

способна. Поэтому мой, юный друг, шерше ля фам, тем более, что искать женщину нам не нужно, она сама нас нашла. — Он хлопнул коллегу по плечу, и, не давая никаких разъяснений, сразу направился туда, где стоял автомобиль.

— Пойдите, Никитич, — догнал его Дмитрий. — Вы предполагаете, что ключ может принадлежать вдове Державского?

— Именно. — Не замедляя шаг, ответил Андрей.

— И что, из-за него могли убить ее мужа?

— Вряд ли. Если б все дело было в нем, убийца нашел бы его еще в купе, обшарив карманы убитого.

— Тогда какая взаимосвязь между этим ключом и убийством?

— А вот это нам и предстоит выяснить. — Андрей остановился возле машины, ожидая пока его спутник, подтянется к нему. — Наша первоочередная задача — установить мотив убийства, а от него мы сможем перейти к поиску убийц или убийцы. — Он сел за руль и когда Дмитрий занял свое место, спросил. — Так о чем ты со мной хотел поговорить? — Именно об этом и хотел. Шеф уверен, что заказчицей убийства является Ирина Державская и никаких других версий признавать не хочет. Поэтому я не знаю, что мне делать, ведь в конечном счете, результаты расследования будут требовать с меня.

— Это точно. — Согласился Андрей. — На самом деле, как мне показалось в ходе общения с Ириной, наша жертва был весьма загадочной личностью. Даже она, его жена, так ничего вразумительного не смогла о нем рассказать. Она ничего не знает об его прошлом, роде занятий, друзьях. Как-то все это кажется мне странным. Поэтому, Дима, постарайся собрать о нем максимум информации. Запроси паспортный стол, который выдавал старый паспорт, военкомат по месту прежней прописки, поищи его возможные страницы в соцсетях, распиши в отношении него запросы буквально во все инстанции, где можно к нему хоть как-то привязаться, а я уже возьму на себя самое сложное — общение с его вдовой.

Он развернул автомобиль и они тронулись в сторону города.

Высадив капитана Белова у здания Управления, Магера сразу же отправился к Ирине Державской. Разговаривать с этой особой ему не очень хотелось, так как предчувствовал, что второе общение с ней окажется не очень теплым, но выбора не было. Он подъехал к ее дому, в очередной раз, любуясь изысканностью его фасада, и нажал на кнопку домофона. В ответ проиграла короткая мелодия, но реакции не последовало. Тогда он повторил попытку. После долгого молчания в динамике раздался заметно раздраженный голос хозяйки.

— Что вам нужно? Мне кажется, что в прошлый раз я достаточно внятно дала Вам понять, что не нуждаюсь в Ваших услугах.

— А я также внятно дал вам понять, что буду проводить свое независимое расследование, но давайте не будем спорить, тем более, что у меня для вас кое-что есть.

Ответ Магеры явно ее заинтриговал, потому что после продолжительного молчания, она все же открыла дверь. Андрей сразу же направился в дом, но хозяйка встретила его на крыльце, закрывая собой вход в дом. На этот раз она вышла на террасу в сером брючном костюме и, не здороваясь, видимо посчитав, что по домофону они уже обменялись любезностями, предложила присесть в одно из ротанговых кресел размещенных в тенистой беседке.

— И что же послужило поводом для того, чтобы оторвать меня от домашних дел? — Спросила она, усаживаясь в кресло напротив него. — Кстати, Вы совершенно случайно застали меня дома. Обычно в это время я принимаю посетителей у себя в офисе.

Андрей, не желая относить себя к категории посетителя, никак не отреагировал на ее колкость, а сразу перешел к делу.

— Вам знакома эта вещица? — Он вытащил из кармана ключ, и, подняв его на уровень лица, показал женщине.

— Откуда он у Вас? — Удивилась Ирина, беря его в руки.

— Я мог бы получить ответ на свой вопрос. — Магера со студенческих лет не любил, когда на его вопросы отвечали вопросом, но в этом случае отдавал себе отчет, что имеет дело не со всем с обычным собеседником.

— Это ключ от моей старой квартиры. — Недовольно буркнула она и сразу же повторила свой вопрос. — Так откуда он у вас?

— Я нашел его сегодня на месте гибели вашего мужа, а точнее на месте обнаружения его труп.

— Что за бред. — Всплеснула руками Ирина, — Мой покойный муж никогда самостоятельно не посещал ее. Хотя, — она на минуту задумалась. — Вполне возможно, что во время моего отсутствия он мог туда заезжать, потому, как до покупки дома мы с ним недолго жили в этой квартире и там оставались кое-какие его вещи.

— Мы может сейчас проехать туда? — Поинтересовался Андрей.

— С какой это стати? — Вновь фыркнула Ирина и демонстративно скрестила руки на груди.

Андрей сделал тяжелый вздох, тон женщин его явно раздражал, но он старался из всех сил себя сдерживать.

— Ирина Владимировна, поймите меня правильно, я искренне хочу Вам помочь в розыске убийцы мужа, но без Вашей помощи, у меня это вряд ли получится. Более того, я

считаю, что Вашего покойного мужа убили не просто так, ради ограбления. Убийца или убийцы хотели что-то от него получить конкретное, но, видимо, так и не получили того, на что надеялись. Именно поэтому во время Вашего отсутствия в городе они проникли в ваш дом и устроили там погром. Следовательно, если убийца или убийцы не нашли то, что искали, то я не исключаю, что попытки проникновения в ваше жилище могут возобновиться вновь и допускаю, что в скором времени они выйдут и на вас. Тогда все может закончиться очень плачевно.

Если до этих слов, женщина, не скрывала того, что снисходительно терпела присутствие этого сыщика в своем доме, воспринимая в штыки каждое его слово, то последняя фраза заставила ее задуматься. Она перевела на Магеру испуганный взгляд и немного заикаясь, спросила:

— Что Вы им-меете в виду?

Андрей сразу понял, что в их натянутых отношениях наступил долгожданный сдвиг, и грех было не воспользоваться им в своих целях. На практике он не раз убеждался, что для того, чтобы человек стал более разговорчивым, совершенно не обязательно на него давить, достаточно обрисовать картину развития дальнейших событий в жутких тонах, как человек сам начинал вспоминать не только интересующие факты, но и порождать в своем сознании всякого рода гипотезы и предположения. Дальше все зависело от профессионализма опера, что принимать во внимание, а что отбросить.

— Не хочу думать о самом страшном, но вполне допускаю, что ради достижения своей цели, они попытаются вас похитить, а дальше требовать от вас то, что, по их мнению, принадлежит им, но находится у вас. — Со значением произнес он.

— Но я, действительно, не знаю, что им нужно и у меня нет ничего, что могло бы их интересовать.

— А мне кажется, что они думают иначе. Анатолий мертв и единственным его родственником в этом городе являетесь Вы. Поэтому именно Вы остаетесь для них последним шансом. — Резонно рассудил Магера и вновь спросил. — Так мы едем на квартиру или нет.

Ирина замолчала, она прекрасно понимала, что сыщик прав, но сегодня не была готова поддержать его инициативу.

— А давайте съездим на квартиру завтра? — предложила она и с надеждой посмотрела на Магеру. — Дело в том, что у меня сейчас гости и я не могу их оставить.

Она виновато опустила глаза и надула губки, а затем, вновь придав своему лицу уверенное выражение, вопросительно посмотрела на Андрея. Тот в свою очередь посмотрел на часы, хотя он никуда не торопился, но сделал это машинально, скорее даже нервно, потому что очень не любил откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня.

— Завтра, так завтра. — Отчужденно посмотрев в сторону, недовольно буркнул он. — Но только завтра я заеду к Вам прямо с утра. — Его условие прозвучало, как ультиматум и Андрей решил несколько смягчить свой тон, тактично добавив. — Если Вам это будет удобно.

Ирина удовлетворенно улыбнулась и, не дожидаясь, пока Магера покинет двор, согласно кивнула ему головой на прощание и поторопилась вернуться в дом.

— Кто это был? — глухо раздался мужской голос, когда она едва успела закрыть за собой дверь.

В кресле, вальяжно потягивая из пузатого бокала коньяк, сидел мужчина импозантной

внешности, лет тридцати пяти - сорока, с густой копной каштановых волос и тонкими усиками над верхней губой. Он был одет в белые летние брюки и голубую клубную тенниску.

— Это по делу. — Отмахнулась Ирина и беззаботно уселась ему на колени, обняв обеими руками за шею.

— Я начинаю тебя ревновать. — Наигранно насупился мужчина и обнял женщину за талию. — Имей в виду, я ни с кем не собираюсь тебя делить.

Ирина немного отпрянула от него и, заглянув ему в глаза, весело произнесла:

— А кто тебе сказал, что ты на меня имеешь какие-то права? Я женщина свободная. А вот ты мужчина женатый и что-то требовать можешь только от своей супруги.

Мужчина вновь прижал Ирину к себе и поцеловал в шею.

— Дорогая, не начинай. Ты же знаешь, что я люблю только тебя, а жена — это так, неотъемлемая часть моего бизнеса. Если б мой нынешний тесть не занимал должность заместителя министра МВД, я бы никогда не смог за несколько лет развернуть такую мощную туристическую империю с массой филиалов по всей стране. — Дабы не развивать эту неприятную для себя тему, он сразу же вернулся к своему первому вопросу. — И так, ты не ответила на мой вопрос: что за мужчина к тебе приходил?

— Это частный детектив. — Махнула рукой Ирина. — Я наняла его для параллельного расследования убийства своего мужа. Хотя, — она сделала небольшую паузу. — Уже жалею об этом. На деле он оказался обычным ментовским хамом, привыкшим общаться исключительно с урками и базарниками.

— А зачем тебе вообще нужен частный детектив? Ты не доверяешь нашим правоохранительным органам? — поинтересовался тот.

— Видишь ли, Артурчик, — она как ребенка погладила мужчину по волосам. — Я доверяла нашим правоохранительным органам до тех пор, пока наши интересы не пересекались. Я наивно полагала, что там работают настоящие профессионалы, как это показывают в детективных сериалах. Но сейчас я уверена на сто процентов, что никто из них никого искать не будет. Местный начальник уголовного розыска вообще считает, что это я организовала убийство собственного мужа, чтобы стать полноправной наследницей состояния покойного.

— А что, у твоего мужа есть что наследовать? — С усмешкой спросил мужчина.

— Да ничего у него не было. — Гордо заявила Ирина. — Все, чем я располагаю на сегодняшний день, принадлежит мне и только мне, и этот дом, и автомобиль и рекламная компания.

— Может быть, у него были баснословные счета в банке, о которых ты не знаешь или стесняешься говорить? — улыбнулся в ответ Артур.

— Я тебя умоляю. — Засмеялась в ответ женщина. — У него, конечно, иногда бывали хорошие заработки, даже этот дом он купил за свои деньги, но какой-то системы в его доходах не было. Все это было скорее исключением из правил, чем какая-то система. В основном мы жили на мои деньги. А он так, мог сидеть дома целый месяц, потом куда-то поехать на несколько дней и вернуться с деньгами. После таких поездок, мы конечно, пару недель шиковали, а потом он опять просил у меня деньги на свои потребности.

— И все же интересно, чем нужно было заниматься в течение нескольких дней, чтобы сразу заработать на дом? — В глазах мужчины заиграл живой интерес.

— Он иногда ездил по стране оценивать какие-то артефакты, якобы, представляющие

историческую ценность. — Ирина, на пару секунд замолчала и спросила, — А почему тебя так заинтересовало финансовое положение моего мужа?

— Ну, что ты, Ирочка, как раз это меня меньше всего интересует. Я наоборот, пытаюсь понять логику рассуждений начальника уголовного розыска, а именно, на чем могут быть основаны его подозрения о причастности тебя к убийству собственного мужа.

— Неужели не понятно? — Искренне улыбнулась женщина. — Он, как и большинство ментов, увидев мой дом, сразу понял, что женщина я не бедная, поэтому надеется получить от меня взятку, чтобы в дальнейшем оставить в покое. Вот и вся логика.

— А этот частный сыщик, ты думаешь, окажется лучше этого мента? — не скрывая пренебрежения, произнес Артур. — Как раз он, на полном законном основании, будет выкачивать из тебя деньги, до тех пор, пока ты способна будешь их платить, а итог может оказаться нулевым. Ты об этом не думала?

— В том-то вся и интрига, что этот частный детектив собрался помогать мне совершенно бесплатно. — Она довольно улыбнулась. — Мне удалось в прошлом разговоре задеть его профессиональное самолюбие и он решил доказать мне, что еще на что-то способен.

Ирина, оставаясь сидеть на коленях Артура, медленно запустила ему руку под тенниску и стала нежно гладить его по груди.

— Подожди, дорогая, — теряя внутреннее равновесие от нахлынувшего возбуждения, немного отпрянул от женщины он. — А что сегодня он от тебя хотел?

Ирина резко встала и, поправив волосы, жестко посмотрела на мужчину.

— Мы сейчас будем обсуждать этого детектива или, может быть, ты вспомнишь, что пришел к женщине для того, чтобы заняться куда более приятными делами?

— Извини, пожалуйста, — Артур подошел к Ирине и обнял ее. — Просто я немного ревную. Сама пойми, когда к моей любимой женщине приходит другой мужчина, то в голову лезут всякие глупости.

— Дурачок, ты. — Она снисходительно улыбнулась и прижалась к нему всем телом. — Этому олуху вдруг захотелось осмотреть мою старую квартиру, в которой давным-давно никто не живет.

— А у тебя еще есть и квартира? — Удивился Артур.

— Конечно. Где-то же я жила до покупки этого дома.

Он на секунду задумался и свободной рукой почесал затылок.

— Тогда у меня есть прекрасное предложение. — Внезапно оживился он. — Поехали туда и там займемся любовью.

— А чем тебя не устраивает здесь?

— Ну, как же. — Продолжал настаивать мужчина. — В доме мы уже этим не раз занимались, а на новом месте появится незабываемое ощущение новизны и небывалого всплеска эмоций. Новое место всегда привносит в отношения между мужчиной и женщиной прилив адреналина и животной страсти. Ты никогда не замечала, что секс на новом месте всегда воспринимается с более обостренным чувством, как будто в первый раз.

— А ты оказывается извращенец! — Покачала головой Ирина и засмеялась, а затем, немного подумав, добавила. — Ну, ладно, поехали за очередной порцией страсти и адреналина.

Андрей Магера никогда не считал себя компьютерным гением. Максимум, чего он достиг на этом поприще, это отработка аналитических документов в период службы, так как того требовали веяния времени, и переписка с друзьями в «Одноклассниках», но это уже появилось после выхода на пенсию. Однако, подобная форма общения, ему быстро наскучила. Окончательно убедившись, что у него практически не осталось ничего общего с бывшими одноклассниками и одноклассниками, он забросил свой ноутбук и обращался к нему исключительно по крайней необходимости, в основном, чтобы узнать прогноз погоды перед рыбалкой и время от времени почитать новости. Но сегодня как раз наступила именно та необходимость, когда пришлось вновь обратиться к компьютеру. В глубине души Андрей всегда был человеком азартным и новое расследование накрыло его с головой. Однако тупо ждать завтрашнего дня или надеяться на то, что Белов сообщит ему какие-то новости, было глупо, милицейская система всегда была инертной и малоподвижной. Однако в этот день ему хотелось что-то делать, что-то искать, кого-то опрашивать, но что можно было сделать при том минимуме информации, который имел место на сегодняшний день. Он включил свой ноутбук и, когда на мониторе высветилась стандартная заставка, Андрей быстро набрал в поисковике имя Анатолия Белохатко. Особых надежд на то, чтоб убитый в процессе жизни смог оставить след в истории, либо прославить свое имя каким-то открытием, он не надеялся, а сделал это больше, как говорят, для успокоения души. Как и следовало ожидать, его иллюзорные надежды не оправдались успехом. Интернет выдал только отрывок из романа неизвестного ему автора, где герой имел такое же имя, а также данные о двух одноименных бойцах Красной Армии, погибших в годы Великой отечественной войны на разных участках фронтов. Тогда в поисковике сайта «Одноклассников» он набрал фамилию Белохатко и населенный пункт «Котельниково», вспомнив, что именно на этой станции сел в поезд убитый. Этот набор он сделал практически машинально, расценивая это действие, как последний шанс в поиске хоть какой-нибудь зацепки. Однако, на этот раз всемогущий Интернет преподнес ему неожиданный сюрприз. На экране монитора появилась крохотная фотография девушки 23 лет по имени Любовь, у которой фамилия почти полностью соответствовала фамилии жертвы. В написании отсутствовал только мягкий знак. Как опытного розыска, эта деталь Магеру нисколько не смутила, поскольку он знал, что в паспортных столах сотрудники иногда допускали подобные ошибки. Второе действие, которое он произвел, был набор в поисковике самого населенного пункта Котельниково. Википедия ничего интересного об этом райцентре не преподнесла, кроме того, что он насчитывал 13 тысяч душ населения. На первый взгляд несведущему человеку эта информация не могла чем-то помочь в расследовании убийства, но, учитывая, что обычно в райцентрах такого масштаба все однофамильцы являются в той или иной степени родственниками, у Андрея появилась надежда на то, что Люба с Анатолием тоже могли состоять в каком-то родстве. Нельзя сказать, что он сильно обрадовался этому обстоятельству, но определенный пункт в этом расследовании все же для себя определил. От пенсии у него оставались еще кое-какие деньги и он решил прямо наследующий день, после осмотра квартиры Ирины, сразу же выехать в Котельниково.

На утро, приведя себя в божеский вид, он вытащил из шкафа свой единственный летний костюм, который надевал по самым торжественным случаям и белую рубашку. Немного

помучавшись с галстуком, он, наконец, посмотрел на свое отражение в зеркале. Пиджак едва сходилась на животе, но если его не застегивать на пуговицы, то общий вид оставался еще более-менее сносным. Махнув рукой на эти мелочи, Андрей вышел из дома и направился на стоянку за автомобилем. В этот день настроение у него было приподнятым и он настраивал себя на конструктивный разговор со своей клиенткой и где-то очень глубоко в своих фантазиях, допускал даже легкий флирт с ней. Все-таки возраст у него был еще не критический для таких отношений. Прежде, чем попасть в квартиру Ирины, Андрей собирался осмотреть вещи убитого в ее доме и параллельно произвести на хозяйку положительное впечатление своим видом. Как воспитанный человек, он заблаговременно позвонил ей, надеясь на то, что их предварительная встреча произойдет в ее доме за чашечкой кофе. Однако, как выяснилось позже, Магера так и остался наивным романтиком. Подъезжая к дому Ирины, он заметил возле ворот красный «Нисан-Мурано», стоящий на дороге по направлению в город. Приблизившись к автомобилю, он увидел, как со стороны водителя опустилось стекло и женская рука, показавшаяся из салона, подала соответствующий знак следовать за ней. Так и не успев снизить скорость, Андрей вновь нажал на педаль газа и направился следом за ней. Относительно недолго поколесив по улочкам старого города, они остановились возле невзрачного пятиэтажного здания, с рваными клочками осыпавшейся штукатурки и пятнами застаревшего грибка. Однако убогость ветхого строения щедро компенсировали ухоженные клумбы с яркими летними цветами и аккуратно постриженными кустами жасмина вокруг свежеекрашенных скамеек.

Первой из автомобиля вышла Ирина. Она была одета в короткое черное платье с открытыми плечами и красные босоножки на высоком каблуке. В руках у нее был продолговатый клатч, усыпанный блестящими на солнце стразами.

— Доброе утро, — Первой поздоровалась она и протянула Андрею свою ладонь.

Здравствуйте, Ирина Владимировна. — Слегка прикоснувшись к ее руке, официально ответил он, немного склонив голову.

— Здесь располагается квартира, доставшаяся мне от родителей. — Констатировала она, то ли извиняясь за скромность дома, то ли для того, чтобы хоть как-то начать разговор. — Мои родители погибли в автомобильной катастрофе, когда я еще была студенткой, поэтому здесь прошли вся моя молодость и последующее становление.

— Хорошее место. Очень уютное и тихое. — Нейтрально ответил Андрей, стараясь не смотреть Ирине в глаза.

Подсознательно, зная, где сейчас проживет Ирина, ему с трудом верилось, что эта эффектная и состоятельная женщина когда-то могла проживать в такой неприглядной «хрущевке».

— Следуйте за мной. — Сказала она, поняв его недвусмысленное выражение лица, и направилась к подъезду.

Андрей поплелся за ней, неожиданно ощутив первое разочарование от того, что Ирина никак, даже выражением глаз, не отреагировала на его безупречный внешний вид. Они поднялись на второй этаж. Ирина открыла клатч и стала искать в нем ключи, но, затем неожиданно замерла и побледнела.

— Что-то случилось? — Спросил Андрей, и, взглянув на дверь, сразу понял причину ее состояния.

Возле дверного замка невооруженным взглядом были заметны следы фомки на поврежденном дверном косяке.

— Оставайтесь на месте. — Решительно произнес он и аккуратно отодвинул женщину в сторону.

Он вытащил из кармана носовой платок и, накинув ее на ручку, потянул дверь на себя. Та, издав легких скрип, отворилась, с порога открывая картину полного погрома. В этот момент, Андрей пожалел, что не прихватил с собой травматический пистолет, подаренный сослуживцами на День рождения. Но кто же мог ожидать, что так будут разворачиваться события. На цыпочках он вошел в коридор, из всех сил прислушиваясь к тишине старой квартиры. На полу были разбросаны вещи, некогда висевшие в прихожей, поверх них валялись выдвижные ящики и тремпеля. Он медленно, озираясь по сторонам, вошел в гостиную. Там картина оказалась еще более удручающей. Помимо разбросанных вещей, все сидения в креслах, на диване и стульях были порваны, а на полу кое-где зияли дыры от вскрытого паркета. Аналогичная картина оказалась и в спальне, где вдобавок ко всему еще были распороты подушки, покрывшие перьями все обозримое пространство.

Убедившись, что в квартире уже никого нет, стараясь ни к чему не прикасаться руками, он вышел на лестничную площадку.

Ирина стояла в той же позе, в какой он оставил ее пару минут назад. Она беззвучно тряслась всем телом, даже не пытаясь вытирать непрерывно катящиеся по щекам слезы.

— Что там? — Немного собравшись с духом, хриплым голосом выдавила из себя Ирина. Андрей в ответ развел руками и тяжело вздохнув, произнес:

— К сожалению, мои пророчества начинают сбываться. Кажется, Вас ограбили, Ирина Владимировна.

Смахнув ладонью слезы, женщина решительно вошла в квартиру и сразу же громко ахнула. Она бессильно сползла по стенке на пол и зарыдала в голос. Андрей не знал, как ему поступить в этой ситуации, и что сказать в утешение Ирине. Конечно ранее, ему приходилось бывать на местах происшествий и видеть людей в горе, но тогда он выступал совершенно в другом качестве. Он молча присел рядом с женщиной и попытался ее прижать к себе, как это обычно показывают в фильмах. Однако, та его резко оттолкнула.

— Оставьте меня. — Истерично выкрикнула она и вновь зарыдала.

Андрей приподнялся с места и еще раз осмотрел квартиру. Ему как опытному сыскарю показалось, что особо ценного в этой квартире ничего быть не могло. Мебель, а точнее то, что от нее осталась, говорили о том, что обстановка здесь была достаточно скромной. Телевизор, статуэтки, картины на стенах остались на прежних местах. Значит, преступники не собирались ее грабить, а искали в квартире что-то конкретное.

— Ирина, — как можно спокойнее, обратился Андрей к женщине, — Слезами сейчас не поможешь. Лучше успокойтесь и посмотрите, что здесь пропало, а я пока вызову милицию.

Пока хозяйка, вытирая слезы, осматривала весь этот бардак, Магера набрал номер телефона капитана Белова.

— Дима, здравствуй. Есть новости по делу Державского. — Без вступления начал он. — Совершенно незаконное проникновение в жилище гражданки Державской, только на этот раз не в дом, а в ее квартиру.

— А что, у нее еще была квартира? — удивленно спросил капитан.

— Представляешь, была. — С еле уловимым сарказмом ответил Андрей. — Очень плохо, что в течение месяца работы по делу ты этого не узнал. Записывай адрес и высылай группу, я жду тебя на месте.

Андрей выключил телефон и вновь подошел к Ирине. Та уже начала понемногу

успокаиваться и, присев на единственный целый стул, принялась носовым платочком вытирать кое-где поплывшую тушь на глазах.

— Что пропало? — Спросил Магера.

Женщина неопределенно пожала плечами.

— По-моему ничего.

Андрей посмотрел на часы, до приезда опергруппы у него оставалось несколько минут.

— Ирина, в доме есть резиновые перчатки? — неожиданно спросил он.

— Какие перчатки? — подняла на него удивленные глаза женщина.

— Да, любые, медицинские, хозяйственные, мне нужно до приезда милиции кое-что осмотреть так, чтобы не оставить свои отпечатки пальцев.

— А-а, — протянула Ирина, — Возьмите на кухне над мойкой.

Андрей прошел в кухню и сразу увидел на сушилке синие резиновые перчатки, которые ранее хозяйка, видимо, использовала для мытья посуды. Надев их, он вышел в гостиную и, держа руки на уровне груди, как хирург перед операцией, спросил:

— Ирина, где хранились вещи Вашего покойно мужа?

— Там в шкафу. — Безразлично махнула Ирина рукой в сторону спальни.

Стараясь ничего не задеть, он вошел в святую святых. Дверцы шкафа были открыты настежь, что несколько упростило задачу Андрею. На вешалках висели только осенний бежевый плащ и синий костюм в черную полоску, а внизу лежал открытый портфель, как бы демонстрируя свою пустоту.

— Ирина, — крикнул женщине Андрей, — А Что хранил Ваш муж в портфеле?

В ответ послышался стук каблуков. Ирина вошла в спальню и заглянула в шкаф.

— Там был его ноутбук. — Равнодушно ответила она. — Он всегда брал его в командировки, чтобы общаться со мной.

— А дома он им не пользовался?

— Дома он обычно пользовался моим. — Женщина сделала непродолжительную паузу и добавила. — Но если Вы думаете, что там сможете что-то найти, то вынуждена Вас разочаровать, вся его переписка им же и стерта. Ваши коллеги из уголовного розыска его уже проверили.

— Плохо, — недовольно проворчал Андрей и принялся ощупывать карманы, висящих на вешалке вещей убитого.

Ирина бросила брезгливый взгляд на действия сыщика и вновь вышла из спальни.

Как и предполагал изначально Андрей, ничего примечательного обнаружить там не удалось, скорее всего, карманы опустели после так называемого обыска, либо покойный привык ничего в них не оставлять. Тогда он присел на корточки и принялся осматривать портфель. Боковые отделения в нем также оказались пусты, и Андрей уже хотел приступить к осмотру других предметов спальни, но в самый последний момент заметил, как в одном месте внутренняя обшивка имеет небольшой надрез по линии прошивки. Он тронул ее и она отстала, открывая узкую полость. Андрей сунул туда палец и сразу нащупал нечто напоминающее тонкую брошюру, во всяком случае, так ему показалось через плотную резину перчатки. К своему удивлению, он без труда вытащил оттуда не что иное, как загранпаспорт, причем не обычный, какие ему часто приходилось держать в руках, а паспорт, на синей обложке которого, красовался знакомый по многим картинкам золотой орел с надписью в нижней части — United states of America. Однако, еще больше Андрей удивился раскрыв его. С фотографии на него смотрел Анатолий Белохатько собственной

персоной, но только на этот раз звался он Робертом Берндтом. Магера быстро полистал страницы паспорта, щедро пестрящие штампами других государств. Запомнить даты и страны оказалось для него задачей непосильной, поэтому он вытащил свой мобильный телефон и сфотографировал все заполненные страницы. Затем, выйдя из спальни, он застал Ирину на кухне. Та стояла возле окна и молча курила. Выглядела она уже совершенно спокойной и Андрей посчитал, что пока не приехала опергруппа, сможет задать ей несколько вопросов.

— Ирина, скажите, пожалуйста, когда вы были последний раз в этой квартире?

— Вчера. — Почти сразу ответила женщина, не поворачивая головы.

— У вас же были гости? — удивленным тоном спросил Андрей.

Она несколько замаялась и опустила глаза.

— Когда гости ушли, я решила заехать на квартиру, чтобы проверить здесь порядок. Ничего подобного вчера еще не было.

— Вы сюда приезжали одна?

— Конечно одна. — С неким вызовом в голосе ответила она. — А с кем я должна сюда приезжать.

— Нет, нет. Это Ваше право. Я просто спросил. — Ответ женщины показался Андрею не очень убедительным, но, учитывая ее состояние, он не стал настаивать.

— Тогда, если не против, я задам еще пару вопросов. — Произнес он и раскрыл перед ее глазами найденный паспорт. — Вы знали, что ваш муж жил двойной жизнью?

Ирина машинально протянула руки к документу, но Андрей сразу его убрал, чтобы на нем не осталось ее отпечатков пальцев.

— Честно сказать, для меня это открытие. — Искренне округлила глаза Ирина. — Я, конечно, знала, что он долгое время жил в Штатах, но не думала, что под чужим именем.

— А другой загранпаспорт у него есть? — Он запнулся и сразу поправил себя. — То есть был?

— Конечно. Сразу после свадьбы мы оформили ему паспорт уже на новую фамилию.

— А прописался в доме он по старому паспорту или уже по новому? Я имею в виду, после того, как взял Вашу фамилию. — Пояснил он.

— После. А что это имеет какое-то значение?

Андрей задумчиво почесал подбородок и потупил взор.

— А вам не показалось все это странным? — После непродолжительного молчания, спросил он.

— А что именно, мне должно было показаться странным? — Растерянно спросила Ирина.

— Ну, как же. Он фактически покупает Вам дом, который еще до брака оформляет на Ваше имя, потом меняет документы и только после этого прописывается. Согласитесь рискованный жест, учитывая особенность Ваших отношений. Лично у меня складывается такое впечатление, что он хотел исчезнуть, как Анатолий Белохатько и возродиться уже, как Анатолий Державский. Вам так не показалось?

Женщина неопределенно пожала плечами.

— Я не задумывалась над этим. Лично для меня здесь нет ничего удивительного. Он меня любил по-настоящему, как женщина, я это чувствовала. Покупая дом, он просто хотел сделать мне приятно, а может, таким образом, хотел покорить. Не знаю, чем он руководствовался. Кстати, у него это успешно получилось. — Она грустно улыбнулась и

продолжила. — К сожалению, с моей стороны, этот брак носил чисто условный характер, его можно даже назвать браком по расчету, но только не в классическом восприятии. Мне не нужны были его деньги. Я уже говорила Вам, что мне нужен был статус замужней женщины и Анатолий для этого был далеко не худшей партией. Он был очень щедрым, обходительным, умел красиво ухаживать, делать изысканные подарки. С ним не стыдно было выйти в люди, хотя он и выглядел несколько старше меня. Проблема сидела во мне. Я в своей жизни так и не встретила мужчину, которого смогла бы полюбить по-настоящему, поэтому не сильно интересовалась его жизнью и интересами. По сути, у нас не было семьи, а была некая форма цивилизованного сожительства, но это нас устраивало обоих. Может быть, если б не его гибель, наши отношения со временем переросли в иное качество, но что теперь говорить об этом.

Она затушила сигарету и вновь вытащила из пачки другую. В этот момент к дому подъехал милицейский УАЗ и автомобиль Белова. Вместе с Дмитрием из него вышел подполковник Симак, с которым Андрей совсем не желал встречаться. Магера спешно прошел в спальню и положил паспорт на прежнее место, а затем снял с рук резиновые перчатки, вернулся на кухню и положил их возле мойки, чтобы не вызывать лишних вопросов у главы городского розыска.

Первым в квартиру вошел Симак, а следом за ним вся его группа. Он недовольно посмотрел на хозяйку и ее спутника. Затем, бегло осмотрев квартиру, зашел на кухню и в характерной для себя манере, произнес:

— Я почему-то не удивлен, что Вы Андрей Никитич, окажетесь здесь раньше нас.

— Это я его пригласила. — Заявила, не вставая с места, Ирина.

— В качестве кого? — Симак, расплывшись в ехидной улыбке, повернул голову в сторону хозяйки квартиры. — В качестве частного детектива? — А затем, обратился к Магере. — А у частного детектива есть лицензия на подобную деятельность?

— Я приехал сюда, как друг Ирины Владимировны. — С такой же натянутой улыбкой ответил Андрей. — Или для дружеских отношений Вам тоже нужна лицензия?

Симак измерил взглядом Андрея снизу доверху и, подняв голову выше, чтобы изобразить взгляд свысока, ответил:

— Нет, конечно же, нет. Мы живем в свободной стране и каждый вправе выбирать себе друзей по своему усмотрению. Но извините, гражданин Магера, нам нужно работать, а вы подождите свою подругу на улице. У нас к ней будет ряд вопросов. — Он сделал ударение на слове «подруга», сконцентрировав в интонации весь свой сарказм.

— Ну, что Вы, гражданин Симак. — В тон ему ответил Андрей. — Как можно мешать работе настоящих профессионалов. Я удаляюсь.

— Только не забудьте откатать свои пальчики у наших криминалистов. Мало ли за что вы здесь хватались. — Вдогонку ему сказал Симак и приступил к опросу Ирины Державской.

Андрей без возражений прошел эту несколько унижительную процедуру, воспринимая ее, как служебную необходимость. А затем, вытирая салфеткой руки, подошел к Белову и, едва склонив голову на бок, шепнул на ухо:

— Дима, очень внимательно осмотри портфель в шкафу. Там за подкладкой найдешь кое-что очень интересное.

Сняв грязную салфетку, он бросил ее в мусорное ведро, не обращая внимания на Симака, вышел из квартиры.

Ждать Ирину пришлось достаточно долго. Андрей дважды выходил из машины размять кости, несколько раз слушал по магнитоле одни и те же новости на разных каналах, ему удалось даже немного вздремнуть, но ее все не было. Магера уже пожалел, что утром не позавтракал, наивно надеясь, что Ирина на предварительной встрече угостит его чашечкой кофе и, если повезет, то предложит еще кое-что к нему. Пустой желудок постоянно напоминал о себе болезненными спазмами. К этому времени вся его умственная деятельность снизошла на нет. В сознании стали всплывать образы аппетитных бутербродов, в сочетании с пакетами молока или сока. До более высоких кулинарных форм мозг уже не поднимался. Он осмотрелся по сторонам. В самом конце переулка его взгляд остановился на киоске, окрашенного в ядовито-желтый цвет, возле которого, как и принято с утра, крутились три бомжа с опухшими от систематического перепоя лицами. Чуть поодаль от них, как египетские статуи, неподвижно замерли две потрепанные собаки, наблюдавшие за ними преданными глазами, надеясь вместе с ними разделить утреннюю трапезу. Других вариантов утолить голод у Андрея не намечалось и он направился к киоску. Витрина не обрадовала его изобилием кулинарных изысков, тут был стандартный для таких торговых точек набор: сигареты, жевательные резинки, различные шоколадки, пиво, напитки и чипсы. Сладкое Андрей не употреблял принципиально, маниакально опасаясь заработать диабет, сигареты ему категорически запретили врачи, жевательные резинки не утоляли голода, поэтому ничего не оставалось, как купить бутылку минеральной воды и пачку чипсов. С этим незатейливым холостяцким завтраком, он направился к своему автомобилю. Однако, не успев подойти к нему, он практически лицом к лицу столкнулся с Ириной, вышедшей из подъезда. Внешний вид женщины не оставлял никаких сомнений, что разговор с Симаком у нее не задался. Ее шея, как у долматинца, покрылась красными пятнами, ноздри активно раздувались при каждом вздохе, а глаза излучали розовый блеск, то ли от недавних слез, то ли от внезапно нахлынувшего возмущения. Увидев Андрея, она сразу подошла к нему, и, не говоря ни слова, взяла у него из рук бутылку воды. Резким движением она свернула пробку и сделала несколько жадных глотков прямо из горлышка. Затем, удовлетворив жажду, она глубоко вздохнула и вернула бутылку назад.

— Очень любезно с Вашей стороны. — Поблагодарила она Магеру, посчитав, что вода предназначалась ей, затем, посмотрев на пакет чипсов, с заметным пренебрежением спросила, — Вы что, едите эту гадость?

— Что делать, с детства люблю. — Не найдя никакого более вразумительного объяснения, брякнул Андрей.

Ирина пропустила мимо ушей его ответ, даже не подумав о том, что во времена советского детства Магеры, подобной «гадости» еще не было и в помине. Ее мысли витали уже далеко в другой сфере.

— Что случилось? — спросил Андрей, пряча за спину злополучные чипсы.

Они вместе двинулись в сторону стоящих в тени автомобилей.

— Никогда раньше не думала, что в милиции на столь высоких должностях работают такие примитивные и глупые люди. — Она посмотрела на Андрея и, осознав, что допустила очевидную бестактность по отношению к нему, тут же исправилась. — Я имею ввиду, этого Симака. Представляете, мало того, что он ранее подозревал меня в организации убийства

собственного мужа, так теперь, он посчитал, что ограбление собственной квартиры инициировала тоже я. А вас привезла сюда для обеспечения себе алиби. А в завершении, этот умник еще и взял от меня подписку о невыезде. Это просто возмутительное хамство.

Она посмотрела на Магера в ожидании поддержки, но тот, пожав плечами, буркнул в ответ:

— Формально он прав.

Тогда посчитав, что нанятый ею детектив тоже разделяет мнение начальника уголовного розыска, решила высказать и ему очередную колкость.

— А я, как посмотрю, подполковник Симак Вас совсем не жалуется? — Она вызывающе улыбнулась и даже приостановилась на месте. — А как же расхожее мнение о том, что бывших милиционеров не бывает.

Подобное отношение к себе уже не вызывала у Андрея прежнего возмущения, он начинал привыкать к дерзким выпадам Державской, поэтому совершенно спокойно ответил:

— Видите ли, Ирина Владимировна, всеобщее мнение о том, что «бывших» в правоохранительных органах не бывает, раньше относилось исключительно к чекистам, а не милиционерам. Но, к сожалению, сейчас и там все изменилось, а точнее кануло в лету. А в нашей системе всегда было так, что как только офицер получает пенсионное удостоверение, он автоматически исключается из системы и сразу лишается былых привилегий. Если кто-то из нас после увольнения в запас еще на что-то и способен, то только исключительно благодаря своим наработанным личным связям.

— Значит, с Симаком у вас не получилось наработать эти самые связи?

Магера добродушно усмехнулся.

— Ничего удивительного в этом нет. В тот период, когда я был начальником уголовного розыска, Владимир Петрович занимал должность моего заместителя. Потом, после моего ухода, соответственно пересел в мое кресло. Как показывает практика, любой новый начальник всегда ревностно относится к заслугам своего предшественника, особенно, когда сам был свидетелем таковых. Поэтому наши отношения закономерны. Зато у меня сохранились очень теплые отношения с другими сотрудниками отдела.

— Посмотрим, как они повлияют на ход расследования убийства моего мужа. — Нейтрально отреагировала Ирина и, несколько смягчив тон, предложила. — Давайте лучше поедим ко мне домой. Я накормлю вас нормальным обедом, а эти чипсы, — она посмотрела по сторонам, — Выбросьте в мусорный бак.

Они подошли каждый к своему автомобилю, а через минуту двинулись следом один за другим опять к дому Ирины. Подъехав к нему, она пультом дистанционного управления открыла ворота и въехала во двор. Андрей оставил свой автомобиль на улице, чтобы не беспокоить лишней раз хозяйку. Войдя в гостиную, он, как и в первый раз, огляделся по сторонам, стараясь акцентировать внимание на том, на что не обратил внимания в свой первый визит. Его взгляд остановился на небольшой фотографии в изысканной рамке ручной работы, стоявшей на камине. В прошлый раз ее явно не было. Андрей, не спрашивая разрешения, взял ее в руки и стал рассматривать. С фотографии улыбались Ирина и Анатолий. Она была в свадебном платье, от чего казалась еще более привлекательной, а он, всем своим видом, излучал неподдельное счастье. Вместе они смотрелись очень гармонично, каждый по-своему дополняя друг друга.

— Хорошая фотография. — Сказал Андрей, обращаясь к Ирине. — Но, как я заметил, в прошлый раз ее не было.

— А вы наблюдательны. — Улыбнулась она и, взяв фотографию из рук Андрея, поставила ее на место. — Грабители разбили ее, и мне пришлось отдать ее в мастерскую, чтобы отреставрировать и изготовить новую рамку. Видимо эти бандиты насмотрелись детективных сериалов и надеялись найти там тайник с записями банковских счетов. — Она отошла от камина и предложила. — Вы посмотрите телевизор, а я пока поколдую на кухне.

Женщина уже намеревалась оставить гостя одного, как тот спросил:

— А скажите, у Анатолия был рабочий кабинет? Я хотел бы осмотреть его.

На этот раз Ирина не выразила ни малейшего удивления, а совершенно спокойно ответила.

— Кабинета своего у него не было, а вот своя спальня была. — Она со значением посмотрела на гостя, как бы напоминая взглядом свой прежний рассказ о том, что в их семье были не совсем обычные отношения. — Можете пройти на второй этаж, там найдете ее справа от лестницы. После погрома я там разложила все по своим местам, однако не могу утверждать, как и что там лежало до него. Я в его вещах никогда не копалась, да и он особо не давал мне такой возможности. Анатолий даже свои рубашки и брюки гладил самостоятельно. Вот такой у него был бзик.

Андрей улыбнулся. Такая же особенность была характерна и для него. В молодые годы, особенно, когда постоянно приходилось ходить на службу в милицейской форме, он тоже был вынужден гладить свои вещи сам, потому как бывшая жена так и не научилась наводить стрелки там, где обычно их делают мужчины на форменной одежде. Со временем, это переросло в привычку и в дальнейшем Андрей продолжал ухаживать за своими вещами без чьей-либо помощи.

Он поднялся в спальню. По виду и убранству она напоминала классический гостиничный номер: двуспальная кровать, четырех-створчатый шкаф, плазменный телевизор на стене, вместо будуара — письменный стол со стулом и две прикроватные тумбочки по обе стороны кровати. При всем при этом, никаких книжных полок, ни статуэток, ни фотографий. Единственным излишеством, которое совсем не вписывалось в общий интерьер, был макет современного ракетного крейсера в миниатюре, стоящий на пустом столе, явно изготовленный доморощенными умельцами. Обычно подобными поделками всегда славились тюремные или армейские мастера. Но какое отношение к покойнику мог иметь этот рукотворный крейсер, для Андрея пока оставалось загадкой. Он открыл выдвижной ящик стола, там лежали авторучки, карандаши, клей и пальчиковые батарейки. В боковой тумбе он все же обнаружил несколько книг, как на русском, так и на английском языке. По своей тематике все они представляли собой справочники по живописи, нумизматике и филателии. Оставив в покое письменный стол, Андрей перешел к шкафу. Открыв среднюю дверь, он изумился изысканности и разнообразию гардероба. Если у него самого был всего один торжественный костюм черного цвета на все случаи жизни, не считая того, в который он был одет сегодня, то здесь он увидел около десятка костюмов всех цветов и оттенков и порядка пяти видов верхней одежды. Рубашки в еще большем количестве были аккуратно сложены на бельевых полках. В нижней части шкафа ровными рядами была выставлена обувь убитого. «Живут же люди. — Про себя подумал Андрей и тут же сам себя поправил. — Хотя, уже не живут».

Осмотр карманов так ничего и не дал. Они были пусты и это не удивительно, особенно после осмотра вещей в квартире, ведь здесь также до него все прошерстили грабители. Но привычка, есть привычка. Андрей должен был их проверить, так как всегда производил эту

неприятную процедуру, когда расследовал преступления. Еще в бытность зеленым опером, его первый начальник и наставник учил, что больше всего о преступнике или жертве могут рассказать содержимое его карманов и мусорное ведро. К сожалению, спустя столько времени ни первое, ни второе уже ничего не могли рассказать об объекте его расследования.

Он спустился вниз. Ирина уже заканчивала накрывать на стол и раскладывала вилки на кухонном столе.

— Что-нибудь нашли интересное? — поинтересовалась она, заканчивая приготовления.

— Почти ничего. — Честно признался Андрей. — Хотя, кое-что меня заинтересовало.

— И что же? — Ирина села за стол и жестом пригласила Андрея присоединиться к ней.

Она положила ему в тарелку внушительную отбивную и две ложки овощного салата.

— Я смотрю, вы прекрасная хозяйка. — Решил польстить ей Андрей, забыв о ее вопросе.

— Ну что вы, я вообще не люблю готовить. Это все из ресторана. Я же говорила, что у меня вчера были гости. — Она улыбнулась и дабы не ставить мужчину в неловкое положение, повторила свой вопрос. — И так, что же вас заинтересовало в его комнате.

— Ракетный крейсер. — Андрей отрезал кусочек мяса и, захлебываясь слюной от голода, положил его в рот.

Ирина терпеливо подождала, пока он прожует.

— Вы говорили, что Ваш муж был экспертом в области искусства, — утолив первые позывы голода, продолжил Андрей. — У него была своя артстудия?

— Нет, что Вы, он работал по Интернету.

— Странно, но в его комнате я не заметил ничего, что могло быть связано с этой областью деятельности, за исключением пары справочников. Мне всегда казалось, что в доме представителя такой профессии должно быть все заставлено каким-то антиквариатом, картинами, раритетными безделушками. А вот ракетный крейсер, как-то с образом искусствоведа, плохо сочетается.

Ирина весело засмеялась.

— Видите ли, по нашей жизни, человек не всего занимается тем, чем мечтал с детства. Вот Вы, к примеру, какое учебное заведение окончили после школы? — Неожиданно спросила она.

— Металлургический институт, а потом школу милиции.

— Вот видите. — Продолжила свою мысль Ирина. — Изначально хотели стать металлургом, а всю жизнь проработали в милиции. Вот и я, тоже окончила педагогический институт. Мечтала учить детей, а большую часть жизни занимаюсь рекламным бизнесом. Так и Анатолий. После окончания школы, ему, как сироте, выросшему в детском доме, не было другого пути, как пойти в армию. Это и понятно, какая — никакая, а все-таки крыша над головой, бесплатное обмундирование и питание. Поэтому он поступил в какое-то военно-морское училище в Ленинграде, но на флоте прослужил недолго, так как произошел развала Союза и морские офицеры в тот период оказались не востребованными. Он уволился и стал заниматься тем, чем занимался все последующие годы. Пожалуй, это все, что он успел поведать мне о себе. Анатолий вообще не любил рассказывать о своем прошлом. Говорил, что у него была очень тяжелая жизнь и ему не приятно ее вспоминать.

Она замолчала и о чем-то задумалась.

— Хотите еще? — Вдруг спросила она, увидев, что тарелка Андрея опустела.

— Нет, спасибо. — Деликатно отказался он. — А можно Вам задать один вопрос, не

относящийся к расследованию.

Лицо Ирины вмиг стало серьезным. Она вспомнила, сколь бестактные вопросы он ей задавал во время первой встречи.

— Пожалуйста.

— Чем вызвано столь резкая смена Вашего отношения ко мне? Еще утром вы едва терпели мое присутствие, а теперь мы общаемся, как нормальные люди?

Женщина опять улыбнулась.

— Видимо для этого мне нужно было пообщаться с вашим сменщиком и почувствовать разительный контраст. Во всяком случае, я убедилась, что в отличие от него вы умеете видеть то, чего не замечают другие. Вы честолобивы в хорошем смысле этого слова. Другой бы на Вашем месте сразу отказался от ведения дальнейшего расследования бесплатно. Для Вас же этот вопрос стал делом чести. Вы реально пытаетесь найти настоящего убийцу моего мужа и, как смогла заметить, предпринимаете к этому реальные шаги. В конечном счете, я поняла, что могу надеяться только на Вашу помощь. Поэтому, я предлагаю вернуться к тем условиям нашего договора, которые обсуждали на нашей первой нашей встрече. Я имею в виду вопрос о гонораре.

— Не стоит, Ирина. — Андрей вытер салфеткой рот и сложил руки перед собой. — Мне не хотелось бы говорить о деньгах, до тех пор, пока не будет завершено дело. Единственное, от чего бы я не отказался, так это от компенсации необходимых текущих расходов.

Он посмотрел на Ирину, ожидая, что та удивится или начнет его расспрашивать о каких-то деталях, но она только улыбнулась.

— Завтра, я собираюсь выехать в Котельниково. — Сообщил он ей первую часть предстоящих действий.

— Куда? — удивилась она.

— В Котельниково. — Повторил Андрей. — Именно туда ездил Ваш муж в Ваш отсутствие. Кстати, он не говорил Вам, зачем туда собирается?

— Я вообще первый раз в жизни слышу о существовании такого населенного пункта. Да и когда он меня отправлял в Доминикану одну, то сам убеждал, что по нынешним временам нельзя оставлять дом без присмотра. Поэтому я была очень удивлена, узнав, что он куда-то выезжал. Это я к тому говорю, что никуда он не собирался и даже не заикался о предстоящей поездке.

— Так значит, инициатором Вашего отпуска за границей, все-таки был он?

— Да, — растерянно произнесла в ответ Ирина. — А что Вас в этом настораживает?

Андрей пожал плечами, подбирая нужные слова.

— На фоне всех произошедших событий, получается, что он не хотел впутывать Вас в свои проблемы и, таким образом, пытался как-то обезопасить.

— Получается так. — С трудом вымолвила Ирина. Ее глаза заметно покраснели и дрогнула нижняя губа. — А я тогда расценила это, как желание отдохнуть от меня. Я чувствовала, что у него какие-то неприятности, но Анатолий на все мои вопросы отшучивался. — Она на минуту замолчала, а потом спросила. — Так какая сумма Вам понадобится, в качестве командировочных?

— Пока никакая. У меня есть деньги. Но по приезду, я документально отчитаюсь перед Вами обо всех своих расходах.

— Не вопрос. — Согласилась Ирина.

— Мы могли бы осмотреть Ваш компьютер? — Неожиданно спросил Андрей и

поднялся из-за стола.

— Конечно. — Кивнула она. — Но повторяюсь, что вся его переписка стерта.

— Я помню. Но давайте посмотрим по архиву, какими сайтами он, возможно, пользовался незадолго до своей смерти.

Они прошли на второй этаж, где располагалась библиотека. В последнее время Андрею редко приходилось бывать в домах, где хранились книги в таком количестве. Полки книжных шкафов были плотно заставлены собраниями сочинений, как мировых классиков, так и произведениями современных писателей, причем изданные не только на русском языке, но и на английском. Пока Андрей рассматривал книги, Ирина открыла ноутбук и стала щелкать мышкой.

— Подойдите ближе. — Позвала его Ирина, когда настроила нужную страницу. — Вот смотрите. — Она уступила ему кресло, а сама отошла в сторону.

Все оказалось не так просто, как ожидал Андрей. Это в его домашнем компьютере набиралось не более десятка сайтов, какими он обычно пользовался. Здесь же их было столько, что не хватило бы и дня, чтобы только их все открыть.

— Давайте поступим по-другому. — Встал Андрей, вновь уступая кресло даме. — Вы сами откройте те страницы, которыми, по вашему мнению, пользовался ваш муж.

У Ирины это получилось гораздо быстрее и проще. Она открывала неизвестные Андрею сайты, причем исключительно англоязычные и сразу же их комментировала. Большинство из них касались области искусства, форумы различных аукционов, условия продаж предметов культуры и многое другое, касательно подобной тематики. Из всего многообразия непонятных слов, Магере показались знакомыми только названия аукционов Сотбис и Кристи и то, только потому, что он иногда их слышал по новостям или в художественных фильмах. Поэтому, он быстро понял, что исследование памяти ноутбука — это не его уровень компетенции, но нужно было сохранить красивую мину при плохой игре.

— Пожалуй, простым осмотром здесь не обойтись. Здесь нужно серьезно покопаться. — Многозначительно произнес он и ту же обратился к хозяйке. — Ирина, если вам не трудно, в мое отсутствие, выпишите, пожалуйста, все названия сайтов, которым пользовался Ваш муж, а я их на досуге посмотрю.

Андрей не стал дольше докучать женщину вопросами, он поблагодарил ее за обед и почти сразу покинул ее уютный дом.

Город Котельниково встретил Магеру проливным дождем и полным упадком внутреннего оптимизма, к тому же от непогоды противно ныло сердце, напоминая о запущенном недуге. Андрей вышел из вагона и осмотрелся. Само понятие «город» очень трудно сочеталось с тем, что он увидел на вокзале. Если перрон еще как-то напоминал общепринятую форму фасада города, то привокзальная площадь заставила его в этом усомниться. Она представляла собой огромную коричневую лужу, в которой не было возможно было определить глубины из-за ее невероятных размеров и полного отсутствия островков. Еще больше она поразила Магеру тем, что на второй по значимости площади города, после центральной, здесь не было ни одного такси, ни автобуса и ни единой живой души, за исключением тучной старушки, уютившейся под навесом, недалеко от двери с надписью «камера хранения». Видимо здесь эта женщина олицетворяла собой минимаркет, потому как торговала практически всем: семечками, пирожками, пивом и еще кое-чем, что усиленно прятала в старой сумке из плотной ткани, которую приспособила, как прилавок.

Андрей, прикрыв голову журналом, который купил в поезде, стараясь не намокнуть, быстро побежал по лужам к ней, чтобы узнать, каким образом можно добраться до центра. Однако, не успев добежать до навеса, неизвестно откуда рядом со старушкой появился сержант милиции, который по все видимости совмещал обязанности блюстителя правопорядка на вокзале и охранника импровизированного минимаркета.

— Сержант Некрутенко. — Приложив руку к головному убору, представился тот и, измерив незнакомца взглядом с головы до ног, строго скомандовал. — Гражданин, предъявите Ваши документы.

Судя по требованию, Магера понял, что, чужаки в этом городе появляются редко, поэтому любой, приехавший в город человек, сразу вызывал у милиции определенные подозрения. Андрей, не долго думая, развернул перед его носом свое пенсионное удостоверение, и только открыл рот, чтобы спросить, чем можно добраться до города, как тот буквально выхватил из рук документ и стал внимательно его рассматривать.

— Какие-то проблемы? — Спросил Андрей, и потянулся за удостоверением.

— Цель Вашего визита в наш город? — Не отрывая взгляда от документа и не выпуская его из рук, так же грозно произнес сержант.

— Могилку бабушки навестить. — Не без иронии ответил Андрей и вновь попытался забрать свою алую корочку, но милиционер ловким движением сунул ее в свой карман.

— Разберемся. — Буркнул в ответ тот. — Пройдемте в отделение.

— А что я нарушил? — Начал выходить из привычного равновесия Андрей. — Для вас факт наличия пенсионного удостоверения офицера милиции — криминал?

— Пройдемте. — Повысив голос, повторил сержант и для пущей убедительности положил руку на кобуру.

Андрей, тяжело вздохнув, картинно сложил руки за спиной, и двинулся туда, куда указал сержант. Они обошли здание вокзала с торца и тут же оказались возле металлической двери с надписью «Милиция». Войдя в общее помещение, сержант дернул дверь кабинета начальника, но та оказалась запертой.

— Минуту. — Послышался оттуда глухой сонный голос.

Тем временем, Андрей стал рассматривать стенды для посетителей. На одном из них он

увидел фамилии должностных лиц и телефонов, куда рекомендовалось гражданам обращаться в случае противоправных действий сотрудников милиции. Взгляд Магеры остановился на имени — Кандыбин Вячеслав Викторович, полковник, начальник отдела внутренней безопасности. Не успел он прочитать другие фамилии, как дверь отворилась и на пороге появился худощавый капитан неопределенного возраста с опухшим красным лицом и редкими засаленными волосами.

— Что случилось? — спросил он у сержанта, бросив косой взгляд на незнакомца.

— Вот задержан подозрительный гражданин. — Ответил тот и протянул ему удостоверение Магеры.

— Что у вас здесь происходит! — Не скрывая раздражения, возмутился Магера. — Вы что тут от безделья совсем с ума посходили? Уже офицер милиции для вас стал подозрительным лицом.

— Бывший офицер милиции. — Недовольно поправил его капитан, явно не ожидавший подобного тона в свой адрес.

— Капитан. Вы сколько лет в органах? — В серьез начал распаляться Магера и, не дожидаясь ответа, хотя капитан и не собирался отвечать на этот вопрос, продолжил. — Судя по вашему виду, уже не салага и должны знать, что бывших офицеров не бывает, как не бывает бывших негров. Есть действующие офицеры, есть офицеры запаса и есть офицеры в отставке. Это у вас, пока служите, есть перспектива стать бывшим офицером, и то в случае, если лишитесь погон по решению суда. А я был, есть и останусь офицером до самой смерти.

Капитан от неожиданности часто заморгал глазами и попятился к своему креслу. За годы службы в линейном отделении милиции он отвык от подобного обращения к себе и мог допустить подобное только со стороны вышестоящих начальников.

— Товарищ подполковник. — Поменяв тон, наконец, заговорил он, неосознанно чувствуя какой-то подвох. — Поймите меня правильно, мы здесь на периферии должны проявлять бдительность ко всем незнакомым гражданам. Сами знаете в какое время живем. Сейчас при желании можно купить любой документ, включая и пенсионное удостоверение офицера милиции.

Он сел за стол и быстрым движением руки убрал оставшиеся крошки хлеба на столешнице и пустой стакан.

— В таком случае, позвоните прямо сейчас Вячеславу Викторовичу и доложите о том, что я нахожусь в Вашем кабинете. Он вам разъяснит кто я такой, благо не один год прослужили вместе, а потом передайте трубку мне. Я думаю, он будет рад услышать мой голос. — Добавив еще больше металла в голос, сказал Магера и, не дожидаясь приглашения, сел на свободный стул, закинул ногу на ногу.

Столь вальяжное поведение задержанного еще больше насторожило милиционера. Он явно занервничал и, дабы скрыть внезапно появившуюся дрожь в руках, хаотично начал листать телефонный справочник.

— Какому Вячеславу Викторовичу? — испуганно спросил капитан и почему-то посмотрел на сержанта.

— Как какому? — сделал удивленные глаза Андрей. — Естественно Кандыбину, начальнику собственной безопасности вашего управления. Давайте звоните. — Андрей подвинул телефон ближе к капитану и подпер подбородок кулаком, ожидая звонка.

— Товарищ подполковник. — Капитан расплылся в подобострастной улыбке и заглянул в удостоверение Магеры еще раз, чтобы вспомнить его имя. — Андрей Никитич, вы все не

так поняли. Дело в том, что к нам в город редко приезжают такие серьезные люди, как Вы. Мы должны быть бдительными, мало ли кто с какой целью здесь появляется. Может, залетный гастролер захотел пошерстить наш город, или кто-то из управления вдруг внезапно решил проверить нашу службу. Поэтому мы всегда должны быть начеку.

— И это правильно, капитан. Расслабляться нельзя. — Андрей добродушно улыбнулся. — А вот удостоверение мое, все же верните.

У него вновь начало подниматься настроение от того, с какой легкостью капитан поддался его блефу.

— Да, да, конечно. — Запричитал тот, протягивая документ хозяину, и, немного понизив голос, спросил. — Товарищ подполковник, так может быть, по пятьдесят грамм за знакомство, все равно спешить некуда. Дождь на дворе.

— Я бы с радостью, да времени нет. Хотелось бы сегодня решить все свои вопросы.

— Так, может, мы поможем? — Капитан с собачьей преданностью посмотрел на Магеру.

— Может и поможете. — Со значением ответил Андрей и для важности открыл записную книжку. — Мне в вашем городе нужно установить одного человечка.

— О! Это нам, как два пальца об асфальт! — Оживился страж порядка и взял в руки авторучку. — Диктуйте установочные данные.

Магера полистал страницы блокнота и произнес:

— Белохатко Любовь двадцати трех лет от роду.

Капитан, услышав это имя, сразу положил авторучку на стол и изменился в лице.

— А чем она вас заинтересовала? — Резко насторожился он и подозрительно посмотрел на подполковника.

— Дело в том, что я сейчас на добровольных началах помогаю своим бывшим коллегам, которые занимаются расследованием убийства некого Анатолия Белохатко, который по предварительным данным является родственником этой девушки. — Почти без лукавства, как на духу, ответил Андрей. — Его труп был обнаружен на железнодорожной насыпи. Согласно показаниям проводника, жертва сел в вагон именно на вашей станции.

— Да, я слышал об этом. — Успокоился капитан, окончательно поверив словам бывшего милиционера, и вновь обмяк в кресле. — Нам приходила ориентировка относительно этого убийства, но мы тогда не знали, что убитый и наша Люба являются родственниками. Все-таки фамилии вроде и одинаковые, а в то же время разные.

— А что она настолько известная личность в городе, что ее здесь все знают? — удивился Андрей.

Милиционер, махнул рукой и откинулся на спинку кресла.

— Поневоле стала знаменитостью. Пару месяцев назад ее родителей неустановленные лица убили в собственном доме, пока она была на работе. Вы не представляете, что тут творилось. Понаехало уйма бугров со всей области, и милицейские чины и прокуратура. Так мы целый месяц по струнке ходили. Сами понимаете, у нас здесь кроме пьяных драк и воровства кур никогда ничего не было, а тут такое убийство.

— А можно подробнее. — Попросил Андрей, подвигая свой стул ближе к столу.

— Да, в общем и рассказывать особо нечего. — Развел руками капитан. — Жила себе обычная семья. Михаил работал водителем на нашей автобазе. Зина — жена его, медсестрой была в фельдшерском пункте. А Люба — дочь их, по сей день работает воспитателем в детском саду. Вот она как раз и позвонила в милицию в тот злополучный день. Пришла

после работы домой, а родители мертвы, причем со следами насильственной смерти. Наши опера и следки провели все неотложные следственные действия, но ничего не нашли, никаких улик. В доме все было перерыто вверх дном, но ничего не похищено, отпечатков пальцев тоже не обнаружено, убийца работал в перчатках. И по закону подлости, соседи никого не видели и ничего не слышали. Наш начальник подключил к расследованию все подразделения, даже нас, но итог — нулевой. — Капитан развел руками и продолжил. — А Любу мы хорошо знаем, потому что весь райотдел поочередно охранял ее, все думали, что убийца и до нее доберется, но, Слава Богу, обошлось. Хотя, расследование так ни к чему и не привело.

— Ну, я думаю это не надолго. — Оптимистичным тоном ответил Андрей. — Не исключаю, что эти два преступления — звенья одной цепи и совместными усилиями мы найдем преступников.

— Возможно. — Согласился капитан, не проявив при этом должного оптимизма. Он с сожалением покачал головой, а затем лукаво улыбнулся и спросил. — Так вас сразу отвезти к Любаше или все же по пять капель?

— Лучше к Любаше.

— Жаль. — Капитан сразу погрузился, а затем, дабы не затягивать паузу, обратился к сержанту. — Быстро заводи УАЗ и отвези товарища подполковника домой к Белохатко. Если ее не будет дома, то съезди в детский садик. Если и там не застанешь, тогда хоть из кожи вон вылезь, но найди ее товарищу подполковнику.

— Есть. — Бойко щелкнул каблуками сержант и, указав Магере рукой на выход, пропустил его вперед.

К дому Любы они ехали молча. Сержант чувствовал себя, как не в своей тарелке, после произошедшего инцидента, поэтому старался рулить тихо и не вызывать возможного раздражения у гостя пустыми разговорами.

Они подъехали к добротному одноэтажному дому из белого кирпича, огороженного свежеекрашенным штакетником. Сержант вышел из автомобиля первым и на правах представителя местной власти сразу же направился в дом. Собаки во дворе не было, о чем он по всей вероятности знал, потому что даже не пытался с улицы позвать хозяйку. Магера оставался в машине, наблюдая за тем, чем же закончится его попытка застать хозяйку на месте. Время было обеденное и, по логике вещей, воспитатель детского сада должна была находиться с детьми. Поэтому Андрей испытывал полную уверенность в том, что Белохатко будет на работе, тем более, что дома ее никто не ждал, но он ошибся. Почти сразу, после появления сержанта во дворе, из дома вышла молодая, не лишенная привлекательности девушка, в домашнем халате и комнатных тапочках. Ее русые, слегка волнистые волосы, были собраны черной лентой на затылке, что красноречиво свидетельствовало о продолжающемся трауре в ее доме. Андрей вышел из автомобиля и направился к ним.

— Здравствуй, Люба. — С серьезным выражением лица начал сержант. — Извини, что побеспокоил тебя, но с тобой хочет пообщаться мой коллега из Центрального аппарата.

На самом деле ни он, ни его начальник, даже не поинтересовались, откуда прибыл Магера и какую организацию представляет, просто сержанту захотелось придать значимости своей персоне в глазах девушки.

— Андрей Никитич. — Представился гость и поздоровался.

— Люба Белохатко. — Несколько испуганно ответила девушка и, посмотрев на сержанта, предложила. — Может, лучше пройдем в дом, нечего здесь зевак собирать, а то

потом полдня обсуждать будут, зачем ко мне милиция приезжала.

— Я не возражаю. — Согласился Магера и направился к крыльцу.

— Товарищ подполковник, мне пойти с Вами или подождать в машине? — спросил сержант, обращаясь к Магере по званию, чтобы акцентировать внимание Любы на том, какая важная птица к ним залетела.

— Спасибо, сержант. — Степенно ответил Магера и решил ему подыграть, придав голосу повелительный тон. — Поезжайте в отдел, если вы мне понадобится, я позвоню.

Милиционер нерешительно попятился к машине, а Андрей степенно, как и подобает большому начальнику, вошел в дом.

— Присаживайтесь к столу. Сейчас обедать будем. — Пригласила девушка гостя тоном, не терпящим возражений, и, не ожидая его ответа, вышла на кухню.

Через минуту она вернулась в гостиную с супником и тарелками на подносе. Расставив все на столе, она, сама присела за стол и, дождавшись, когда Андрей попробует ее стряпню, спросила:

— Вы что-то узнали по поводу убийства моих родителей?

— К сожалению нет. — Едва не поперхнувшись, ответил Андрей. — Я хотел бы узнать у Вас кое-какие детали относительно другого дела.

— Но я уже все рассказала вашим товарищам сразу после убийства и потом, когда приезжал полковник из столицы. — Затараторила она, не совсем поняв смысла услышанных слов. — Больше мне дополнить нечего.

— Меня сейчас интересует несколько иной вопрос. — Андрей оставил тарелку в покое и решил прояснить суть своего визита. — Вам известен человек по имени Анатолий Белохатько?

— Конечно, известен. — Растерянно улыбнулась Люба. — Это мой дядя, а что?

Нельзя сказать, что Андрей был очень удивлен услышанным, но, тем не менее, сам факт подтверждения его догадки, заставил его уверовать в то, что он на правильном пути.

— Когда Вы с ним виделись последний раз?

— А что он натворил? — испуганно спросила Люба.

— Я позже вам все объясню, но предварительно хотелось получить ответ на мой вопрос. Девушка подняла глаза к потолку и стала загибать пальцы, видимо, высчитывая конкретный день.

— Нет, точно не могу сказать. — Безднадежно махнула она рукой. — Приблизительно около месяца, может быть чуть больше.

— То есть уже после смерти ваших родителей? — Сделал вывод Андрей.

— Ну, да. — Подтвердила она и продолжила. — Я надеялась, что он приедет на похороны, но он об этом не мог узнать, да и я не могла сообщить ему об их смерти, потому как он не оставил никаких своих координат.

— А как часто он вас посещал? — Не унимался Магера, при этом, стараясь задавать свои вопросы, как можно мягче.

— Совсем не часто. — Усмехнулась девушка. — Я вообще узнала об его существовании чуть больше года назад. Они до этого с моим отцом вообще не контактировали.

— Почему? — удивился Андрей.

Люба неопределенно пожала плечами, но все же ответила:

— Они были с моим отцом родными братьями. Еще в детстве, их родители погибли во время пожара. Во всяком случае, так мне рассказывал отец. Поэтому они оба воспитывались

в детском доме. Позже мой отец призвался в армию, а после службы поехал в Уренгой добывать нефть. Тогда ему деваться было некуда, не было ни жилья, ни родных. А дядя Толя после школы поступил в военное училище. Именно в этот момент так получилось, что они потеряли друг друга. А около года назад, точнее даже полтора, дядя Толя сам нашел папу. Они тогда очень радовались этому событию, ведь у них никого больше не было из родных.

— А о себе Анатолий что рассказывал? — спросил Андрей.

Люба улыбнулась, вспоминая ту встречу.

— Они тогда очень крепко напились и разговаривали с отцом до утра, поэтому всего разговора не слышала. Но насколько я поняла из его рассказа, что он давно оставил военную службу, эмигрировал в США, там раскрутил какой-то бизнес, купил дом на берегу океана. Вот, пожалуй, и все.

— А что рассказывал о своей семье?

— А не было у него ни жены, ни детей, он так прямо и сказал.

— Это уже интересно. — Задумался Андрей. — Получается, что это была их первая и последняя встреча?

— Ну почему же последняя. После этой встречи он еще дважды приезжал к нам. — Ответила Люба. — Правда, один раз накануне убийства родителей, а второй — около месяца назад, уже после их смерти.

— Он что-то оставлял у вас? — Продолжал атаковать вопросами Андрей. — Я имею ввиду, возможно, какие-то вещи, сумку или чемодан. Может быть, письмо или пакет.

— Ничего. — Отрицательно замотала головой Люба. — Во всяком случае, я не видела, а отец не говорил.

— А когда он приезжал в последний раз, он что-то искал в доме?

— А что он мог искать в нашем доме? — удивилась девушка. — Он страшно переживал смерть своего брата, моего отца. Почему-то даже винил себя в его смерти. Хотя какое отношение он мог иметь к гибели родителей. — На глазах девушки вступили слезы и она быстро смахнула их ладонью. — Мы сходили с ним на могилу, а потом дома помянули родителей.

— И как долго он был у вас в этот день?

— Недолго. Он вышел во двор, затем вернулся какой-то взволнованный, быстро попрощался и ушел.

— И ни о чем вас не просил?

— Нет. — Отрешенно ответила она, а затем, что-то вспомнив, добавила. — Хотя, нет, он взял с полки какую-то книгу. Сказал, что в прошлый раз ее забыл у нас.

— А что это была за книга? — Андрей аж привстал с места от удивления, хотя до этого слушал Любу почти без внимания.

— Я не помню, признаться, сама не очень люблю читать, поэтому не обращала внимания, что за книги стояли у родителей на полке.

Это признание Любы сразу натолкнуло его на мысль о том, что в этой книге, как раз и таилась та самая загадка, которая повлекла смерть ее родителей и дяди. Но какую ценность могла нести в себе эта книга, тогда Андрей даже не мог себе представить. У него возникло непреодолимое желание, как можно быстрее покинуть этот городок и выяснить через капитана Белова, что конкретно находилось в вещах убитого. Если книга окажется в вещдоках, то в его руки попадет ниточка, с помощью которой возможно будет раскрутить этот клубок неожиданных смертей. Но если все же преступник или преступники похитили

ее в поезде, то раскрыть убийство Даржавского окажется значительно сложнее, чем ему показалось в начале расследования. Андрей уже собрался попрощаться с хозяйкой, как вдруг вспомнил одну деталь в рассказе Любы, которую чуть было, не упустил.

— А что за полковник приезжал к Вам из столицы и когда?

Люба неуверенно пожала плечами.

— Симпатичный такой, моложавый. Около месяца назад подъехал к дому на огромной черной иномарке. Я, к сожалению, не разбираюсь в моделях машин. Сказал, что из Киева. Он даже показал свое удостоверение. Имени и фамилии я не запомнила, но то, что он полковник, прочитала успела.

— И как он объяснил цель своего приезда?

— Сказал, что расследование этого убийства стоит на контроле в министерстве. — Люба для убедительности подняла указательный палец вверх. — И ему поручено провести независимое расследование, так как там не доверяют местным сыщикам.

— И что же его интересовало? — Андрей уже не сомневался, что заезжий полковник не имел никакого отношения к МВД, так как расследования подобных преступлений никогда не производится в одиночку, тем более оперативниками в таком звании.

— Он спрашивал, видел ли кто-либо из соседей убийцу, что нашли местные милиционеры в процессе осмотра места происшествия, интересовался, что рассказывали родители накануне убийства. А в завершении попросил разрешения осмотреть дом, но так ничего интересного и не нашел. — По мере повествования, глаза у Любы начали округляться, видимо, она тоже начала догадываться о том, что неизвестный гость выдавал себя не за того, кем являлся на самом деле.

Андрей задумчиво почесал затылок, пытаясь осмыслить все услышанное.

— А что сказали местные милиционеры по поводу его визита? — Спросил он. — Насколько мне стало известно со слов сержанта, вас постоянно охраняли во время следствия.

Девушка грустно усмехнулась.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— Да какая там охрана. Первый месяц еще приходили проводить, в основном к завтраку, обеду и ужину. Я же продолжала работать и не сидела дома, — пояснила она, — а потом все вернулось на круги своя. Полковник приехал, когда расследование дела уже начало затухать и обо мне все постепенно забыли.

— А вы рассказывали милиции об этом визитере?

— Ну что вы, — Люба возмущенно вскинула руки вверх. — Он категорически запретил мне рассказывать кому-либо о своем приезде, так как высказал возможность причастности наших милиционеров к убийству родителей.

— Тогда почему вы мне об этом рассказали? — Усмехнулся Андрей. — Я ведь приехал как раз с местным милиционером.

— Но вы же не местный. — Резонно рассудила Люба.

— Логично. — Согласился с ее доводом Андрей и вышел из-за стола.

— Постойте. — Остановила его Люба. — Во-первых, вы ничего не съели, а во-вторых так мне и не сказали, чем Вас так заинтересовал мой дядя.

Пожалуй, это был самый трудный вопрос, точнее, даже не сам вопрос, а ответ на него.

За всю свою многолетнюю службу Магере не раз приходилось сообщать людям о гибели их родных, и каждый раз он испытывал такую внутреннюю боль, к которой не возможно

привыкнуть. Не понимая глаз на девушку, он сделал глубокий вздох, но все же, сказал:

— Его убили, как раз тогда, когда он возвращался домой от вас.

Андрей ожидал, что девушка, услышав об этом, начнет плакать и причитать, но этого не произошло. Видимо, смерть родителей забрала все ее слезы.

— Как это произошло. — Тихо и удивительно спокойно спросила она.

— Его убили в поезде, а тело выбросили в окно. — Ответил Андрей. — Скажу только одно, это было не ограбление.

— Я это уже поняла. — Девушка попыталась улыбнуться, но у нее ничего не получилось, лицо исказила гримаса боли и страдания. — Как теперь я понимаю, это рок семьи Белохатко. Бабушка с дедушкой погибли во время пожара, родителей убили, теперь дядю. Значит и мне уготована такая же судьба.

— Перестаньте, Люба. — Попытался успокоить ее Андрей. — Это трагическое стечение обстоятельств, у вас все будет хорошо.

— Да, конечно, — отрешенно произнесла она, но тут же совладала с собой и добавила. — Вы собирались уходить? Если хотите, я могу позвонить сержанту, который вас сюда привез. У меня есть его телефон, он вас заберет.

— Нет, спасибо. Мне нужно срочно возвращаться домой и не хотелось бы отвлекать сержанта от служебных обязанностей.

— Тогда имейте в виду, что сегодня проходящих поездов уже не будет. А автостанция здесь рядом в конце улицы, так что вы еще сможете доехать до областного центра автобусом, а там уже разберетесь, как добираться домой.

— Спасибо, Люба, и извините, что невольно принес вам грустную весть. — Единственное, что смог произнести Андрей в этой ситуации. — Провожать меня не нужно, дорогу я сам найду.

Девушка кивнула ему головой и махнула рукой на прощанье. Она оставалась сидеть на стуле, сложив руки на коленях и безотрывно глядя немигающими взглядом в угол.

Андрей вышел на крыльцо. И без того не совсем здоровое сердце, стало ныть еще сильнее. Он нащупал в нагрудном кармане валидол и, присаживаясь на ступеньку, сунул таблетку под язык. Ослабив галстук, и сделав несколько глубоких вздохов, он почувствовал слабое облегчение. Просидев так около минуты, он набрал номер мобильного телефона Ирины.

— Добрый день. — Поздоровался он с женщиной. — Я сегодня возвращаюсь назад, поэтому до моего приезда постарайтесь забрать в милиции все личные вещи вашего покойного мужа.

— Вы что-то узнали? — С надеждой в голосе спросила она.

— Кое-что? — Неопределенно ответил он. — Но это не телефонный разговор.

Он не стал ждать дополнительных вопросов с ее стороны и, отключившись, тут же набрал номер телефона капитана Белова.

— Дима, постарайся сегодня вернуть Державской личные вещи ее покойного мужа и обязательно выясни через почтовое отделение, приходила ли на их домашний адрес какая-нибудь посылка или бандероль.

— Судя по озабоченному тону, мой бывший шеф вышел на след? — усмехнулся в трубку Белов. — Это радует. Кстати, я тоже могу кое-чем вас порадовать, пришли первые ответы на мои запросы.

— Дома поговорим. — Перебил его Андрей, по старой привычке не доверяя

телефонной связи. — Я еще не знаю, как буду выбираться из этого захолустья, но думаю, что мое путешествие затянется надолго. Поэтому, когда приеду, дам знать.

Он выключил телефон, отряхнул изрядно помятые брюки и медленно пошел в сторону автостанции.

Домой он попал только под утро следующего дня, объехав на автобусе почти треть Украины. Андрей пожалел, что не выехал на своем автомобиле, но тогда вариант с пассажирским транспортом показался ему белее привлекательным и дешевым. Первым делом он встал под контрастный душ, чтобы хоть как-то снять накопившуюся усталость и привести себя в относительный порядок. Сочетание струй холодной и горячей воды быстро принесли ясность в его голову и дали возможность ощутить былую бодрость. Растерев тело махровым полотенцем, он вышел на кухню и открыл холодильник, но, не увидев там ничего съедобного, вновь оделся, чтобы сходить в магазин. В этот момент, раздалась трель мобильного телефона. На этот раз ему позвонил Белов.

— Слушаю, Дима. — Ответил Магера, совсем забыв, что по прибытии обещал ему позвонить сам.

— Шеф, Вы уже на месте или еще в дороге? — Спросил тот.

— Только что приехал. — Ответил Андрей. — Собирался сходить в магазин, купить какой-нибудь еды, а потом звонить тебе.

— Я скоро подъеду к вам, поэтому оставайтесь дома, чтобы не разминуться. А я по дороге куплю чего-нибудь съедобного.

Такой расклад понравился Андрею, он опять переоделся в домашнюю одежду и растянулся на диване перед телевизором. Остаток дня он решил провести дома и не звонить Ирине.

Белов действительно приехал очень быстро. В руках он держал пакет с продуктами. На его лице играла лукавая улыбка, как будто он хотел искренне удивить своего бывшего начальника.

— Давай сюда харч, не то я помру с голоду. — Забирая у него пакет, сказал Магера и, уходя на кухню, не поворачиваясь, добавил. — Я тут пока поколдую, а ты мне рассказывай, что накопал.

Пока Андрей доставал колбасу, сыр, майонез и пельмени, Дмитрий расположился за столом и, скрестив руки в замок, помпезным тоном начал рассказывать, что смог выяснить за эти дни.

— В закромах паспортного стола нам удалось найти старый паспорт на имя Анатолия Белохатько.

Он замолчал, ожидая, что Магера проявит интерес к этому открытию, однако тот невозмутимо налил воды кастрюлю и зажег печь.

— Ну, и... — Буркнул он в ответ, не поворачивая головы.

Белов понял, что сенсации своим сообщением на бывшего шефа не произвел, поэтому продолжил уже менее эмоциональным тоном:

— Так вот, паспорт ему был выдан еще в 1994 году Мариупольским городским управлением милиции. В прошлом году ему исполнилось сорок пять лет и он должен был вклеить новую фотографию. Но, как раз, в этот период, он женился на гражданке Державской и, взяв ее фамилию, поменял старый паспорт на новый, но уже с другой фамилией.

— Это я знаю. — Вновь пробубнил Магера. — Что дальше?

— В старом паспорте у него есть всего лишь одна отметка о прописке. Это общежитие

местного судоремонтного завода. Мы направили запрос в этот город и выяснили, что на этом предприятии он проработал всего несколько месяцев и уволился, при этом даже не выписался с места проживания. К сожалению, прошло слишком много времени и его по месту работы уже никто не помнит.

— Это понятно. Почти двадцать лет прошло. Что дальше?

— По сведениям почты, никаких поступлений в адрес Державских в течение последних месяцев не поступало. В квартире жены потерпевшего, на одном из бокалов мы нашли отпечатки пальцев, но они в нашей базе данных не значатся.

— Хреново. Дальше что?

— А дальше все. — Растерянно произнес Дмитрий и развел руками.

Магера на этот раз оглянулся на своего бывшего коллегу и бросил на него такой взгляд, что тот невольно покраснел.

— А что по поводу его американского паспорта на имя Роберта Берндта? Или сам факт наличия у убитого второго паспорта, тем более, на чужое имя тебе показалось обычным явлением?

— Ах, да. — Улыбнулся Белов и хлопнул себя ладонью по лбу. — Мы связались с погранслужбой и выяснили, что он дважды въезжал в страну по этому паспорту, причем данных о последнем выезде из страны не имеется.

— Ну, это не удивительно. — Усмехнулся Андрей, высыпая пельмени в кастрюлю. — После того, как он женился, Белохатко оформил себе загранпаспорт на имя Анатолия Державского и получил возможность спокойно выезжать за рубеж уже, как гражданин Украины. Хотя, за границей мог по-прежнему без проблем перемещаться, как Роберт Берндт.

— Судя по отметкам, так оно и было. — Согласился Белов.

Отойдя от плиты, Андрей принялся нарезать колбасу.

— Державская забрала личные вещи своего мужа? — спросил он.

— Да, сегодня утром.

— Среди них не было книги?

— Нет, только стандартный набор командировочного. — Ответил Белов и тут же спросил. — А о какой книге Вы спрашиваете?

— Теперь уже это не имеет никакого значения. — Буркнул в ответ Магера и, отобразив на лице театральное возмущение, спросил:

— А ты не додумался прийти к бывшему начальнику с чем-то более существенным, нежели пельменями?

— Обижаешь, начальник! — Довольно улыбнувшись, возразил Белов и вытащил из своей распухшей папки бутылку коньяка.

— Ну, хоть чему-то научился за время совместной службы. — Проворчал Магера и вытащил из шкафа две рюмки.

— А что у вас? — Как бы невзначай спросил Белов, разливая коньяк.

— А у меня пазлики начинают постепенно собираться в картинку. — Андрей без тоста выпил содержимое своей рюмки и продолжил. — Я выяснил, что Анатолий Белохатко в прошлом морской офицер, в начале девяностых уволился с флота и эмигрировал в США, там раскрутил какой-то, видимо, очень доходный бизнес, даже купил дом на берегу океана. А затем, по непонятным причинам, резко свернулся. Легализовался в Украине путем смены фамилии, а потом, видимо, бывшие поделщики его все же вычислили и потребовали то ли

выкуп, то ли отступные, то ли свою долю от бизнеса, не знаю. Но скажу одно. Еще до свадьбы, он нашел в Украине единственного своего родственника — родного брата, проживающего в Котельниково. Затем, уже после свадьбы, они вновь встречались в этом райцентре и покойный оставил брату какую-то книгу. Буквально после его отъезда, брата и жену убили неизвестные лица. Месяц назад Белохатко-Державский вернулся опять в Котельниково, где теперь уже оставалась только его родная племянница, и забрал эту книгу. Но, по все вероятности, ее как раз и похитил убийца в поезде. Ну, а дальше ты знаешь.

— Вы хотите сказать, что его убили из-за какой-то книги? — удивился Белов.

— Не знаю, но не думаю, что именно сама книга. — пожал плечами Магера. — Скорее всего, из-за того, что могло находиться внутри нее.

— Что могло там находиться? — Скептически возразил Белов. — Миллион долларов между страницами в книге не разместишь.

— Миллион не разместишь — Задумчиво повторил Андрей, — А вот номер банковского счета на предъявителя, карта спрятанного клада, на худой конец, какая-то запись на полях, вполне могли бы стать причиной его убийства.

— Увы, среди его личных вещей никакой книги не было. — Мрачно ответил Белов и вновь взял в руки бутылку. — Значит, убийца действительно забрал ее еще в поезде.

Они посидели еще около часа. Затем, проводив Дмитрия, Андрей лег на диван и почти сразу уснул. Бессонная ночь в дороге и магическое расслабление после употребления коньяка, сделали свое дело. Возможно, он спал бы до самого утра, но ближе к ночи раздался телефонный звонок. Это была Ирина.

— Слушаю Вас. — Стараясь говорить относительно бодрым голосом, ответил Магера.

— Андрей Никитич, Вы не могли сейчас подъехать ко мне домой? — Голос женщины звучал ровно, однако Андрей все же уловил в нем тревожные нотки.

— Что-то случилось? — спросил он и посмотрел на часы.

Стрелки показывали время 21 час 15 минут.

— Я боюсь говорить по телефону, но кое-что произошло. Мне только что звонили эти бандиты...

— Не надо ничего рассказывать по телефону. — Перебил ее Андрей. — Я сейчас приеду.

Он принялся наспех одеваться, однако на этот раз все же решил прихватить пенсионный подарок своих коллег — травматический пистолет «Форд». Какое ни какое, а все же оружие. Убить противника из него сложно, но испугать или слегка шокировать, все же можно.

Ехать на своем автомобиле он отказался принципиально, потому как никогда, даже во время службы не садился за руль после употребления спиртного. Сейчас, его еще многие сотрудники ГАИ помнили в лицо и никогда не проверяли документы, если останавливали, но, тем не менее, он старался никогда не злоупотреблять своей известностью. Более того, со временем эта особенность стала его принципом, который он старался никогда не нарушать. Магера вызвал такси к своему дому и сев в него, назвал адрес не Ирины, а соседней улицы. Андрей ехал в автомобиле на заднем сиденье по темным улицам города, наблюдая из окна, как ночь вступает в свои права. В начале лета темнело поздно. В это время суток кое-где на улицах начинали зажигаться фонари и появляться свет в окнах домов. Окружающая обстановка располагала его к меланхолическим размышлениям. «Почему люди не могут жить спокойно, — молча рассуждал он. — Наслаждаться сегодняшним днем и получать удовольствие от тех маленьких житейских радостей, которые человек может сам себе

предоставить. Читать книги, копаться в своем огороде, рисовать картины, гулять в парке с собакой или просто лежать на диване с бутылочкой пива. Неужели, лишая жизни другого человека, можно сделать себя счастливым. Богатым — возможно, да, но счастливым, вряд ли. Хотя, что такое богатство и зачем оно человеку? Настоящее богатство — это скорее удовлетворение от ощущения самого себя, своей самодостаточности. По-настоящему богатый человек — это тот, у кого в первую очередь покой в душе, кто может позволить себе заниматься любимым делом, способен творить и созидать, любить близких тебе людей и ощущать ответную любовь с их стороны. А деньги и власть, которые у многих ассоциируются с богатством, наоборот, калечат душу, делают тебя зависимым от всего и от всех. Ты становишься заложником обстоятельств. Более того, таких людей обычно окружают преимущественно завистники, иждивенцы и те, кто только ждет, когда ты оступишься, чтобы потом, как стая шакалов, разорвать и растянуть то, что от тебя останется.

Андрей невольно улыбнулся. «Может быть, подобными рассуждениями я пытаюсь найти себе оправдание, потому как не стал владельцем ни виллы на берегу океана, ни престижного автомобиля, да и длинноногие красавицы не выстраиваются перед тобой в очередь? — Продолжал копаться в себе Андрей. — Да, нет. Лучше все же заниматься любимым делом и пить коньяк на крохотной кухне с друзьями, чем непродолжительное время купаться в роскоши и закончить жизнь в расцвете лет на железнодорожной насыпи».

— Приехали. — Оторвал его от нехарактерных размышлений водитель.

Андрей быстро расплатился с ним и вышел из такси. Он подождал, пока автомобиль свернет за угол, и пошел к дому Ирины с противоположной стороны. Ее двор граничил с узким переулком, куда не выходили соседние дома и редко проезжали машины. Подойдя к забору, он без особого труда перелез через кованое ограждение и, очутившись в тени густых можжевельников, вытащил мобильный телефон.

— Ирина. — Полупшепотом сказал он. — Откройте входную дверь дома и не задавайте лишних вопросов, я уже в вашем дворе.

Он сразу выключил телефон, потому как на примере своей бывшей жены хорошо знал, что подобное предупреждение, наоборот, у любой женщины вызывают шквал ненужных вопросов. Через несколько секунд, дверь отворилась и в проеме показалась голова хозяйки. Андрей выскочил из кустов и поспешил ей навстречу.

— Как хорошо, что Вы так быстро приехали. — Теперь уже не скрывая тревогу в голосе, сказала она. — А что за цирк вы устроили? Неужели нельзя было пройти как все люди, через калитку.

— Нельзя. — Грубо оборвал ее Андрей и без приглашения проник в дом. — Я не уверен, что сейчас с улицы за входом не ведется наблюдение.

Войдя в гостиную, Андрей сначала осмотрелся. Обстановка в доме его приятно удивила. Его бывшая жена, когда была не в духе, обычно начисто забывала о внутреннем порядке. Именно по бардаку в квартире он всегда определял негативное настроение своей супруги. Здесь же все оказалось наоборот. Как и прежде, гостиную отличала ослепительная чистота и уют. Да и сама хозяйка продолжала достойно держать себя в руках, не проявляя признаков внешнего беспокойства. О том, что с Ириной все же что-то не так, свидетельствовали только недопитая чашка кофе на столе и пепельница, доверху заполненная окурками. Сама Ирина была одета в джинсы и красную футболку. И хотя в доме было достаточно тепло, она куталась в пуховую шаль, периодически сотрясаясь от нервной дрожи.

— Присядьте и успокойтесь. — Почувствовав ее состояние, сказал Андрей и, усадив в

кресло, протянул ей недопитый кофе.

Она сделала несколько жадных глотков, а потом, как-то по-детски всхлипнула, и потерянно заговорила:

— Вы были правы. — Начала она. — Сейчас убийцы добрались и до меня.

— А Вы не могли бы рассказать все с самого начала, чтобы я не перебивал вас встречными вопросами?

— Да, да, конечно, — ответила женщина и, сделав еще один глоток, продолжила. — Дело в том, что сегодня утром я ходила в милицию, чтобы забрать вещи мужа. Благо ездила не одна, а со своим другом. На обратном пути я заметила, что нас постоянно преследует какая-то синяя «десятка». Номер я не разглядела, потому как было далеко. Мы приехали домой, и потом все было спокойно, до тех пор, пока мой друг не ушел. Где-то через полчаса после его ухода, на мой мобильный телефон, поступил звонок с неизвестного номера, точнее номер был скрыт. Я была очень удивлена, потому что никто из моих знакомых подобной функцией телефона не пользуется, но, тем не менее, решилась ответить. В трубке раздался совершенно незнакомый мне мужской голос. Он не поздоровался и не представился, а сразу потребовал, чтобы я отдала ему то, что мне не принадлежит. Признаться я оторопела. Эта фраза прозвучала настолько злое, что мне стало не по себе. Он даже не удосужился объяснить, о чем идет речь, только дал мне время на размышление и пообещал перезвонить вечером. При этом, предупредил чтобы я не звонила в милицию, иначе будет хуже. Вот так дословно и сказал: будет хуже. — Повторила она. — Я естественно в милицию не звонила, мало ли, может быть Симак с ними заодно, поэтому сразу перезвонила своему другу, но тот порекомендовал мне никуда не выходить из дома и обещал что-то придумать. Но, к сожалению, так и не приехал, да еще и телефон выключил. Поэтому я позвонила Вам. Вы не представляете. Как мне сейчас страшно. — Она тяжело вздохнула. — Я не понимаю, о чем идет речь вообще, у меня нет ничего такого, что может интересовать убийцу.

— Вполне, может быть, что это действительно, находится у вас, но Вы об этом пока не знаете.

— Что вы имеете в виду? — Ирина подозрительно посмотрела на Магера.

Андрей замаялся, не зная с чего начать свой рассказ.

— Видите ли, я сегодня вернулся из Котельниково. Там, как удалось выяснить, проживал родной брат вашего мужа со своей семьей. Так вот, Анатолий, несколько месяцев назад приезжал к ним и оставил у них в доме какую-то книгу. Однако, почти сразу после его отъезда, брата вместе с женой убили и перевернули в доме все вверх дном. Однозначно что-то искали, правда, не имея представления, что. А накануне собственного убийства, Анатолий опять посетил Котельниково и забрал эту злополучную книгу, но на обратном пути был убит. В милиции мне сообщили, что в вещах убитого никакой книги не было.

— Совершенно верно, я тоже никакой книги не видела. — Испуганно подтвердила Ирина. — Можете посмотреть его вещи, я сейчас их принесу.

Она встала с места и ушла в соседнюю комнату. Через минуту она вышла с большим пакетом и высыпала его содержимое на стол. Там были портфель, золотые часы, портмоне, с несколькими купюрами и дисконтными картами, авторучка, очки, а также сменное белье и туалетные принадлежности. Никакой книги среди вещей не было. Андрей тщательно осмотрел все предметы, пытаясь найти в них скрытые тайники, но все оказалось бесполезным.

— Получается, что книгу убийца забрал еще в купе. Тогда что теперь ему нужно от

меня? — Не удержалась от вопроса Ирина. — Почему он никак не оставит меня в покое? Может быть, он пожалел, что не снял с руки мужа дорогие часы? — Она кивнула на лежащий на столе «Роллекс». — Да пусть тогда скажет прямо и заберет их, хоть сейчас.

— Я думаю, что не часы его интересуют. Иначе он снял бы их еще в поезде. — Стал размышлять Андрей. — Я думаю, что и книга, как таковая ему тоже не нужна. У меня складывается такое впечатление, что они ищут что-то ценное, не имея представления, как это выглядит. По всей вероятности, если Ваш муж возвращался в Котельниково ради книги, значит, эта ценность находилась в ней. Тогда может быть два варианта: либо Анатолий изъясил эту ценность и выбросил книгу за ненадобностью. Тогда нужно еще раз осмотреть его вещи. Либо преступник не нашел в книге то, что хотел найти или опять же, не знал, что искать. Следовательно, Вы теперь для них последний шанс найти ту самую загадочную ценность, поэтому в ближайшее время надеяться на то, что они оставят вас в покое не придется.

— Вы умеете успокоить. — Грустно усмехнулась она. — И что ж мне теперь делать, если я сама не знаю, что им нужно. Молча ждать, пока они меня убьют?

— Я так не думаю. Пока они не получили от вас того, что им нужно, убивать вас тоже нет никакого резона, иначе они рискуют вообще остаться ни с чем.

После этих слов, женщина неожиданно вздрогнула, а затем, прикрыв лицо руками, в голос зарыдала.

Андрей вышел на кухню и вернулся назад со стаканом воды. В этот момент, раздался телефонный звонок. Ирина испуганно посмотрела на телефонный аппарат, а затем на Андрея.

— Возьмите трубку. — Сказал он.

Ирина ладонью вытерла слезы и безропотно подошла к телефону.

— Слушаю. — Абсолютно спокойно сказала она и включила аппарат на громкую связь.

— Вы готовы передать нам то, что вам не принадлежит? — раздался глухой мужской голос.

— Я не знаю, что вас интересует.

— Тогда предлагаю встретиться и обсудить все спокойно. Мы не причиним Вам вреда и гарантируем полную безопасность.

В этот момент Андрей кивнул головой Ирине, чтобы та согласилась.

— Хорошо. — Ответила она. — Где и когда?

— На выезде из города на 4 километре. Там мы будем вас ждать.

— А почему так далеко, неужели нельзя где-то по месту, в каком-нибудь кафе?

— Так надо. Это даст нам гарантию того, что Вы приедете на встречу одна и не приведете за собой хвост. Но если появится милиция, то, сами понимаете, разговора не будет. — Затем, голос неизвестного стал значительно мягче. — Поверьте, Ирина, нам нужно просто поговорить и возможно мы оставим вас в покое.

Андрей вновь кивнул головой.

— Хорошо, я выезжаю. — Ответила Ирина и выключила телефон.

В этот момент она опустилась на пол, как подкошенная, и вновь зарыдала.

— Я поражаюсь вашей выдержке. — Искренне произнес Андрей. — Вы сильная женщина.

Он вышел в коридор, и, поискав на тумбочке ключи от ее автомобиля, улыбнувшись, сказал:

— Ирина оставайтесь дома. Я поеду встречаться с ними на вашей машине.

Та удивленно посмотрела на него.

— Мне показалось, что от Вас пахнет спиртным.

— Ничего страшного. Я же мент, хоть и на пенсии. Ворон ворону глаз не выклюет, гаишники простят. Ездить подшофе, конечно, не в моих правилах, но правила на то и существуют, чтобы их нарушать.

— А вдруг бандиты вас просто убьют? — Вырвалось у женщины и она от неожиданности прикрыла рот ладонью.

— Не убьют. — Продолжая улыбаться, ответил Андрей. — Это не бандиты. Я сразу это понял. Тот, кто с Вами говорил, обращался к Вам на «вы», не использовал жаргонов и не произносил угроз. Поэтому, я думаю, это какая-то третья сила и с ними стоит пообщаться.

— Тогда, я поеду с вами.

— Нет. — Категорично ответил Андрей, — Пусть лучше к Вам приедет ваш друг и не оставляет Вас одну до моего приезда.

Он уже собрался выходить из дома, и как будто, что-то вспомнив, вновь повернулся к Ирине.

— Кстати, в гардеробе Вашего мужа не осталось спортивной кофты с капюшоном?

— А это еще зачем? — Удивилась она, не поняв, что он задумал.

— Я не удивлюсь, если сейчас кто-то на улице не наблюдает за Вашим домом. — Вновь повторился он. — В свете фонаря, при желании можно распознать, что за рулем сидит не женщина, а мужчина. Накинутый на голову капюшон на какое-то время сможет ввести наблюдателей в заблуждение.

— А-а. Одну минуточку. — Протянула она и без лишних разговоров поспешила на второй этаж.

Через несколько минут она вернулась с серой курткой в руках и, протянув ее Андрею, сказала:

— Не знаю, подойдет ли она вам по размеру, но мой муж был примерно вашей комплекции.

Андрей в ответ только улыбнулся. Объяснять перепуганной женщине, что для него это не имеет никакого значения, было бессмысленно. Он молча, накинул куртку на себя и вышел во двор, где у самого порога стоял ее автомобиль.

Выехав за ворота, он остановился, ожидая пока они закроются автоматически. В это время Андрей посмотрел сначала в одну сторону улицы, затем в другую. Метрах в ста, буквально через несколько домов, в тени деревьев стоял припаркованный автомобиль с выключенными фарами. Из-за темноты определить наличие в нем людей было не возможно, да и расстояние было приличным. Он тронулся с места и поехал в противоположную от автомобиля сторону. Уже сворачивая за угол, Андрей заметил, как в том месте, где стоял автомобиль, вспыхнули фары и две горящие точки двинулись следом за ним. Стараясь ехать не очень быстро, он пытался рассмотреть своего преследователя. Однако и тот вел себя предельно осторожно. Он не принимал никаких попыток сократить дистанцию, но в то же время и не отпускал Андрея из виду. Первая мысль, которая родилась у Магеры, это устроить гонки и оторваться от хвоста, но эта идея почти сразу показалась ему не состоятельной. Нельзя было показывать, что он заметил за собой слежку. Так они проехали через весь город и лишь на выезде, когда автомобильный поток стал менее интенсивным, преследователь увеличил дистанцию и даже на какой-то период пропал из виду. Подъезжая к месту встречи, Андрей увидел впереди темный седан, стоящий на обочине шоссе с включенными габаритными огнями. Снизив скорость и включив правый поворот, он моргнул фарами. В этот момент машина плавно тронулась с места и с набором скорости двинулась вперед. Андрею пришлось вновь перестроиться и последовать за ним. Проехав около километра, автомобиль свернул с трассы, и, поднимая сизую пыль, из-за которой не было видно дороги, двинулся вдоль лесопосадки в сторону реки. Такой расклад событий уже не нравился Андрею, он вытащил из подплечной кобуры пистолет и заткнул его за пояс. Через десять минут блужданий по бездорожью, седан остановился на бугре, откуда начинался спуск к реке. Андрей подъехал к нему почти вплотную и тоже остановился, но выходить из машины не спешил. Водитель седана также не торопился покидать салон своего автомобиля, и через пару минут Андрей понял почему. Как только улеглась придорожная пыль, сзади его подперла синяя «десятка», видимо та самая, о которой говорила Ирина. В этот момент, оба водителя почти одновременно вышли из своих автомобилей и подбежали с разных сторон к машине Андрея.

— Ты кто? — открыв дверь, удивленно произнес тот, который был в первой машине.

Второй мужчина, открывший пассажирскую дверь, оказался менее разговорчивым. Он молча сел рядом и приставил к боку Андрея охотничий нож.

— Спокойно, ребята. Я доверенное лицо Ирины Владимировны. — Непринужденно насколько это было возможно в такой ситуации, ответил Магера, держа руки на руле. — Или вы всерьез подумали, что хрупкая женщина поедет на встречу с вами сама? В конце концов, с Вашей стороны не тактично вызывать малознакомую даму на природу в ночное время.

— Ты еще поумничай... — Грозно рявкнул тот, у которого в руках сверкал нож и схватил Андрея за капюшон куртки.

— Заткнись. — Перебил его второй и, сделав шаг назад, скомандовал Магере. — Вылезай из машины.

Андрей медленно, стараясь не упускать из виду обоих, вышел из-за руля, продолжая держать руки на уровне груди.

— Ты же говорил, что баба дома одна. — Обращаясь к тому, кто был с ножом, с укором

произнес первый, видимо считавшийся среди них старшим.

— Гадом буду. Никто к ней не приходил. — Ответил тот, продолжая уже на расстоянии, угрожать ножом Андрею. — Она действительно приехала домой с каким-то мужиком, но не с этим, а через некоторое время тот ушел.

— А этот тогда откуда взялся? — Заорал первый, указывая пальцем на Андрея. — Из воздуха материализовался?

— Господа, может быть, вы выясните отношения между собой позже, а сейчас поговорим о деле. — Вмешался в их разговор Андрей.

— С тобой нам не о чем разговаривать. — Огрызнулся старший. — Зря ты сюда приехал, мужик, разговора у нас не получится. — Он сделал паузу и добавил. — И что нам теперь прикажешь с тобой делать? Сам понимаешь, отпустить мы тебя не можем, так как сразу заложишь ментам. Прятать тебя негде, мы не местные. Остается только грохнуть, хотя и нет желания брать грех на душу.

— А что ж так? По-моему, для вас разом больше, разом меньше. Насколько я знаю, вы эту грань давно перешли, убив Анатолия Белохатко, да и не только его одного. — Грустно усмехнулся Андрей и поочередно посмотрел на каждого из мужчин. — Может быть, хоть перед смертью расскажете, за что вы убили скромного искусствоведа и что вам нужно от его жены?

— Что он несет? — выходя из себя, заорал второй, обращаясь к своему товарищу, и, обойдя машину, подошел ближе к Андрею.

— Подожди. — Старший осадил его жестом руки и посмотрел на Магеру. — Не знаю, о каких убийствах ты говоришь, но на нас крови нет. Толик был нашим другом.

— Тогда, кто же его мог убить и что вам нужно от Ирины? — Уже более настойчиво повторил свой вопрос Андрей.

— Что нам от нее нужно, тебя это не касается. А вот, кто убил ее мужа, нам самим хотелось бы выяснить. — Буркнул в ответ старший и посмотрел на своего подельника, видимо не зная, что делать дальше.

— Я предлагаю, привязать его сейчас к дереву и на его тачке поехать к бабе. Увидев свое точило, она сама ворота откроет. Вот тогда мы и поговорим с ней без свидетелей. — Предложил тот.

— Ничего у вас, ребята не получится. — Спокойно произнес Андрей. — К ней наверняка уже приехал тот мужик, который незадолго до Вашего звонка, покинул ее дом. Так что разговора сглазу на глаз у вас не получится. Да и ситуация со мной выглядит не так уж безобидно, как вам кажется. «Незаконное лишение свободы или похищение человека» — пояснил он. — Статья 146 Уголовного кодекса Украины предусматривает наказание в виде трех лет лишения свободы, а в вашем случае, совершенное группой лиц, от пяти до десяти лет.

— Ишь ты, как он статьями кроет. — Злобно оскалился второй. — Ты что, адвокат? — Не важно кто я, но предлагаю решить возникшую проблему мирно.

Незнакомцы переглянулись. Затем, все трое стояли молча еще около минуты, каждый про себя обдумывая свои варианты действий. За это время Андрей понял, что убивать его никто не собирается и нужно брать инициативу на себя.

— И так, коль уж мы здесь встретились, я предлагаю все же прояснить ситуацию. — Деловым тоном начал он. — Я повторяю, что являюсь другом и доверенным лицом Ирины Владимировны. Могу вам авторитетно заявить — она не имеет ни малейшего представления,

что вам от нее нужно. Она обратилась ко мне, как к частному детективу, за помощью найти убийцу мужа и узнать, что стало причиной его смерти. А если вы его не убивали и также хотите знать имя его убийцы, то в этом наши цели совпадают. Если же Вам просто нужны ее деньги, то озвучьте сумму и я передам ей ваши требования. Она женщина не бедная, ей есть что продать, только оставьте ее в покое. Хотя, я подозреваю, что вас интересуют не ее деньги, а то, что задолжал вам ее супруг. Не так ли?

— А он не дурак. — Зло усмехнулся старший, обращаясь к своему коллеге. — Хотя, может быть, он и прав и нам стоит на время объединить усилия.

— Я тоже не вижу другого выхода. — Ответил второй и спрятал свой нож за пояс.

— Давайте пройдем к реке. А то, стоим тут, как три тополя на Плющихе. — Примиренчески предложил Андрей. — Не люблю я открытых пространств.

— Пошли. — Одновременно в голос ответили мужчины.

Как только они направились к спуску, на дороге со стороны трассы блеснули фары. Неизвестный автомобиль двигался в их сторону с большой скоростью, и по мере его приближения на лицах вынужденных собеседников Андрея сначала появился испуг, быстро сменившийся нахлынувшей яростью.

— Это подстава! — Заорал, тот, кто был с ножом и вновь вытащил его из-за пояса.

В этот момент, Андрей выхватил из-за пояса свой пистолет и направил его на своих визави.

— Лежать и не дергаться. — Резко скомандовал он, а сам отпрыгнул в сторону, чтобы увеличить расстояние.

— Я сразу понял, что это мент. Нужно было его сразу грохнуть, а не разговоры с ним вести. — Поднял руки вверх второй и откинул на землю нож. Затем, медленно опустился на колени лег лицом вниз.

— Ох, и силен жк ты задним умом. — Следуя его примеру, с укором ответил первый.

— Заткнитесь оба. — Прервал их перпалку Магера и посмотрел в сторону посадки. — Если б это была милиция, они бы подъехали сюда тихо, без света фар и в тот момент, когда мы уже спустились бы к реке и не видели их подхода. Группы захвата так не работают.

Неизвестный автомобиль остановился, не доезжая до них около сотни метров. Это был темный внедорожник, марку которого в лунном свете Андрей определить не смог. Из него вышел человек, ростом выше среднего, в рыбацкой плащ-накидке и степенно открыл багажник. Вытащив оттуда рюкзак и удочки, он по второму спуску направился к реке.

— Ложная тревога. Вставайте. — В полголоса сказал Андрей и спрятал пистолет в кобуру. — Это рыбак, видимо приехал встретить утреннюю зорьку.

Те быстро поднялись на ноги и стали отряхивать одежду от пыли и травы.

— Предлагаю, перенести наш разговор в другое, более спокойное место. — Предложил Андрей. — Здесь недалеко, есть кемпинг с круглосуточным кафе. По крайней мере, там мы будем на виду.

— Думаешь, нам стоит его слушать? — Тихо спросил один из мужчин другого. — А вдруг он там решил устроить нам засаду.

— Если б я хотел сдать вас милиции. Я бы сделал это сейчас, пока вы лежали на земле под дулом пистолета. — Ответил им Андрей и от себя добавил. — Скажу вам больше, я действительно, бывший мент, правда, сейчас на пенсии. В настоящее время веду свое расследование и хочу найти убийцу мужа Ирины Владимировны. Ваше дело, верить мне или нет, но без меня у вас ничего не получится. Вы, конечно, сможете, определенное время

терроризировать ее угрозами по телефону, но закончится это для вас это очень плачевно. Рано или поздно, она вынуждена будет заявить в милицию о ваших нападках на нее и тогда, прятаться придется вам. А вычислить вас не составит никакого труда, поверьте мне на слово, как бывшему менту, но тогда они повесит на вас всех собак, начиная от убийства родственников Белохатько, череды нераскрытых ограблений и, наконец, смерти самого Анатолия, да плюс к этому еще с десятков «глухарей», которые не имеют отношения к нашему делу. Уж, как это делается в милиции, я знаю не понаслышке. Был бы человек хороший, а статью ему подобрать не сложно. — Он усмехнулся собственной шутке и продолжил. — Если вы мне поверите, а другого варианта у вас нет, я попытаюсь с вашей помощью, найти и убийцу, и то, что вы ищете. Тем самым, каждый из нас останется при своем интересе.

Мужчины переглянулись между собой.

— Ладно, поехали. — Недовольно буркнул старший и первым поплелся к своей машине.

* * *

Они расселись за столом в отдельной кабинке, откуда хорошо просматривался вход в кафе. Теперь при ярком освещении Андрей смог внимательно рассмотреть своих новых знакомых. Тот, который показался ему старшим, был плотным мужчиной, с наголо побритой головой, пивным животиком и рыжими, почти белесыми ресницами. Второй оказался полным его антиподом: жгучий брюнет, спортивного телосложения, колючим взглядом и несоразмерно крупными руками. Оба они были приблизительно одного возраста, лет сорока пяти-пятидесяти. Заказав ужин, каждый из мужчин не торопился начинать разговор, продолжая испытывать определенное недоверие, друг к другу. Когда официант принес закуски и разложил приборы, Андрей начал первым:

— Я думаю, есть смысл познакомиться ближе. Меня зовут Андрей. — Протянул он руку. — Я частный детектив. До выхода на пенсию работал в уголовном розыске.

— Меня зовут Виктором, — Ответил на рукопожатие лысый, и кивнув головой в сторону второго. — А это Денис. Мы были сослуживцами Толика. — Пояснил он.

— И что же вам задолжал бывший сослуживец? — Спросил Андрей, раскладывая на коленях салфетку.

Виктор вопросительно посмотрел на Дениса. Тот еле заметно кивнул головой, давая согласие на ответ, и принялся вытирать влажной салфеткой свою вилку.

— Нам он должен три миллиона долларов. — Ответил Виктор таким тоном, как будто речь шла о бутылке коньяка.

— Сколько? — от неожиданности Андрей поперхнулся и закашлял.

— Три миллиона американских рублей. — Повторил Денис и встал с места, чтобы похлопать его по спине.

Он от всей души дважды ударил своей увесистой пятерней Магеру по спине, не столько для того, чтобы тот прокашлялся, сколько в отместку за то, что по его милости пришлось лежать лицом в траве.

— Достаточно. — Упредил третий удар Андрей и, отдышавшись, произнес. — Мужики, если хотите, чтобы я помог Вам и Ирине, расскажите мне все по порядку, иначе, я вам просто не поверю.

— Хочешь, верь, хочешь нет. — Махнул рукой Виктор. — Но дело началось еще в середине 90-х годов.

Он сделал несколько глотков воды и начал рассказывать.

— Нас было четверо друзей. В конце восьмидесятых, после окончания разных военно-морских училищ, мы попали на Балтику служить на подводную лодку. Тогда все мы были холостяками, все были выходцами из Украины, поэтому и держались вместе. Мы грезили океанскими походами и романтикой морской службы. Но, как говорится, родились не в то время и не в том месте. Развал СССР почти в одночасье сломал все наши планы и надежды. Флот умирал на глазах, корабли в основном ржавели у стенки, офицеры месяцами сидели без зарплат, поэтому что-то нужно было делать. Нас в России ничто не держало, ни у кого не было, ни квартир, ни семей. Тогда мы приняли решение, уволиться с флота и вернуться на родину. Мы оба, — он показал рукой на своего товарища, — были родом из Одессы, Коля Онищенко из Киева, а Толик Белохатько вырос детским доме. Его никто нигде не ждал. Мы предлагали ему поехать вместе с нами в Одессу, но он отказался. Решил самостоятельно найти себе место в торговом флоте Азовского морского пароходства. Посчитал, что там у него шансов будет больше, чем в Одессе. Мы продолжали переписываться, однако время шло, но никто из нас так и не смог найти себе достойного места в новой жизни. Но вот однажды, я получил письмо от нашего бывшего командира, тот предложил всем нам работу за границей. Вы не представляете, на сколько радостным для нас оказалось это известие. В течение нескольких дней мы связались друг с другом и выехали в Ленинград. — Он осекся и продолжил. — Точнее тогда этот город уже стал Петербургом. К нашему всеобщему удивлению, на вокзале нас встречал тот самый наш бывший командир, ставший к тому времени адмиралом. Он разместил нас на своей даче, а на следующий день в одном из ресторанов познакомил с будущим работодателем. Им оказался типичный одесский еврейчик со звучной фамилией Файнберг. Сначала мы восприняли его с определенной долей недоверия, но он оказался довольно известной личностью в предпринимательских кругах. Как выяснилось позже, он умудрился в 1993 году закупить в России шесть венных вертолетов Ми-8 и вывезти их в Штаты. Относительно нас у него были свои планы. Этот коммерсант собирался с помощью нашего адмирала осуществить сделку по покупке подводной лодки-малютки класса «Пиранья», перегнать ее своим ходом в Латинскую Америку, а дальше использовать ее как прогулочное судно для туристов. Во всяком случае, так нам было это преподнесено. Пока он решал в России рутинные вопросы по оформлению сделки, мы с его помощником по имени Гриша, прибыли во Флориду, там, у Файнберга был свой ресторан на побережье. Сначала мы действительно, катали туристов на катерах, занимались с ними дайвингом и водными видами спорта. Получали за эту работу до 500 долларов в месяц, плюс бесплатное проживание и питание. Для нас это были бешеные деньги. Потом, что-то у Файнберга не срослось с покупкой лодки и он нас передал в распоряжение своего компаньона Хуана Алмейды. Нам пришлось с поддельными паспортами переехать в Колумбию. И только там, мы, наконец, поняли, зачем понадобились наши профессиональные навыки. Нас стали использовать, в качестве перевозчиков наркотиков из Колумбии в США и Мексику. При этом использовались примитивные подлодки, созданные на кустарных верфях в джунглях. Их делали из пластиковых плит, чтобы они не светились на радарх. В конечной точке маршрута в нескольких милях от берега нас встречали быстроходные катера, которые доставляли товар на берег. После этого, как правило, лодки топили на месте, а экипаж отправляли обратно попутным транспортом. Видимо стоимость

производства таких субмарин обходилась намного дешевле той прибыли, которую приносили сами рейсы. Во всяком случае, как нам стало известно, производство такой субмарины не превышало 200–300 тысяч долларов, а килограмм кокаина в той же Колумбии тогда стоил 2500 долларов, а в США и Европе цена доходила до 30 тысяч. С учетом того, что перевозили мы его тоннами, можно только представить, сколько зарабатывали на этих рейсах наши хозяева. Хотя, нас они тоже не обижали. Гонорар за одно такое путешествие составлял от 30 до 100 тысяч долларов в зависимости от количества груза. И, тем не менее, это было самое ужасное время в нашей жизни. Поход занимал порядка двух недель, но это была не морская прогулка на трансатлантической яхте, а сущий ад. Питались мы в основном крекерами и чипсами, спали по очереди, и все время в рейсе нас охранял вооруженный надсмотрщик. Отказаться от работы мы не имели права, иначе смерть. Так мы проработали около четырех лет и вот, Алмейда сделал нам очень выгодное предложение, переправить в США 10 тонн кокаина на новой относительно современной лодке, оборудованной и GPS — навигатором, и электронными картами, и даже системой кондиционирования. Соответственно и оплата уже была совершенно другой. Тогда мы и решили бежать, но не сразу, а после выполнения задания. Мы собрали все свои сбережения, а их оказалось около трех миллионов долларов, и вышли в рейс. У южных берегов Калифорнии нас должен был встречать корабль, но местная морская полиция видимо получила упреждающую информацию о столь серьезной контрабанде. Мы всплыли в заранее обговоренном районе и наткнулись на местных пограничников. Тогда всеми нами было принято решение затопить лодку вместе с грузом, а самим спастись вплавь. Единственный, имеющийся на борту акваланг мы отдали Толику Белохатко и доверили ему все наши сбережения, уложенные в пластиковый контейнер. Он незаметно для пограничников покинул лодку первым. Затем, когда к нам ближе подошел пограничный катер, а лодка пошла ко дну, мы поплыли в разные стороны, чтобы отвлечь возможное внимание от Толи. В конечном счете, нас очень быстро вытащили из воды, но не всех. Коля Онищенко утонул. Через день его тело выбросило волнами на берег. Честно сказать, мы надеялись, что нас сразу отпустят. Дело в том, что все контрабандисты, когда топили свои лодки, выдавали себя за рыбаков, потерпевших крушение. В этом случае, пограничники и полиция долго с ними не возились, а после некоторых формальностей отпускали с миром, потому как в что-то предъявить им в вину было нечего. Все вещественные доказательства преступной деятельности уходили ко дну вместе с лодкой. Однако, в нашем случае, удача отвернулась от нас. Через несколько минут после того, как нас подняли на борт пограничники, на поверхность всплыли тюки с кокаином. И тут нас начали крутить по-взрослому. Почти месяц тянулось следствие, затем суд и, соответственно тюрьма. Нашего надзирателя передали властям Колумбии, а нас судили по законам США. Толю Белохатко они так и не нашли, хотя, в общем-то, и не искали. Никто не знал, сколько нас было на самом деле. Да и мы со временем его для себя похоронили, как и Колю Онищенко. Мы посчитали, что добраться до берега с тяжеленным контейнером он вряд ли смог, да и до берега далековато было. Воздуха в баллонах ему точно не хватило бы.

— И, тем не менее, тогда он не только выжил, но и смог сохранить ваши деньги. — Усмехнулся Андрей.

Виктор бросил на него косой взгляд, по-своему расценив смысл его иронии.

— Ему тоже досталось не сладко. До берега он добрался, но не сразу смог выйти из воды. Воздух в баллонах действительно у него закончился и ему пришлось плыть к берегу в

надводном положении с чемоданом на брюхе. А потом до ночи сидеть в воде, потому что занесло его в пляжную зону. И все же глубоко за полночь, ему удалось выйти на берег не замеченным. Он успел спрятать контейнер с деньгами и потерял сознание. Очнулся Толик уже в больнице и то, на третьи сутки. У него было воспаление легких и еще куча побочных недугов, включая мужские проблемы. В больнице он пролежал целый месяц. Документов при нем естественно не было, в полиции он назвал себя первым попавшимся именем и впарил им придуманную легенду о кораблекрушении рыбацкой шхуны. Мексиканские власти им особо не занимались и, после выздоровления, передали в США.

Виктор тяжело вздохнул и, посмотрев на Андрея, спросил:

— У тебя закурить есть? Я вообще-то не курю, но когда вспоминаю эту историю, рука непроизвольно тянется к сигарете.

— Я тоже не курю. Врачи не велят. — Ответил Андрей и в подтверждение своих слов, прикоснулся ладонью к сердцу.

Денис в свою очередь достал из кармана пачку и, увидев там только одну сигарету, протянул ее другу.

— Ты что, Ден, последнюю даже менты не берут. — Он виновато посмотрел на Андрея, и, улыбнувшись, добавил. — Извини, но из песни слов не выбросишь.

— Бери, бери. — Настоял Денис. — Я пойду куплю новую пачку в киоске.

Андрей проводил его взглядом и, повернувшись к Виктору, сказал:

— Никогда бы не подумал, что такая история может приключиться в реальной жизни. Всегда думал, что подобное может быть только в кино.

Он хотел его расспросить об их дальнейшей судьбе, но не успел. Неожиданно на улице послышался скрип тормозов, затем, сильный хлопок и почти одновременно с ним раздался душераздирающий крик официантки. Не сговариваясь, мужчины выскочили на порог кафе и увидели жуткую картину. Прямо посреди дороги на спине лежал Денис, его нога неестественно откинулась в сторону, а из-под головы растекалась темная лужа крови. Открытые глаза покрылись мутной поволокой, а в руках оставалась смятая пачка из-под сигарет.

— Не-ет. — Взревел Виктор и бросился к лежащему на асфальте другу. Он из всех сил пытался сделать ему искусственное дыхание, обеими ладонями давил на грудную клетку, но все это уже было бесполезно.

Андрей подошел к Виктору и буквально оттянул его в сторону. Вокруг несчастного Дениса стали скапливаться люди, но никто из них даже не собирался звонить в милицию или скорую помощь.

— Ему уже ничем не поможешь. — Сказал Магера.

Виктор, который до этого времени создавал впечатление уравновешенного и сильного человека, вдруг расплакался, как ребенок. Он сел на ступеньки кафе и закрыл лицо руками, стесняясь своих слез. Однако, через минуту, он встал и, вытерев мокрую ладонь о штанину, обратился к Андрею:

— Теперь ты сам видишь, что кто-то очень заинтересован в смерти нашей группы. Сначала утонул Коля Онищенко, потом убили Толю Белохатько, теперь очередь дошла до Дениса, значит, следующий я.

— Я думаю, до этого не дойдет, вдвоем, мы сможем опередить убийцу. — Попытался успокоить его Андрей.

— Надеюсь. — Согласился Виктор, и, окончательно взяв себя в руки, добавил. — Тебе

лучше уехать отсюда. Сейчас сюда приедут твои коллеги, начнут всех опрашивать. Я думаю, тебе сложно будет объяснить свое присутствие в нашей компании. Не трать время даром, действуй. А с ментами объясняться буду я, да и о Дене нужно позаботиться. Если что, звони. — Он быстро продиктовал номер своего телефона.

Андрей протянул ему руку и, накинув на голову капюшон, быстро скрылся в толпе.

Далеко за полночь Магера вернулся к дому Ирины. Открыв пультом ворота, он въехал во двор и припарковал машину на то место, где она стояла несколько часов назад. На первом этаже дома горел свет, поэтому Андрей не посчитал бестактным поступком постучать в дверь в столь поздний час. Прошло не более минуты, как ему открыла хозяйка. Ее нынешний вид красноречиво говорил, что женщина все это время утешала себя тем же, чем и большинство мужчин в подобных случаях. От нее исходил стойкий запах спиртного и движения казались не совсем уверенными. Она пропустила Андрея в дом и заперла дверь на замок. Он прошел в гостиную, надеясь на этот раз познакомиться с любовником Державской. В гостиной тускло горел торшер, без звука работал телевизор, а на журнальном столике, стояли открытая бутылка коньяка «Martel» и один пузатый бокал.

— А где Ваш друг? — удивленно спросил Андрей.

— Он не смог приехать. — Мрачно ответила она и, взяв в руку наполненный коньяком бокал, села на диван с ногами. — Сказал, что попал в какую-то аварию.

— Давно?

— Не знаю. — Равнодушно ответила Ирина. — Я позвонила ему сразу после вашего отъезда и он мне сказал, что занимается своей проблемой.

В голосе женщины звучала обида. Она изо всех сил пыталась скрыть свои чувства, но у нее это плохо получалось. Ирина даже не интересовалась, как прошла встреча Андрея с неизвестными бандитами, она смотрела в одну точку и видимо думала только о том, что в трудную для себя минуту вновь оказалась одна. Она сделала глоток коньяку и, взглянув на Андрея, предложила:

— Выпейте со мной.

Он пожал плечами.

— Я думаю, Вам уже хватит, да и мне пора возвращаться домой.

— Хватит или нет, решать мне. — Безапелляционно произнесла она и пошла к буфету за вторым бокалом. Отбросив все общепринятые приличия и церемонии, она сама наполнила бокал Андрею и подвинула его ближе к нему. Затем, вновь уселась на диван и грустно произнесла:

— Предлагаю выпить за то, чтобы этот кошмар скорее закончился.

Она не потянулась к Андрею своим бокалом, а сразу осушила его залпом до дна.

Магера молча поднес коньяк к носу, чтобы ощутить его неповторимый аромат и с сожалением для себя констатировал, что такой напиток последний раз мог позволить себе только во время службы и то, не на зарплату. Он сделал небольшой глоток и прикрыл глаза, чтобы насладиться, как блаженное тепло растекается по всему телу.

В этот момент Ирина вновь заговорила:

— Вы не представляете себе, как может быть мерзко на душе от сознания того, что мужчина, к которому ты в коем веке испытала настоящие чувства, на самом деле ценит тебя меньше, чем какую-то железку на колесах.

Она вновь потянулась к бутылке, но Андрей опередил ее, и сам наполнил ей бокал.

— Может, не стоит так все драматизировать? — Попытался успокоить ее Магера. — Я вполне допускаю, что в тот момент, когда вы ему позвонили, он общался с сотрудниками ГАИ.

— Вы хотите сказать, что он и сейчас общается с сотрудниками ГАИ, в такое время? — Она кивнула в сторону электронных часов и грустно улыбнулась. — То-то и оно. Просто сейчас в вас говорит мужская солидарность. Все вы мужики одинаковые, любите только себя, а женщины для вас только нечто промежуточное между развлечением и хобби.

— Если хотите. Я могу сейчас позвонить и узнать, что у него произошло.

— Да ничего вы не узнаете. — Речь Ирины становилась все более развязной. — Могу поспорить, что ни в каком ГАИ он не был, а завис у какой-нибудь молоденькой вертихвостки из числа персонала своего офиса. — Ее глаза начали краснеть, и по щеке покатилась слеза. — И, правда, зачем я ему нужна, стареющая вдова, когда рядом столько молоденьких девчонок.

— Я уверен, что каждой из них вы дадите сто очков вперед. — Андрей поднял свой бокал и улыбнулся.

— Не надо так дешево льстить, вам это не идет. Вы мужчины не имеете ни малейшего понятия, что такое настоящая любовь и верность, для вас главное — удовлетворение своей похоти и все.

— Напрасно вы так обобщаете. Ситуации в жизни бывают разные и люди бывают разными. — Спорить с выпившей женщиной Андрею совсем не хотелось. Он сделал еще глоток и, встав с места, сказал:

— Я, пожалуй, пойду домой, уже поздно.

— Вот и я об этом. — Пробубнила в ответ Ирина. — Вы тоже хотите бросить беззащитную женщину одну в пустом доме, и именно в тот момент, когда ее хотят убить.

— Ну, если желаете, я могу остаться у вас до утра, здесь на диване.

— Ну, зачем же на диване. Я постелила вам на втором этаже в спальне мужа.

Андрей удивленно посмотрел на нее. Чем-то в тот момент она напомнила ему бывшую жену. Та тоже любила принимать решения за него, не считаясь с его личным мнением.

— В таком случае, я могу принять душ? — спросил он.

— Безусловно. Там же, рядом со спальней есть ванная комната, свежие полотенца найдете на полке.

Андрей, сделав тяжелый вздох, безропотно поплелся на второй этаж.

Выйдя из душа, он лег в благоухающую свежестью постель и блаженно потянулся всем телом. К своему удивлению, после столь напряженного и насыщенного событиями дня, спать совсем не хотелось. Он включил светильник на прикроватной тумбочке и, глядя в потолок, попытался проанализировать все фрагменты прошедшего дня, чтобы выявить хоть какую-то закономерность в их течении. Не понятным оставался сам факт того, почему бывшие сослуживцы Анатолия сразу не вышли на Ирину и не рассказали ей об этих злосчастных деньгах. Не давал покоя, неизвестно откуда появившийся возле реки рыбак, хотя его связь с этими убийствами вообще не просматривалась. Но более всего не поддавался анализу мотив ночного преступления. Если с убийством Белохатко и его брата все уже становилось ясно, убийца охотился за его миллионами, то какой смысл был убивать Дениса. Хотя, его смерть могла быть результатом обычного ДТП, а не злого умысла.

Не успел он выстроить в ряд цепочку своих рассуждений, как дверь в комнату беззвучно открылась и на пороге появилась Ирина.

— Ты еще не спишь? — Вопрос прозвучал риторически, потому как Андрей сразу же с ее появлением привстал на локте.

Она с натянутой улыбкой посмотрела на него. Ее на удивление совершенно трезвый

взгляд говорил о многом.

Она пришла в спальню к нему не для того, чтобы пожелать спокойной ночи, и не потому, что вдруг испытала к нему внезапно нахлынувшие высокие чувства. Она пришла для того, чтобы отомстить другому мужчине за нанесенную обиду. Ее взгляд давал понять, что мнение Андрея в этом деле не имеет никакого значения, так всегда поступают властные женщины, привыкшие сами добиваться в жизни всего и получать то, чего хотят.

Медленным движением она распустила поясок на коротеньком шелковом халатике и тот, моментально плавно упал к ее ногам. Она интригующе продолжала смотреть на Андрея, медленно, по-кошачьи приближаясь к нему, при этом, давая ему возможность по достоинству оценить классическую безупречность и прелесть своего обнаженного тела.

У Андрея на секунду пересохло в горле и он тщетно попытался сглотнуть густую, как древесная смола, липкую слюну. В этот момент в его сознании началась молниеносная борьба мотивов, а точнее, противоборство желаний и предубеждений. С одной стороны, как настоящий мужчина, а именно таковым он себя считал, Андрей не мог воспользоваться слабостью захмелевшей женщины. По его мнению, это было бы подло. С другой стороны — его мужское эго оказалось задето тем, что именно его пожелали использовать в качестве предмета мести по отношению к другому мужчине. И это было обидно. Но в то же время, сам факт того, что в его постели на протяжении последних трех лет не было ни одной женщины, окончательно пересилил два предыдущих аргумента. «В конце концов, — подумал он, вспомнив пошлую милицейскую шутку, — Желание женщины — закон, а желание мужчины — статья. Поэтому буду чтить закон».

Улыбнувшись, он откинул свое одеяло и потянул руки к Ирине.

* * *

Утром, а если быть более точным, то ближе к полудню, он проснулся, как никогда отдохнувшим и бодрым. В памяти начали приятно всплывать радужные картины незабываемой ночи и от этого, еще больше не хотелось пробуждаться. Не открывая глаз, он протянул руку к той половине кровати, где всю ночь была Ирина, но на месте ее не оказалось. Андрей поднялся с постели, быстро натянул брюки и спустился в столовую. Ирина стояла возле плиты и готовила что-то вкусное, потому как аппетитный запах окутал весь дом. На цыпочках он подкрался к ней сзади и попытался обнять за плечи, но та, словно уж, выскользнула из его рук.

— Садитесь за стол. — Строго, не глядя ему глаза, скомандовала женщина.

— Мы опять на «вы»? — Удивился Андрей резкой смене настроения Ирины.

— Я Вам рекомендую, как можно быстрее забыть прошедшую ночь. И запомните, между нами ничего не было.

Она поставила тарелку с оладьями возле Андрея и села напротив него. Себе она не могла позволить мучного, поэтому ограничилась только чашечкой кофе.

— И так, как прошли вчера Ваши переговоры? — спросила она тоном, каким обычно начальники обращаются к своим подчиненным.

Андрей подробно описал ей все произошедшие события, включая гибель Дениса, и подвел свой итог:

— Таким образом, Виктор для вас угрозы не представляет. А вот тот другой, кто тоже

пытается завладеть миллионами Вашего мужа, тот способен на все и моя задача, как можно быстрее его вычислить.

— Бред какой-то, какие миллионы? — Возмутилась Ирина и часто задышала. — Этот дом мы купили всего за 600 тысяч долларов, а больше у него ничего за душой не было. Он даже не мог позволить себе собственный автомобиль, по мере надобности пользовался моим.

— Может быть, вы просто не в курсе наличия у него банковских счетов за границей? Вы не думали, что под именем Роберта Берндта он мог иметь приличное состояние где-нибудь в Швейцарии или Франции. — Предположил Андрей, но тут же сам себя опроверг, — Хотя, если б это было так, убийца не терроризировал бы вас, во всяком случае, в течение шести месяцев до вступления в права наследства. А никакого тайного завещания накануне смерти он вам не оставлял? По логике вещей, он понимал, что охоту на него начали задолго до убийства, поэтому должен был Вам что-то оставить.

— Как раз это меня и удивляет, но, тем не менее он не оставил ничего, ни записки, ни послания в Интернете, ни видеозаписи, как это обычно преподносят в детективных сериалах.

Андрей замолчал на целую минуту. С его точки зрения, такой поступок покойного был, по крайней мере, не логичным. Либо, он был уверен, что с ним ничего не случится, либо, ему, действительно, нечего было завещать. Совершенно неожиданно для самого себя, он спросил Ирину:

— А ваш друг не был знаком с вашим мужем?

Она бросила на него укоризненный взгляд, но все же ответила, добавив голосу язвительные нотки:

— Нет, не были и даже случайно пересекаться они нигде не могли. Мы с Артуром вообще познакомились случайно несколько месяцев назад.

— Значит, Вашего друга зовут Артур? — Поднял брови Андрей. — А как его фамилия?

— Андрей Никитич, — выходя из себя, заговорила Ирина, — Я не хочу сегодня и с вами говорить об этом человеке, неужели вы не понимаете, что мне это не приятно.

— И, тем не менее?

— Еварлак, его фамилия, если уж вам так это интересно.

Она отодвинула от себя пустую чашку и демонстративно уставилась в окно.

— А можно я задам еще пару вопросов и обещаю, закрыть эту тему? — Осторожно спросил Андрей, зная, что тем самым начинает раздражать женщину.

— Ладно, спрашивайте. — Наконец, смирилась она, увидев, что Магера от нее так просто не отстанет.

— Когда и где вы с ним познакомились?

Женщина подкатила глаза к потолку и закусила нижнюю губу.

— Это произошло около четырех месяцев назад. Он приходил к нам в агентство заказать рекламную продукцию для своего филиала, недавно открывшегося у нас в городе.

— Что у него за фирма?

— Туристическая компания «Голден-трэвел». — Она резко прервалась, как будто ее кто остановил, и уже совершенно другим тоном, более раздраженным, продолжила. — А вообще, какое отношение Артур может иметь к этим убийствам? Он никогда не жил в США, постоянно проживал в Киеве, у него там семья, он достаточно состоятельный человек. Его тесть занимает очень высокий пост в системе МВД. Тем более, ко вчерашнему убийству он

никак не мог быть причастен, потому что в аварию попал раньше, чем вы выехали из моего дома. Поэтому давайте оставим его в покое. Кстати, не считите меня не вежливой, но мне уже пора идти на работу, да и Вам, судя по всему, есть сегодня, чем заняться.

— Да, конечно, — Встал из-за стола Андрей, так и не притронувшись к своему кофе. — Большое спасибо, за завтрак. — Он направился к двери, а затем остановился в коридоре и спросил: — Кстати, Вы обещали мне подготовить названия сайтов, которые наиболее часто посещал Ваш муж.

Ирина в это время начала собирать посуду со стола.

— В прихожей на комод лежат лист бумаги, там все изложено. — Ответила она, не выходя из кухни.

Андрей, не взглянув на содержание списка, сунул его в задний карман брюк и вышел во двор.

Закрыв за собой дверь, он сразу же оказался в плену летнего зноя. Яркое, безжалостное солнце, зависшее в зените, накалило и без того неподвижный воздух до такой степени, что Андрей вмиг покрылся липким потом. Он достал смятый носовой платок и на ходу стал вытирать шею и лоб. В тот момент, когда он уже подошел к калитке, та автоматически открылась и на пороге появился неизвестный ему мужчина лет тридцати пяти от силы сорока. Он был на пол головы выше Андрея и значительно пошире в плечах. Его белая трикотажная футболка выгодно подчеркивала атлетическое сложение, что невольно заставило Магера почувствовать себя на его фоне несколько ущербно. Сомнений не было, это был Артур Еварлак, об этом не трудно было догадаться. Выражение его лица красноречиво об этом свидетельствовало. Всем своим видом он демонстрировал, что появился здесь, не как гость, а скорее, как полноправный обитатель, для которого двери в этот дом всегда открыты. Они стояли молча около минуты, с интересом рассматривая друг друга, пока первым не уступил незнакомец. Мужчина, снисходительно улыбнулся и, сделав шаг в сторону, дал возможность Андрею выйти на улицу.

Покинув пределы этого дома, Магера невольно ускорил шаг, стараясь, как можно быстрее уйти от него подальше. За прошедший час он полной мерой ощутил всю гамму негативных чувств, неожиданно свалившихся на него. Причиной тому послужили и необъяснимый холод в общении со стороны Ирины, и ее властный, порой даже унижительный тон, после которого Андрей ощутил себя жалким плебеем. Наконец, даже эта минутная бессловесная дуэль с ее любовником, окончательно вывела его из привычного равновесия. Он не мог сформулировать для себя, чем же эта безобидная встреча так смогла его задеть, почему после нее, у него остался такой гадкий осадок на душе. Но дело было даже не в ней. Самой главной причиной его резко упавшего настроения оказалось в другом. Он впервые в жизни почувствовал себя проституткой, которой попользовались, причем бесплатно, и выставили за дверь. Так мерзко Андрей еще никогда себя не ощущал. Он подошел к первому попавшемуся такси и, не спрашивая разрешения, плюхнулся на заднее сиденье.

— Куда едем? — Раздался недовольный голос водителя.

— В центр. — Буркнул в ответ Андрей и, достав из кармана мобильный телефон, набрал номер Виктора.

— Это Андрей. — Представился Магера, услышав ответ. — Нужно срочно встретиться.

— Я так не думаю. Нам не стоит больше встречаться, тем более, что я сегодня уезжаю. — Ответил тот и тут же выключил телефон.

Андрей чертыхнулся в голос, чем вызвал недоумение на лице водителя, и сразу повторил набор.

— Что ты истеришь, как брошенная гимназистка. — Повысил голос Андрей и, дабы хоть как-то заинтересовать Виктора, решил использовать давно проверенный прием. — У меня есть для тебя сногсшибательная информация.

В трубке воцарилась продолжительное молчание.

— Ладно, — смирился тот. — Приезжай в гостиницу «Спартак» номер 212. Но имей в виду, у меня мало времени.

Андрей выключил телефон и внес коррективы таксисту относительно дальнейшего маршрута.

Однако, не успев его спрятать в карман, неожиданно прозвучал входящий вызов. Андрей хмуро посмотрел на дисплей. Это был капитан Белов.

— Что случилось, Дима? — Спросил он.

— Где вы находитесь, я стою под Вашей дверью.

— Можешь не ждать, я не дома и появлюсь там не скоро.

— Тогда, может быть, скажете, где вы были ночью? — полуофициально спросил Белов. — Вечером я тоже вас не застал.

— Дима, я в том возрасте и в том положении, когда могу позволить себе проводить ночь там, где считаю нужным. Или ты в отсутствии жены, решил блюсти мой моральный облик?

— Нет. — Несколько смягчив тон, ответил капитан. — Просто вчера за городом был наезд на одного интересного человека с летальным исходом, а водитель скрылся с места происшествия.

— Надеюсь, ты не думаешь, что этим водителем был я? — С иронией спросил Андрей и тут же продолжил, не дожидаясь ответа. — Вынужден тебя разочаровать, я вчера не пользовался своим автомобилем. Соседи могут подтвердить. И вообще, с каких пор уголовный розыск стал заниматься дорожно-транспортными происшествиями?

— А я и не предъявляю к Вам никаких претензий, просто официантка кафе видела, как это случилось. Мужчину сбил внедорожник «Субару-Форестер» черного цвета. До происшествия потерпевший сидел в кафе в компании еще двух мужчин, один из которых сразу после аварии, скрылся.

— Это все печально, но я здесь причем? — Произнес Андрей и покосился на водителя такси.

— Да, в общем, не причем. Но когда мы проверили мобильный телефон убитого, то выяснили что, последний исходящий звонок был произведен на номер Ирины Державской. И по описанию официантки, третий мужчина из этой группы, очень напоминает Вас.

— Мало ли, сколько мужиков в городе по описаниям похожи на меня. Что ж теперь мне за всех отдуваться. Если тебе так интересно, то вчера я был у женщины и вот только сейчас от нее возвращаюсь, можешь проверить по заказам такси.

— Пардон, шеф. Снимаю шляпу. — Засмеялся Белов, тогда все вопросы снимаются.

— А кстати, что это за официантка такая, что сумела ночью рассмотреть марку автомобиля?

— Чистая случайность. Дело в том, что у владельца кафе точно такой же внедорожник, поэтому она легко определила марку.

— Ну, хорошо, ты извини, у меня еще есть дела в городе, встретимся позже. — Закончил

разговор Магера и выключил телефон.

Как раз в этот момент такси подъехало к главному входу гостиницы.

Андрей вошел в холл. Увидев, что дежурная за стойкой занята работой с клиентом, он, стараясь остаться незамеченным для нее, быстро проскользнул к лестнице и бегом поднялся на второй этаж.

— И как прикажешь воспринимать твой демарш? — Спросил Андрей, переступив порог номера, и протянул Виктору свою руку в знак приветствия.

— Ничего особенного. — Буркнул тот и демонстративно спрятал свои руки в карманы.

— Та-ак, — протянул Андрей, с ухмылкой посмотрев на свою правую ладонь, как не ненужный атрибут. — Кажется, сегодня моим нервам не суждено успокоиться. — Он сел на стул и спросил. — Я то чем тебя обидел?

— Я не девочка, чтобы на кого-то обижаться? — Проворчал тот и начал бросать вещи в свой чемодан.

— По-моему, ты сказал, что у тебя мало времени, поэтому не заставляй меня копать в себе и посыпать голову пеплом, а переходи сразу к делу. Что тебя вынудило сегодня, оставить тело друга в морге и бежать отсюда в неизвестном направлении.

Виктор сел на кровать и бессильно опустил руки.

— Тело Дена я не бросил, за ним завтра приедут родственники. Просто мне показалось, что вчера мы договорились обо всем, как нормальные мужики, а ты оказался, — он сделал паузу, подбирая подходящие слова. — А ты оказался типичным мусором, продинамил меня, как чушкана опущенного. Надеялся прокрутить меня, как активиста и сразу слить?

— Не надо корчить из себя фраера козырного, не на зоне. — В том ему ответил Андрей. — Я к тебе отнесся ни как к баклану, а как нормальному человеку, поэтому оставь свою феню для другой публики. Что ты имел ввиду, говоря о сливе?

— А что тебе не понятно? — усмехнулся Виктор. — Вчера мы решили, что будем искать убийцу Анатолия сообща, а ты, пока я занимался бумагами в морге, прислал в мой номер мента, чтобы тот прошмонал мои шмотки.

— Что ты несешь? — искренне возмутился Андрей. — Какого еще мента? Я десять минут назад узнал, где ты проживаешь, и то, от тебя.

— С какого такого перепуга я должен тебе верить?

— А с такого, что вчера грохнули твоего друга и я не исключаю, что следующим можешь стать ты.

— Ну а тебе какой резон меня защищать? Или решил поиметь долю с нашего общака?

— Мне даром не нужны Ваши грязные деньги, пользы они никому не принесут. Но если на вас кто-то объявил охоту, то убийца уже не остановится, а я не хочу допустить новых жертв в моем городе.

В глазах Виктора мелькнула тень сомнения.

— А что тогда за полковник сюда приходил в мое отсутствие?

— Понятие не имею. — Развел руками Андрей и уже более спокойным тоном, предложил. — Виктор оставь надуманные претензии и расскажи, что тут произошло, а то мы так до ночи будем выяснять отношения.

Виктор исподлобья посмотрел на Андрея.

— Я вернулся в гостиницу только к двенадцати часам дня. Надеялся хоть немного поспать после бессонной ночи. Когда поднялся на свой этаж, в коридоре ко мне подошла горничная, и доверительно рассказала, что утром в гостинице к администратору обратился

некий полковник милиции. Он интересовался, в каком номере я проживаю и попросил негласно осмотреть помещение. Администратор дала горничной команду открыть мой номер.

— Бред какой-то. А откуда горничная узнала, что этот тип полковник милиции?

— Я задал ей такой же вопрос. Она ответила, что администратор подозвала ее к себе и сказала дословно так: «Окрой товарищу полковнику 212 номер, а после, проведешь там уборку».

— А какой смысл был этой горничной рассказывать тебе об этом странном визитере?

— Вариантов много. — Грустно улыбнулся Виктор. — Во-первых, возможно, хотела заработать на информации. Кстати, я дал ей денег. Во-вторых, если бы в номере вдруг что-то пропало, то она своим рассказом, она хотела снять с себя подозрения. Благо все осталось на месте. Гадать можно долго.

— Логично. — Согласился Андрей. — Тертая барышня. А она не описала тебе внешность этого полковника?

— Описала и очень красочно. Импозантный мужчина с голливудской улыбкой. — Ухмыльнулся Виктор, передав слова горничной.

— Это уже серьезно.

— Что, знакомая личность? Неужели у вас на все управление один единственный полковник с импозантной внешностью и голливудской улыбкой?

— Ни в этом дело, я уже три года на пенсии и какие полковники там появились за этот период мне не известно. — Хмуро ответил Виктор. — Подозрительно другое, почему подобными делами занимается целый полковник. Не уж-то в Управлении перевелись капитаны и майоры? И второй момент меня очень волнует. Под такое же описание подпадает еще один таинственный полковник, который инкогнито приезжал к племяннице Белохатько в Котельниково после убийства ее родителей и тоже тщательно осматривал их дом. Вот у меня и возникает вопрос: А не являются ли эти полковники одним и тем же лицом?

— Что-то я не пойму, куда ты клонишь? — Произнес Виктор.

Андрей задумчиво почесал подбородок, это был его характерный жест, особенно в те моменты, когда мыслительный процесс заходил в тупик.

— Кто-нибудь еще знал об этих злосчастных миллионах, кроме членов вашей команды? — Спросил он.

— Нет, конечно.

— Тогда, что мы имеем. — Стал вслух рассуждать Андрей. — Вас было четверо на подводной лодке. Онищенко утонул во время задержания, Белохатько убили месяц назад, Денис погиб вчера. Значит, из числа осведомленных лиц, остаешься в живых только ты. Но на тебя, как я понимаю, тоже началась охота. Следовательно, должен быть еще кто-то, кто знал об этих деньгах и пытается убрать всех претендентов на это своеобразное наследство. Может быть, это надсмотрщик, которого передали властям Колумбии?

— Исключено, он не знал, что мы перевозим с собой деньги.

— Тогда остается только один вариант: Николай Онищенко не утонул.

— Да глупости. Нам в полиции показывали фотографии трупа, мы с Денном его сразу опознали. В воде он был относительно недолго, поэтому не сильно распух и не был объеден рыбами.

— Значит, все же опознали по фотографии?

— Ну, да. — Пожал плечами Виктор. — Кто бы нас повез в морг, если мы находились под арестом. А что тебя во всем в этом смущает?

— На фотографии мог быть запечатлен труп Онищенко, а мог быть и живой Николай, только с закрытыми глазами.

— Не гони бредятину. — Произнес в ответ Виктор, хотя в его голосе проявились нотки сомнения. — И что ж он, все это время не давал о себе знать? Нет. Этого не может быть.

Он явно начал нервничать, на его лбу сразу выступили маленькие капельки пота.

— А вы отсидели срок полностью?

— Нет. Нам дали по пятнадцать лет, но выпустили через десять. — Он вопросительно посмотрел на Андрея, возможно начиная осознавать, на что он намекает. — Если б полицейские затеяли какую-то игру с нами, то, я думаю, выпустили гораздо раньше или сами устроили нам побег. Зачем нужно было ждать целых десять лет. Поэтому, извини, но твоя версия полное фуфло.

Доводы Виктора показались Андрею убедительными, но отбрасывать свои подозрения он пока не собирался.

— А как вы нашли Анатолия Белохатько? — спросил он.

— Чисто случайно. — Виктор грустно улыбнулся и закинул ногу на ногу. — Как-то в один из дней, когда я уже проживал в Украине, в почтовый ящик мне бросили буклет о недвижимости в США. Естественно, мне интересно было его просмотреть. Так вот, на развороте я увидел фотографию Толика на фоне шикарной виллы. Причем, там был указан и адрес и цена этой виллы. Не узнать Белохатько было не возможно, он практически не изменился. Да и ракурс фотографии был такой, что можно было без труда рассмотреть шрам на левой брови, который он заработал в детдомовский период. Поэтому ни у меня, ни у Дена не было сомнений, что на снимке изображен Толик Белохатько. Сам понимаешь, после увиденного, перед нами встали две первоочередные задачи — любым способом попасть в Штаты и найти там нашего бывшего товарища. Мы тогда посчитали, что почти десятилетнее заточение в тюрьме должно быть вознаграждено, тем более, что мы не собирались кого-то грабить, а хотели лишь вернуть свои, кровно заработанные деньги.

Дальше, всеми правдами и неправдами, мы сделали документы через одно туристическое агентство и выехали в Штаты. Не могу сказать, что Толик был счастлив увидеть нас, но вернуть нашу долю не отказался. Когда он узнал, что его вилла рекламируется в Украине и предлагается к продаже, он был просто потрясен, потому как не собирался ее продавать. Уже тогда мне все эта история с буклетом показалась какой-то инсценировкой, но особого значения я тогда этому не придал. К сожалению, наши общие деньги Толик пустил на развитие бизнеса и покупку той самой виллы, поэтому, наличных денег у него не было. Наш тур был рассчитан на две недели, поэтому мы договорились с гидом, что не будем ездить по экскурсиям, и, оставив группу, поселились у него. Нам нужно было подождать, пока он достанет нужную сумму. Он продал свой автомобиль, снял со счета кое-какие сбережения, но все это были крохи в сравнении с тем, сколько он должен был нам вернуть. Потом Толик пытался у кого-то занять, но ему в долг такую сумму никто не дал. Тогда, под нашим давлением, он все же решился выставить на продажу свою виллу. Однако, мы выдвинули ему одно условие: деньги должны быть только наличными, не хотелось после стольких лет заточения и скитаний доверять чекам или электронным переводам. Продать ее быстро, не получилось. В Америке только мафиози рассчитываются наличными деньгами, рядовые американцы, включая преуспевающих бизнесменов, предпочитают безналичные

расчеты. В конечном счете, у него ушло несколько месяцев для того, чтобы найти покупателя. Естественно, по истечению срока тура, мы вернулись в Украину, так как действие визы закончилось. А потом, произошло самое странное в этой истории. Сначала он сообщил нам, что продал виллу и вызвал нас в Штаты получить деньги, причем, даже сам оформил вызов. Но когда мы приехали на встречу, он неожиданно пропал вместе с деньгами. Таким образом, мы опять и вернулись домой ни с чем, если не считать кучи долгов.

— А как потом его нашли?

— Не поверишь, но точно так же, как и в прошлый раз.

— А именно?

— На этот раз уже Денису попал в руки глянцевого журнал, в котором было напечатано интервью с небезызвестной Ириной Державской. Там она рассказывала о перипетиях своей судьбы, успехах в становлении бизнеса и другой ничего не значащей ерунде. Но внимание Дениса привлекла не сама статья, а фотографии ее сопровождающие. Среди них он увидел свадебное фото, где успешная бизнес-леди была запечатлена вместе со своим супругом. Сам понимаешь, кто им оказался.

— И что было дальше?

— А дальше, мы приехали в ваш город и нанесли ему визит вежливости. На этот раз он очень испугался нашего появления. Как и в прошлый раз, наличных денег у него не оказалось. Как он нам объяснил, все средства, вырученные от продажи виллы, он во что-то вложил, так как не хотел рисковать ими при пересечении границы, и сейчас ему нужно время, чтобы их обналичить. Мы соответственно, уже на слово ему не поверили и пригрозили, что в случае очередного обмана, возьмем в заложники его молодую жену. На самом деле, трогать Ирину мы не собирались, но чем-то нужно было его держать за причиндалы. Мало ли, один раз обманул. Но он и здесь попытался нас кинуть. Пока мы с ним вели бесконечные переговоры, он отправил жену на курорт. Мы посчитали, что он опять решил сбежать. Тогда, нам ничего не оставалось, как установить за ним круглосуточное наблюдение. За день до того, как он уехал в Котельниково, а он нам сказал об этом, туда же на своей машине выехал Денис, чтобы организовать за ним наблюдение и не дать возможности вновь сбежать. Я остался в городе и ждал их возвращения. Можешь представить мое удивление, когда сначала мне сообщает Денис, что он сел в поезд, а на следующий день выясняется, что к месту назначения он не приехал. Весь день я был в ярости, мы с Деном даже поругались. Я посчитал, что он его проморгал, а Ден утверждал, лично видел его в окне купе вагона. Потом мы с ним не разговаривали целый день до тех пор, пока не приехали к его дому и не заговорили с соседями. Как раз они и поведали нам о трагической смерти Белохатько. Их до нашего визита опрашивали сотрудники милиции. — Пояснил Виктор. — Ну, а дальше, нам ничего не оставалось, как последить какое-то время за Ириной. Признаков того, что она получила наследство, мы не заметили, поэтому и решили выйти на прямой контакт с ней.

— И как это выглядело?

— Естественно, мы начали издаleка. — Самодовольно улыбнулся Виктор. — Я пришел к ней в офис, как бизнесмен, решивший заказать у них баннер. Со мной начал разговаривать менеджер, но я сказал, что хочу говорить только с директором. Она меня уважила своим вниманием. Мы долго общались, я убедился, что расширять свою компанию она не собирается, сворачивать деятельность тоже. Отсюда сделал вывод, что ее финансовое положение остается прежним. В конце разговора я взял ее визитку с номером мобильного

телефона. Дальше, когда наблюдение за ней ничего не дало, ей позвонил Денис. Я не рискнул разговаривать с ней, опасаясь, то она сможет узнать мой голос. Ну, а дальше ты знаешь.

Андрей задумался, пытаясь проанализировать полученную информацию и сделать кое-какие выводы.

— И вам не показалось странным, что в первом и во втором случае, к вам в руки попали журналы именно с фотографиями Белохатько? Неужели в головы не пришла мысль, что их специально вам могли подбросить? — спросил он.

Виктор неопределенно пожал плечами и грустно улыбнулся.

— Признаться, нет. Если ситуация с моим буклетом и выглядела, как чья-то умышленная затея, то история с журналом, который нашел Ден, вряд ли тянула на провокацию, а если и была такой, то организована была очень искусно. Ден работал частным таксистом и в один из дней катал по городу одну дамочку, та и забыла этот журнал в салоне. Пока Денис ждал очередного вызова, делать было нечего, вот он и стал листать этот журнальчик. В конце концов, он мог просто выбросить его и тогда никто бы не знал, где искать Белохатько. Так что в этой ситуации, если и был какой-то сценарист, то перед ним нужно снять шляпу и отдать должное его интуиции и мастерству.

Магера внимательно слушал Виктора, стараясь ничего не упустить в его рассказе.

— А после возвращения в Украину, вы навещали родителей Онищенко? — Спросил он после непродолжительной паузы.

— Конечно. Как только мы прибыли в Киев после освобождения, то первым делом посетили его мать, отец к тому времени уже умер и женщина жила одна. Второй раз приезжали к ней уже после первой встречи с Белохатько в Штатах. А почему ты этим интересуешься? — Спросил Виктор.

— Я хочу к ней съездить и поговорить.

— Но только имей в виду, мы ничего не говорили ей о наркотиках. — Предупредил он. — Для нее мы придумали легенду о том, что все вместе ходили на торговом судне под Панамским флагом, и Коля утонул во время шторма, спасая одного из моряков.

— Очень благородно с вашей стороны. — Усмехнулся Андрей и спросил. — А адресок матери помнишь?

— Естественно. — Подтвердил Виктор и по памяти продиктовал адрес. — Кстати, когда мы получили от Белохатько деньги, вырученные от продажи машины, то третью часть от них тоже отдали ей.

— Похвально. — Буркнул Андрей и, встав со стула, сказал. — Давай быстрее собирайся, а я пока закажу такси.

— Ты отвезешь меня на вокзал? — С надеждой и одновременно удивлением, спросил Виктор.

— Нет. Мы поедем ко мне домой. Не хватало, чтоб еще и тебя в поезде грохнули, как Белохатько. Поживешь пока у меня. — Ответил Андрей, набирая номер телефона администратора.

Виктор тем временем, собрал чемодан и осмотрел комнату еще раз, чтобы ничего не забыть.

— Девушка, беспокоят из 212 номера, закажите, пожалуйста, такси до железнодорожного вокзала. — Попросил Андрей администратора, услышав ответ в трубке.

— Я тебя не пойму, Андрей. — От удивления развел руками Виктор. — Минуту назад

ты говорил, что отвезешь меня к себе домой, а сейчас заказываешь такси до вокзала. Так куда мы поедem?

Магера, глядя на своего собеседника, как на непонятливого школьника, обреченно замотал головой.

— Чувствуется, что ты сегодня не спал, мозг выключен полностью. Ты не понимаешь, что как только мы покинем гостиницу, администратор сразу же позвонит тому самому полковнику, если уже не звонит. Если назовем мой адрес, он нас обоих найдет у меня дома и тогда может появиться еще два трупа. Если я отвезу тебя на вокзал, бьюсь об заклад, в дороге у тебя появится странный попутчик. Поэтому мы введем его в заблуждение. Он поедет на вокзал, а мы с тобой ко мне домой.

— А у тебя, действительно, башка на месте. — С уважением произнес Виктор и улыбнулся. — Я как-то об этом не подумал.

— Двадцать лет службы в уголовном розыске и не тому научат. Бери сумку и пошли на выход. — Андрей подмигнул Виктору и добавил. — Но только ты спускайся на лифте, а я спущусь по лестнице. Не хотелось бы попадаться на глаза администратору.

К дому Андрея они доехали за десять минут. Рассчитавшись с водителем, они прошли в подъезд и поднялись в квартиру.

Сделав два шага по коридору, Виктор остановился и, осмотрев весьма скромные хоромы Магеры, с нескрываемым разочарованием произнес:

— Вот уже не думал, что заслуженный мент, доработав до пенсии, будет жить в таких условиях. Ты что, во время службы взяток не брал?

— А ты считаешь, что все сотрудники правоохранительных органов потенциальные взяточники, поэтому живут исключительно в особняках и возят свои задницы в «бентли»?

— Ну, может и не в «бентли», но, по крайней мере... — Он попытался найти подходящее сравнение, но это у него сразу не получилось. — Во всяком случае, мне казалось, что условия жизни у них несколько лучше, чем у обычных людей. Не обижайся, если сказал тебе что-то обидное, но с некоторых пор, я стараюсь избегать общения с вашим братом, поэтому могу ляпнуть не то, что нужно.

— Ладно, проехали. — Отмахнулся Андрей, но все же решил кое-что разъяснить своему гостю. — Дело в том, что квартиру с нормальными условиями я оставил жене после развода, а мне вполне хватает и этого.

— Тогда понятно.

Виктор прошел в комнату и оценивающим взглядом осмотрел ее. Обстановка в жилище отставного подполковника оставляла желать лучшего. Старый светлый полированный шкаф, какие уже давно не выпускает мебельная промышленность, диван-книжка с вытертым бараканом на подлокотниках, крошечный телевизор на примитивной тумбочке, вот, пожалуй, и все, что составляло интерьер старого холостяка. Он брезгливо провел пальцем по корпусу телевизора, оставив на густом слое пыли жирную полосу...

— Ты располагайся, где сочтешь удобным, можешь душ принять. — Предложил Андрей и, сняв обувь, прошел на кухню. — А я, тем временем, попытаюсь что-нибудь сварганить на стол. Ты, наверное, еще с утра не ел?

— Душ я принял еще в гостинице, а вот от жратвы не откажусь. — Ответил Виктор, рассматривая единственную фотографию, висевшую на стене, где был изображен Андрей в парадной форме вместе с офицерами своего отдела. — А у тебя бухнуть ничего нет?

— Найдется.

— Тогда неси, не томи душу.

Андрей вышел в комнату и вытащил из шкафа бутылку водки. Виктор сразу же последовал за ним на кухню.

— Извини, но она теплая. Не храню водку в холодильнике, потому что если этот продукт находится перед глазами, то, как правило, долго не хранится. А когда водка в шкафу, я про нее забываю.

— Так, а ради чего ты так себя сдерживаешь? — Удивился Виктор. — Ты же холостяк, бабы нет, а значит, нет никаких ограничений.

— Здоровья ради. — Ответил Андрей. — Врачи говорят, что мне пора моторчик перебирать, иначе каюк. Вот и пытаюсь оттянуть капремонт.

— Хреново. — С сожалением ответил гость и по-хозяйски самостоятельно вытащил из навесного шкафа два стакана. — Но со мной-то хоть выпьешь, я ж не буду сам?

В планы Андрея не входило застолье, вечером он собирался выехать в Киев к матери Николая Онищенко. Не уважить гостя он не мог, но и отложить поездку на завтра большого желания тоже не испытывал. Андрей посмотрел на часы. До поезда еще оставалось более трех часов.

— Пожалуй, составлю тебе компанию, но чисто символически. Я еще собираюсь в Киев смотреться.

— Стоп, дружище. — Удивился гость такой перспективе. — А я что тут один буду куковать?

— У тебя есть другие предложения? Или ты горишь желанием спать со мной на одном диване? — Усмехнулся Андрей. — Как видишь, в моих апартаментах двоим разместиться негде.

— Давай я с тобой поеду, что мне тут бес толку сидеть. Ты сам говорил, что искать убийцу будем сообща?

— Говорил, и от своих слов не отказываюсь. Ты кстати, с компьютером дружишь? — Неожиданно для Виктора спросил Магера.

— Ну, в общем, да. Не хакер, конечно, но в целом владею свободно.

— Вот и хорошо. Тогда возьми мой телефон, там, в фотоальбоме найдешь страницы загранпаспорта, выпиши все даты, какие там отмечены. А потом. — Он вытащил из заднего кармана свернутый вчетверо лист бумаги. — Посмотри вот эти сайты и напротив каждого сделай пометки, о чем они. Может, самостоятельно найдешь какую-то взаимосвязь.

— Есть товарищ, начальник. — Виктор снисходительно приложил руку к голове и принялся разливать теплую водку по стаканам.

Не чокаясь, они помянули Дениса, и Виктор, не закусывая, сразу закурил.

— Андрей, а вот скажи мне, как опытный опер. — Спросил он, раскуривая сигарету. — На кой черт этому убийце нужно было убивать Дениса?

— Я тоже думал над этим. — Ответил Магера. — Судя по всему, свою миссию в его планах вы уже выполнили и теперь начали ему мешать, да и в случае обнаружения денег, делиться ими с вами у него нет никакого желания.

— Странно, трех миллионов долларов, хватило бы всем. Зачем друг друга убивать, я думаю, мы смогли бы договориться.

— Чудак ты. — Усмехнулся Андрей. — «Золотого тельца» Ильфа и Петрова читал?

— Ну, конечно, еще в школе.

— Помнишь, Остап Бендер спросил у Балаганова: «Шура, сколько Вам нужно денег для полного счастья?». И тот ответил, что ему хватит шесть тысяч четыреста рублей. А Бендеру хотелось иметь миллион, чтобы безбедно жить в Рио де Жанейро. Это я к тому говорю, что у каждого есть свое представление о счастье, а у каждого счастья есть своя цена. Видимо тот, кто охотится за вашими миллионами, уже рассчитал, куда и на что потратит именно три миллиона долларов, и ни центом меньше. И вряд ли он собирался с вами делиться.

— Это точно, запросы у всех разные. — Согласился Виктор и философски отметил. — Кому-то суп жидковат, а кому-то, жемчуг мелковат.

— Обычно эту поговорку используют, говоря об уровне доходов.

— Да, какая на хрен разница, суть та же. — Буркнул в ответ Виктор.

Он вновь наполнил стаканы, но в этот момент у Андрея зазвонил телефон. Это была Ирина.

— Слушаю Вас. — Ответил он, стараясь придать своему голосу беспристрастный

оттенков, особенно после насыщенного негативными эмоциями утра.

— Еще раз здравствуйте, Андрей Никитич. — Вежливо произнесла она, как будто между ними ничего не было. — Кажется, нашлась та самая книга, о которой вы мне вчера говорили.

Однако она не успела закончить предложение, как Магера ее перебил.

— Не может быть! — Выпалил он в трубку и, как ошпаренный вскочил со стула. — Никуда не выходите из дома и никому не открывайте дверь, я сейчас приеду.

— Не волнуйтесь. Я сейчас на работе, так что можете подъехать ко мне в офис. — Весело ответила она и продиктовала адрес.

Андрей выскочил из кухни и быстро стал собирать вещи в спортивную сумку.

— Что-то случилось? — Спросил у него Виктор, удивленный столь бурной реакцией на звонок.

— Ничего. Мне нужно еще заехать в одно место, а оттуда успеть на поезд.

— А что тогда с телефоном делать? Я ж не успею с него фотки на комп перенести?

— Оставь его у себя, только никому не отвечай на входящие звонки. У меня есть другой, кому буду нужен, тот найдет, а тебе я позже перезвоню. Если проголодаешься, магазин через дорогу, ключи на вешалке.

Взяв сумку, он выбежал из подъезда, и, не тратясь в очередной раз на такси, сел в свой автомобиль, стоявший под подъездом. Уже через несколько минут, он буквально ворвался в кабинет директора рекламного агентства.

— Где она? — тяжело дыша, спросил Магера, и бесцеремонно плюхнулся на стул.

— Успокойтесь, пожалуйста, на вас лица нет. — Сказала Ирина и, выйдя из-за стола, налила ему стакан воды.

— Извините. — Ответил Андрей и сделал несколько жадных глотков. — Вы же мне сказали, что Анатолий Вам ничего не передавал?

Все правильно. — Спокойно улыбнулась Ирина. — Как выяснилось, он переслал мне эту книгу курьерской почтой из Котельниково. Я в это время находилась в Доминикане, поэтому всю корреспонденцию вместо меня получала мой заместитель. Когда я приехала, то сами понимаете, мне было не до почты, то похороны, то допросы, а потом заместитель ушла в отпуск. Сегодня вернулась и передала вот этот пакет.

Она протянула Андрею целлофановый фирменный пакет курьерской связи.

Магера взял его в руки и вытащил оттуда томик рассказов Агаты Кристи. Он раскрыл книгу и увидел между страниц старый конверт с маркой, но без почтовых штампов. К удивлению Андрея, конверт оказался пустым.

— А где само письмо? — Спросил он у Ирины.

— А не было никакого письма. — Развела руками женщина.

— Интересное послание. — Андрей пятерней почесал подбородок. — И часто Вам муж устраивал такие ребусы?

В ответ она грустно улыбнулась, но предпочла отмолчаться. Андрей бессильно откинулся на спинку стула, продолжая рассматривать то развернутую книгу, то сам конверт.

— И что Вы скажете по этому поводу? — Наконец, спросила Ирина и с интересом посмотрела на Магеру.

— Не знаю. — Растерянно ответил он. — Если б на конверте было какое-то изображение, я бы посчитал, что его можно было как-то привязать к расположению так называемого тайника, но конверт чист. — Он на несколько секунд задумался, а затем

сказал, — А вдруг в тексте, где лежала эта закладка, есть какая-то подсказка?

Он вслух прочитал название рассказа «Шутки старых дядюшек» и опять потупил взор.

— Думаю, конверт лежал в книге совершенно произвольно. — Настроение Ирины заметно угасло, для нее эта книга также оставалась последней надеждой. — Вряд ли этот рассказ даст нам какую-то подсказку.

— А можно, я возьму эту книгу с собой? Вдруг найду в ней какие-то знаки или пометки? — спросил Андрей.

— Да, пожалуйста.

Он еще раз покрутил в руках конверт, но не найдя на нем ничего приметного, вернул Ирине.

Надежды Магеры на то, что это послание как-то прольет свет на причины убийства Анатолия Белохатько, лопнули, как мыльный пузырь. Сидеть дальше в кабинете Державской и демонстрировать перед ней свою профессиональную несостоятельность, он уже не мог.

— Я посмотрю ее на досуге, а потом вам позвоню. — Единственное, что смог он сказать в этой ситуации.

— С нетерпением буду ждать от вас новых известий. — Грустно усмехнулась Ирина.

Выйдя на улицу, он поднял глаза на окна кабинета директора рекламного агентства и увидел, как Ирина задернула шторы.

Киев принял Магеру ласковым летним солнцем, гармонично сочетающимся с легким прохладным ветерком и ни с чем не сравнимым запахом сирени. Когда-то в далеком детстве, он очень любил приезжать в этот город с отцом. Тогда они вместе гуляли по тенистым улицам, благоухающим ароматом цветущих каштанов, любовались величию и былинной красотой могучего Днепра, а также восхищались древней самобытной архитектурой Софии Киевской. Но, все же, самым ярким воспоминанием детства для Андрея оставались городской зверинец и парк аттракционов. Шли годы, но, не смотря ни на что, каждый раз, приезжая в столицу, Андрей стремился посетить эти места. Для него это был своеобразный допинг. Он невольно погружался в атмосферу детства и от этого получал очередной заряд жизненных сил и оптимизма. Порой любому человеку, чтобы оценить настоящее нужно вернуться в детство и посмотреть на окружающий мир глазами ребенка.

Андрей посмотрел на часы.

«Обязательно на обратном пути заеду в зоопарк» — решил он для себя и направился к зданию метро. Через полчаса, среди массы типовых коробок Дарницы, он нашел дом матери Николая Онищенко. Андрей поднялся на седьмой этаж и нажал на кнопку звонка. Через минуту послышались шаркающие шаги за дверью и раздался глухой женский голос:

— Кто там?

— Вера Петровна Онищенко здесь живет? — ответил он. — Я к вам по рекомендации друзей Вашего сына Дениса и Виктора. Они были сослуживцами Николая.

Только сейчас Андрей вспомнил, что так и не узнал их фамилии, но, как оказалось, для хозяйки квартиры и этого было достаточно. Дверь сразу отворилась и на пороге появилась невысокая пожилая женщина в домашнем халате и тапочках на босую ногу. Она пристально посмотрела на незваного гостя и спросила:

— А вы собственно кто?

— Я писатель. — После небольшой паузы, на ходу соврал Андрей и отступил на полшага назад. — Пишу книгу о бывших военных моряках, оказавшихся не удел в период развала Союза. Буквально вчера я общался с Виктором и Денисом и они рассказали мне историю Вашего сына, которая не оставила меня равнодушным.

— А документы у вас есть? — Тем же тоном поинтересовалась старушка.

— Конечно. — Ответил Андрей и развернул перед глазами женщины свое пенсионное удостоверение.

Вера Петровна была в этот момент без очков, поэтому не стала разглядывать документ, поверив гостю на слово, тем более, что красная тесненная корочка и без того оказала на нее должное магическое действие, во всяком случае, так показалось Магере. Она удовлетворенно улыбнулась и пригласила мужчину в квартиру.

Скромная обстановка гостиной мало чем отличалась от жилищ нынешних пенсионеров. Старая еще с советских времен мебель, полированная стенка, минимум необходимой посуды в ней, раскладной диван, накрытый пледом, потертый ковер на стене, все это красноречиво говорило о весьма скромных доходах и аскетическом образе жизни хозяйки. Единственное, что несколько отличало эту квартиру от привычного жилья пенсионерки — это огромное количество книг, причем, большую часть из которых, как успел заметить Андрей, составляли не художественная литература, а научная.

— Не разглядела ваше имя отчество. — Спросила Вера Петровна, войдя следом за гостем в гостиную.

— Андрей Никитич. Магера Андрей Никитич.

— К сожалению, не читала ваших произведений и признаться даже ни разу не слышала Вашего имени.

— Ничего удивительного. — Ответил Андрей. — Просто я недавно занимаюсь литературной деятельностью, а до этого работал в уголовном розыске.

— Тогда понятно. Пишете детективы? — Улыбнулась женщина, присаживаясь в кресло. — Наверное, потому о вас ничего и не слышала, что не люблю этот жанр. — Она рукой указала Андрею на свободный стул и продолжила. — Хотя, смутно себе представляю, что может быть общего между жизнью моего сына и детективом.

— Все очень просто, я пишу не только детективы, иногда пытаюсь пробовать себя на поприще публицистики.

— А где можно почитать Ваши произведения? — поинтересовалась женщина.

Андрей замялся и сцепил пальцы рук в замок.

— Видите ли, — застенчиво улыбнулся он и заерзал на стуле. — Я еще не раскручен, как автор, поэтому издаюсь только в Интернете, отдельные статьи публикую в местной газете.

— И что Вы уже опубликовали в Интернете, хотелось бы почитать?

— А можно, я сначала задам Вам свои вопросы, а потом поговорим о моем творчестве?

— Ну, хорошо, — смирилась женщина. — Так, чем Вас заинтересовал мой сын?

— В принципе, ребята мне уже рассказали кое-что о совместной службе на подводной лодке и его трагической гибели во время шторма. Поэтому мне хотелось бы узнать о детстве Николая, жизни до службы на флоте, увлечениях и наклонностях.

Вера Петровна грустно улыбнулась и посмотрела на гостя.

— Рассказывать особо нечего, рос он, как обычный ребенок, играл в футбол во дворе, в школе звезд с неба не скрывал, но всегда хотел, как его покойный отец, стать военным моряком.

— Мне рассказали ребята, что Ваш муж недавно умер. — Перебил ее Андрей. — Примите мои соболезнования.

— Спасибо, но он погиб более сорока лет назад. — Усмехнулась она и, увидев недоумение в глазах гостя, пояснила. — Мой первый муж был моряком-подводником, а недавно умер мой второй муж. Тот не был военным.

— Извините, я этого не знал. — Опустил глаза Андрей и, выдержав паузу, продолжил. — В какое училище Николай поступил после школы?

— Мы с мужем, как любые родители, настаивали, чтобы он поступал в наше Киевское военно-политическое училище, чтобы хотя бы в период учебы быть рядом с нами, но он был категорически против специальности политработника и поступил в Каспийское училище на штурманский факультет.

— А с кем он дружил до училища?

Вера Петровна снисходительно посмотрела на Магеру и произнесла:

— Молодой человек, может, не будем дальше продолжать этот спектакль? Вы ведь никакой не писатель и судьба моего сына интересует постольку — поскольку. Скажите сразу, что Вам нужно?

— Почему вы так решили? — Невольно краснея, удивился Андрей. Он не ожидал, что

его ложь будет так быстро раскрыта.

— Видимо Виктор с Денисом не успели Вас предупредить, что я тридцать лет преподавала психологию в нашем университете, поэтому легко определяю, когда человек лжет, а когда говорит правду. Во-первых, Вы не назвали фамилий друзей Коли, а это свидетельствует о непродолжительном, даже случайном знакомстве с ними. Во-вторых, когда Вы говорите, то допускаете слишком много пауз, а это признак того, что говорите неправду или что-то недоговариваете. В-третьих, Вами дважды использовано слово «просто». Это свидетельствует о том, что человек чувствует себя виноватым и пытаетесь оправдаться. В-четвертых, когда собеседник всячески избегает ответов на вопросы относительно себя, это говорит о том, что он опасается быть пойманным на лжи. И последнее, о том, что вы говорите мне неправду, свидетельствуют ваши жесты: Вы постоянно прячете руки или держите их в замке. Когда вы рассказывали о своем, так называемом, творчестве, то постоянно почесывали нос. В психологии этот жест называется «симптомом Пинокио». Считается, что при лжи происходит легкое раздражение слизистой оболочки носа. — Она с улыбкой посмотрела на Андрея, удовлетворенная произведенным эффектом и добавила. — Я бы еще рассказала вам и о других признаках, но думаю, что и этого будет достаточно. Итак, вернемся к началу нашего разговора, кто Вы и зачем пришли?

— Да-а. — Протянул обескураженный Магера. — Выражаясь спортивной терминологией, не думал, что вы так быстро отправите меня в нокуат. Вы удивительно смелая женщина, не побоялись впускать незнакомого мужчину в дом. А вдруг я пришел к вам с преступными намерениями?

— Прошло то время, когда я кого-то или чего-то боялась. Смерть сына и мужа забрали смысл моей жизни. Поэтому я не боюсь ни смерти, ни ограбления, тем более, что и брать у меня нечего. Все самое ценное в жизни я уже потеряла. — Грустно улыбнулась женщина. — А то, что Вы не преступник, это видно не вооруженным глазом. Тех выдают совершенно другие признаки и Вы их должны были изучать в школе милиции, хотя, изучать и знать, это разные вещи. К сожалению, науку, которой я посвятила всю сознательную жизнь, мало кто воспринимает всерьез во время учебы. А зря.

Она покачала головой и вновь посмотрела на Андрея, ожидая от него дальнейших повествований.

— Я, действительно, в прошлом офицер милиции. — Продолжал он. — С недавних пор пытаюсь найти себя в роли частного детектива. Около недели назад я начал расследование убийства Анатолия Белохатько. Надеюсь, Вы слышали это имя?

— Что Вы говорите? — Воскликнула Вера Петровна и невольно прикрыла ладонь рот. — Я слышала о нем, это Колин сослуживец по Балтике. Какая жалость. К сожалению, его лично я не знала, но часто слышала это имя от сына.

— Более того, два дня назад погиб Денис. Дело в том, что ваш сын Николай Белохатько, Денис и Виктор вместе служили на подлодке, а потом вместе работали на торговом судне под панамским флагом. Именно поэтому я приехал к вам, чтобы найти, хоть какую-то зацепку в этой череде убийств.

Лицо женщины заметно посерело, у нее затряслась левая ладонь, но она быстро взяла себя в руки.

— Вы опять пытаетесь мне лгать. — Тихо произнесла она. — Хотя, допускаю, что могли и не знать всех обстоятельств гибели моего сына. Ни в каком торговом флоте он не работал. — Она подняла глаза и посмотрела на Андрея в упор. — Вместе с этими ребятами,

которых вы упомянули, он перевозил наркотики из Колумбии в США.

Андрей невольно почувствовал, как его лицо покраснело.

— Откуда вы знаете?

— Мой младший сын, бывал в США и искал Николая. Поиски привели его в полицейское управление, где он и получил всю исчерпывающую информацию.

— А когда к Вам приезжали Виктор и Денис, Вы уже об этом знали? — спросил Андрей.

— Конечно, знала. Но сделала вид, что верю им на слово. Их можно понять, они не хотели меня расстраивать, поэтому я им подыграла, ибо ложь во благо, не преступление. Я и потом подыграла им, взяв от них деньги, но, правда, на следующий день передала их в детский дом.

— В таком случае, позвольте мне задать вам два вопроса?

— Пожалуйста.

— Вы уверены, что ваш сын действительно утонул в море?

— Уверена, и в этом у меня нет никаких сомнений. — Без раздумий ответила Вера Петровна. — Я это почувствовала сразу, как только это произошло. Сердце матери удивительный инструмент, оно все чувствует. С того времени прошло почти двадцать лет, если б он был жив, то дал бы о себе знать. Опять же мой младший сын, находясь в США, лично смотрел фотографии в деле полицейского архива. Ошибиться он не мог, у Коли под левой лопаткой было родимое пятно, именно по нему он опознал брата. Спустя годы, провести эксгумацию нам не дали, да и денег на такую процедуру у нас нет. Так что, Колина могила находится в Америке, но он продолжает жить в моем сердце.

Она перевела взгляд на стену, где с портрета улыбался молодой парень в морской форме. Женщина смахнула со щеки слезу и тут же спросила:

— Какой ваш второй вопрос?

— Я могу посмотреть его фотографии? У вас остался его альбом?

— Конечно. — Несколько удивленно ответила Вера Петровна и вышла в соседнюю комнату.

Через минуту она вернулась, держа в руках толстый альбом в кожаном переплете, и протянула его Андрею.

— Вот смотрите, здесь не только его училищные фотографии, но и офицерские.

Со стороны Андрея, это был не праздный интерес. За двадцать лет работы в уголовном розыске, он не раз убеждался, насколько серьезную помощь в расследовании преступлений могли оказать обычный фотоальбом или даже отдельная старая фотография. Иногда они проливали свет на старые связи преступника или жертвы, о которых нельзя было подумать на начальном этапе следствия, иногда говорили о тех увлечениях, которые могли стать в последствии причиной преступления. Однако, листая альбом, ничего подобного Андрей пока не находил. Со старых черно-белых фотографий улыбались молодые ребята в морской форме, позирующие то на фоне кораблей, то на учебных занятиях, то в окружении девушек во время увольнения. Андрей вглядывался в их лица, но не находил никого, кто бы мог привлечь его внимание.

— А вот фотография мальчиков, когда они, уже будучи офицерами, вернулись на базу из автономки. — Вера Петровна протянула Андрею отдельно лежащую фотографию. — Здесь они как раз все четверо: Коля, Витя Бобров, Денис Янченко и Толик Белохатько. Они тогда себя называли «мушкетерами», потому что всегда держались вместе.

Женщина грустно улыбнулась и стала перебирать другие фотографии.

Андрей видел двоих из них при жизни и Белохатько только на фото Ирины. На фотографии все они были молоды и счастливы, не взирая на уставший вид после дальнего похода. Каждого из них со временем жизнь изрядно потрепала, но все равно, спустя двадцать лет, они были узнаваемы. Он отложил эту фотографию в сторону и посмотрел на другую, которую рассматривала женщина. На ней был запечатлен Николай вместе с подростком лет 15–16.

— А это кто? — спросил он у Веры Петровны.

— Это Коля с младшим братом, моим вторым сыном. Я Вам о нем уже говорила.

— Совершенно не похожи. — Произнес Андрей, взяв фотографию в руки.

— Это не удивительно. — Ответила женщина. — У них разные отцы.

Лицо юноши показалось Андрею знакомым, точнее сказать, не знакомым, а напоминающим кого-то, но кого, он сразу вспомнить не мог.

Тягостная атмосфера в квартире невольно передалась Андрею, он больше не мог находиться здесь и решил попрощаться.

— Большое, Вам, спасибо, Вера Петровна. — Поблагодарил ее Андрей. — Еще раз извините меня за беспокойство, но мне пора идти.

— Как? — удивилась женщина. — Вы только ради этого приходили, чтобы посмотреть фотоальбом?

— Все, что было мне нужно, я узнал. — Улыбнулся в ответ Магера и направился к выходу. — Всего Вам доброго. — Произнес он на прощание и вышел из квартиры.

Спускаясь по лестнице, он напряженно пытался вспомнить, кого ему напоминал юноша с фотографии, но память отказывалась выдавать ему хоть какую-то аналогию. Дойдя до лестничной клетки между первым и вторым этажами, он увидел почтовые ящики из которых, как это принято в последнее время, торчали квитанции за электроэнергию. Андрей взял одну из них, которая торчала из ящика Веры Петровны, и опешил, увидев нынешнюю фамилию хозяйки. Он совсем не подумал о том, что мать Николая Онищенко, выйдя замуж во второй раз, могла взять фамилию нового мужа. От нахлынувшего волнения, на лбу Андрея выступили капельки пота. Желание погулять в зоопарке улетучилось само собой, и он решил, как можно быстрее вернуться домой. До поезда оставалось более шести часов, а рейсовый автобус должен был отправляться в районе обеда. Доехав до автовокзала на маршрутке, Андрей без очереди взял билет на нужный рейс и, спустя несколько минут, уже сидел на своем месте возле окна. Чтобы скоротать время в пути, он вытащил из сумки книгу, которую взял у Ирины, и начал ее читать.

В силу своей бывшей профессии, он не был поклонником творчества Агаты Кристи, потому как за двадцать лет оперативной деятельности убедился, что в жизни детективов уровня Мисс Марпл или Эркюля Пуаро просто не существует. Ни один начальник оперативного подразделения никогда не будут считаться с интуицией подчиненного и воспринимать всерьез его аналитические измышления до тех пор, пока на его столе не появятся реальные доказательства, способные иметь вес в суде. А когда у следователя или опера в производстве находятся десятки дел, то, как правило, до глубокого анализа руки никогда не доходят. Именно поэтому, согласно общепринятой статистике МВД признано, что 70 % преступлений раскрывается либо по горячим следам, либо естественным путем, когда похищенные вещи или орудия преступления всплывают при других обстоятельствах. Тем не менее, он продолжал читать книгу, особо не задумываясь над ее содержанием до тех

пор, пока не дошел до рассказа «Шутки старых дядюшек» из серии «Последние дела мисс Марпл». Этот рассказ привлек его внимание по двум причинам. Во-первых, он касался поиска клада, а подобные истории с детства привлекали Андрея. А во-вторых, именно на странице, где начинался этот рассказ, находилась закладка в виде конверта с маркой. Сам по себе роман, сразу захватил его своим содержанием. В нем рассказывалось о том, как один из героев — дядюшка Метью, сказал своим родным, что не доверяет банковской системе, поэтому желает перевести все свое имеющееся состояние в золото, чтобы потом закопать его в саду. После его смерти у наследников Эдварда Росситера и Чармина Страунда встал вопрос о поиске наследства. Их попытки найти клад в саду, и доме не увенчались успехом и тогда они решили прибегнуть к помощи небезызвестной мисс Марпл. Та, после недолгих поисков в доме находит тайник со старыми письмами и кулинарными рецептами. Как оказалось позже, именно в них и был скрыт клад покойного Метью. Все свое золото, дядюшка обменял на старинную почтовую марку, приклеенную к одному из конвертов.

Никогда в жизни Андрей не испытывал такой эйфории от прочтения книги, как сейчас, он готов был ликовать и прыгать от радости, как ребенок.

— Так вот оказывается, куда вложил свои деньги от продажи виллы Анатолий Белохатько. — Про себя подумал Магера и улыбнулся. — Вот оказывается, в чем была ценность книги. В ее закладке. Верно, говорят — Все новое, хорошо забытое старое.

Он вытащил из кармана второй телефон, чтобы позвонить Ирине и сообщить ей о своем открытии, но к великому сожалению, аккумулятор телефона оказался разряженным. Только сейчас он вспомнил, что свой рабочий телефон оставил Виктору, а запасной — забыл зарядить.

«Ну ничего. — Подумал он. — Зато будет возможность воочию увидеть реакцию Ирины на результат моей работы».

Автобус прибыл на автостанцию почти в полночь. В здании автовокзала горел тусклый свет, кое-где на перроне еще попадались одинокие встречающие, но в основном, он был, как всегда в это время суток, безлюден и мрачен. Только два дежурных милиционера крутились возле окошечка диспетчера, весело беседуя с молоденькой сотрудницей вокзала. Один из них бросил на Магеру равнодушный взгляд и вновь защебетал с девушкой. Затем, он резко прервал свое общение, открыл свой планшет и заглянул в его содержимое. Время было позднее, автобусы уже ходили редко и Андрей устало поплелся к стоянке маршрутного такси, чтобы поехать на железнодорожный вокзал за своим автомобилем.

— Гражданин. Одну минуточку. — Раздался за его спиной незнакомый голос.

Магера оглянулся. Сзади стояли те самые милиционеры, которых он только что видел возле диспетчерской.

— Что случилось, ребята. — Добродушно спросил он.

— Вы Андрей Никитич Магера? — Спросил полный краснощекий прапорщик, явно нервничая.

— Так точно. — Ответил Андрей. С одной стороны ему стало приятно от того, что его еще узнают сотрудники милиции. Однако, с другой стороны, тон милиционера показался ему не совсем благодушным. — А в чем дело?

— Здравия желаю, товарищ подполковник. — Улыбнулся прапорщик и протянул Андрею свою руку.

— Добрый вечер. — Ответил Магера и уже хотел протянуть ему свою, как в этот момент, второй милиционер больно схватил его за запястье и попытался заломить руку за спину.

Следуя по траектории движения тела, Андрей резко повернулся и свободной рукой нанес милиционеру удар локтем в лицо с такой силой, что тот как подкошенный свалился на асфальт. Прапорщик, как разъяренный медведь, расставив руки в стороны, кинулся на Магеру всем своим телом, но тут же получил удар головой в челюсть. Свалить такого борова оказалось делом не простым. Тот лишь сделал шаг назад и схватился одной рукой за разбитый рот, а второй попытался вытащить из кобуры пистолет. Но и этого мгновения оказалось Андрею достаточным, чтобы выиграть время. Пока милиционеры приходили в себя, он, бросив сумку, бегом кинулся в сторону сквера, чтобы как можно быстрее скрыться в темноте. Он бежал, не глядя куда и не чувствуя ног, при этом стараясь не оглядываться назад. За спиной какое-то время, еще раздавались окрики преследователей, но через несколько минут и они стихли. Андрей по инерции продолжал бежать, слыша только биение своего сердца и свистящие хрипы собственного дыхания. Наконец, он остановился и прислонился спиной к дереву. Давно он не устраивал себе таких марш-бросков. Сердце выскакивало из груди, а легкие не успевали наполняться воздухом. Несколько минут он стоял на месте, прислушиваясь к тишине и находясь в готовности бежать снова.

— Лихо девки пляшут. — Переводя дыхание, произнес он в слух. — Так меня родной город еще не встречал. Это чем же я так смог проштрафиться во время собственного отсутствия, что родная милиция объявила на меня сафари.

Еле волоча ноги, он поплелся в сторону жилых кварталов, чтобы там затеряться на просторах безлюдного города. Дорога вывела его к ночному рынку, тускло освещенному

редкими фонарями. Напротив него, наоборот, как оазис в пустыне, на фоне спящих жилых домов, ярко светился разноцветной рекламой пивной бар со звучным названием «Капитан Роджерс». Андрей не был любителем подобных заведений, но после недавней пробежки у него от жажды буквально прилип язык к небу. Он вытащил из кармана остатки своих денежных резервов и, убедившись что их хватит на кружку пиво, вошел внутрь. В баре звучала легкая музыка, за столиками сидело несколько человек, в основном кавказцев, охранявших свой товар на базаре. Завсегдатаи были заняты беседой, поэтому никак не отреагировали на появление в кафе нового человека. Андрей подошел к стойке, за которой полусидел, полулежал на составленных в ряд стульях молодой парень, безотрывно следящий по телевизору за футбольным матчем.

Первым делом Андрей посмотрел на ценники и, убедившись, что у него хватит денег только на маленький бокал светлого пива, сделал заказ. Бармен, не глядя на посетителя, наполнил кружку и, не отрываясь глазами от экрана, пододвинул ее Андрею.

— Позвонить можно от Вас? — спросил бармена Магера.

На этот раз парень перевел на него недовольный взгляд, и даже открыл рот, чтобы тактично отказать, но быстро передумал. Футбольный матч пересилил желание спорить с клиентом. Он молча положил на стойку трубку радиотелефона и вновь погрузился в атмосферу футбола.

Перед Андреем сразу встала дилемма кому позвонить. Выбор оказался невелик, либо капитану Белову, либо Сергею Дуднику, с которого, в общем-то, и начались все его приключения. Решив, что телефон Дмитрия мог прослушиваться, с учетом их прежних отношений, звонить пришлось школьному другу. Тот долго не поднимал трубку и когда Андрей уже хотел выключить телефон, на другом конце раздался сонный голос Сергея.

— Сережа, ты можешь срочно подъехать в пивбар «Капитан Роджерс», мне очень нужна твоя помощь.

— Куда на этот раз ты вляпался? — Недовольным тоном спросил Сергей.

— Расскажу все на месте, поторопись. — Ответил Андрей и, выключив телефон, вернул его бармену.

Он взял свой бокал и прошел в дальний угол зала, откуда хорошо просматривался вход в заведение. Школьный друг приехал достаточно быстро, он появился в баре буквально через десять минут. Взглянув на измученного дальней дорогой и ночной пробежкой Андрея, он покачал головой и, как сварливый учитель, констатировал:

— Да, Андрюша, я смотрю, выход на пенсию не пошел тебе на пользу. Раньше ты не опускался до таких пивнушек.

— Оставь свои причитания для другого случая. — Оборвал его Андрей и, оглядевшись по сторонам, перешел на шепот. — Не знаю, в связи с чем, но меня ищет милиция. Мне нужно какое-то время где-то пересидеть.

— А что ты натворил?

— Да, говорю же тебе, не знаю. Сам ничего не могу понять. Полчаса назад меня пытались задержать на автостанции, а за что, понятия не имею. Я был в Киеве, и поэтому, что произошло в городе, даже представить себе не могу.

Сергей сел напротив него и так же перешел шепот.

— Домой я не могу тебя отвезти. Ты же знаешь мою Людку, после твоего развода с женой, она, мягко скажем, не приветствует наши отношения. Все переживает, что ты на меня начнешь плохо влиять.

— Но у тебя же есть за городом дача. Отвези меня туда.

— Не могу, там отдыхают мои родители.

— А ключи от их квартиры у тебя есть? — Спросил Андрей.

— Да, ты что, под монастырь меня подвести хочешь? — Возмутился Сергей. — Если они увидят, что в их квартире кто-то был, они ж мне потом всю плешь проедят за то, что в их отсутствие, я к ним домой баб вожу.

— Не говори глупости. — Попытался успокоить его Магера. — Я буду сидеть там как мышка и ни к чему не прикоснусь. Даже туалетом пользоваться не буду, но мне нужно спрятаться, хотя бы на день.

Он посмотрел молящими глазами на Сергея и сложил ладони возле подбородка.

— Ладно, поехали. — Смирился друг. — Я утром на всякий случай предупрежу предков о тебе, скажу, что твою квартиру соседи затопили. Слава богу, они к тебе относятся по-прежнему хорошо.

— Спасибо, ты настоящий друг. — Улыбнулся Андрей, и они вместе направились к выходу.

* * *

Через полчаса Андрей уже готовился ко сну, а Сергей давал ему последние наставления.

— Постарайся душем не пользоваться, родители не любят, когда на полу остается вода. Если будут звонить на домашний телефон, трубку не поднимай. Если будут звонить в дверь — не подходи, у меня есть ключ, я открою сам, а другим тут делать нечего. Ну, вот, пожалуй, и все. Спокойной ночи.

— У меня тоже есть к тебе просьба. — Произнес Андрей.

— Говори.

— Утром постарайся заехать ко мне домой, там застанешь одного моего знакомого по имени Виктор. Скажешь, что ты от меня. Я просил его выполнить одну работенку на компьютере, заberi у него результаты. И захвати мой ноутбук.

— Зачем он тебе?

— Мне нужно посмотреть одну информацию.

— Не получится. — Ответил Сергей. — В квартире родителей нет ни Интернета, ни WI FI. Если очень нужно и для этого тебе не понадобится много времени, можешь воспользоваться моим смартфоном, в нем есть мобильный Интернет.

— Ты же знаешь, что для меня смартфон, это почти, как космический корабль. Может, ты мне поможешь?

— Ладно, говори, что ты тебе нужно.

Андрей назвал им и фамилию интересующего человека. Через несколько секунд на экране появились несколько фотографий мужчин. Андрей всмотрелся в их лица и, остановившись на одном из них, ткнул пальцем.

— Вот этот. Ты можешь на принтере распечатать его физиономию?

— Могу, но это будет завтра. — Ответил Сергей и посмотрел на часы. — Точнее уже сегодня.

— Хорошо, тогда до встречи утром.

Как только Сергей покинул квартиру, Андрей почти сразу погрузился в глубокий сон.

На этот раз ему снились собаки, постоянно лающие на него, змеи, ползающие под ногами и множество громадных пауков, пытающихся залезть к нему под одежду. Среди ночи он несколько раз просыпался, чтобы отогнать от себя эти кошмары, но, стоило ему вновь забыться в тревожном сне, как сразу жуткие картины опять всплывали перед его глазами.

Утром он не услышал, как пришел друг и проснулся лишь после того, как тот потрепал его за плечо.

— Ну, и спать же ты горазд. — Усмехнулся Сергей. — А говорят, что пенсионеры просыпаются с петухами. Лично я уже успел и на работе появиться и в магазин заехать тебе за едой. Давай вставай скорее, а я пока что-нибудь тебе приготовлю.

— Не надо мне ничего готовить, я не голоден.

Андрей принял на диване вертикальное положение, продолжая сидеть с закрытыми глазами. Нестерпимо болела голова и ныло сердце. Он встряхнул головой, и, не поднимая глаз на школьного друга, спросил:

— Ты фотку мне сделал?

— Обижает, начальник, конечно, сделал. — Сергей протянул ему стандартный лист бумаги с изображением знакомого лица.

Фотография получилась достаточно четкой и контрастной.

— Отлично. Тогда сделай еще одно доброе дело.

— Какое? — насторожился Дудник.

— Сейчас тебе нужно съездить в милицию и найти там капитана Белова. Помнишь такого?

— Конечно, помню. Вместе «подполковника» твоего обмывали, только тогда он еще лейтенантом был.

— Вот и хорошо, что помнишь. Короче, найди его и привези сюда.

— А может лучше позвонить?

— Не лучше. Телефонные разговоры могут стоять на контроле. Поэтому уговори его приехать на квартиру. — Начальствующим тоном сказал Андрей и принялся надевать брюки.

— Есть товарищ «подполковник». — Уныло буркнул Сергей и тут же спросил. — А мне в милиции твой бывший подчиненный лапти не сплетет за связь с тобой?

— Не волнуйся, он порядочный человек, ему можно доверять.

— Порядочный человек в милиции. — Хмыкнул Сергей. — Это что-то новенькое.

— Еще слово и получишь в бубен. — Беззлобно ответил Андрей.

— Ну, ладно, если в обезьянник не кинут, то вернусь с твоим капитаном.

Он вышел из квартиры, замкнув за собой дверь. Тем временем, Андрей, как и обещал, душ не включал, ограничив утренний туалет только омовением лица. Отрезав кусок колбасы, он встал возле окна, и, не отодвигая шторы, стал наблюдать за подъездом. Конечно же, он верил и Сергею, и Белову, но только в меру, потому как по жизни не раз убеждался в том, что предают исключительно свои. Глядя, как на улице играют дети, куда-то спешат взрослые, мирно беседуют старушки на скамейке, Андрей стал философски размышлять о бренности бытия. Еще совсем недавно, он был уважаемым человеком в городе, грозой преступного мира. Его уважали коллеги, боялись бандиты, двери любой организации открывались перед ним, как по мановению волшебной палочки, а чванливые чиновники порой прерывали свои совещания, когда он без предупреждения заходил в их кабинеты. Однако, по истечении всего трех лет, все кардинально изменилось. В целом городе у него

осталось всего два друга, которым он мог доверять. Сегодня бывшие коллеги считают его преступником и ловят по городу, как законченного уголовника, а ему самому приходится скрываться по чужим квартирам, опасаясь попасть в руки бывших коллег и подчиненных. Правду гласит народная мудрость, от сумы и от тюрьмы не зарекайся.

Вдруг он заметил, как во двор первым заехал автомобиль Сергея, а следом за ним показался автомобиль Белова. Андрей рассчитывал, что они приедут на одной машине, и появление кавалькады его несколько насторожило. Из-за тонированных стекол невозможно было различить, сколько человек находится во втором автомобиле, и это заставило Андрея разволноваться еще сильнее. Однако, подъехав к подъезду, каждый из друзей вышел из своей машины и, перекинувшись между собой парой фраз, вместе направились к подъезду. Андрей безотрывно наблюдал за машиной Белова, ожидая, что из нее, возможно, появятся еще люди, но, к счастью этого не произошло. Уже на входе в подъезд, Дмитрий пультом поставил автомобиль на сигнализацию. Только после этого Магера облегченно вздохнул и, сделав невозмутимым выражение лица, присел в кресло. Через минуту его товарищи вошли в квартиру. При виде их, он добродушно улыбнулся и вышел к ним навстречу.

— Здравствуй, Дима. — Андрей первым протянул руку Белову. — Ты сможешь мне объяснить, почему меня ищет вся милиция города?

— Здравствуйте, Андрей Никитич. — Вяло ответил на рукопожатие капитан и сразу, без каких-либо подготовительных церемоний, пояснил. — Вас объявили в розыск по подозрению в убийстве.

При этих словах, Сергей округлил глаза и непроизвольно закашлял. Реакция Андрея оказалась не лучшей. Он на минуту лишился дара речи и бессильно плюхнулся в кресло. По истечению довольно продолжительной паузы, он все же собрался с духом и спросил:

— И кого же я убил?

— Виктора Боброва.

— А кто это? — С недоумением спросил Магера, не сразу вспомнив названную фамилию.

— Тот самый мужчина, с которым вы пару дней назад вечером ужинали в кафе за городом, хотя мне сказали, что были в это время с женщиной. Его друга тогда сбила машина, он остался на месте происшествия, а вы сбежали. — Он грустно улыбнулся. — Знаете, Андрей Никитич, очень неприятно разочаровываться в людях, особенно в тех, кого раньше считал своим кумиром. Я ведь Вам верил дольше, чем самому себе.

— Да, погоди ты делать поспешные выводы. — Вскочил с места Магера и подошел ближе к Белову. — Во-первых, ту ночь я, действительно, провел с женщиной. А во-вторых, я не знал фамилии Виктора. Признаю, мы действительно, были в тот злополучный вечер в кафе вместе. Но я не мог тебе об этом сразу сказать после происшествия. Все дело в том, что накануне эти ребята звонили Ирине Державской и требовали от нее вернуть долги мужа, но какие именно, они не сказали. Денис вызвал ее по телефону на встречу за город, но я отговорил ее туда ехать, посчитав, что для нее это может быть небезопасным. Поэтому сам вместо нее поехал на переговоры с ними. Ну а позже, если б я остался на месте происшествия, после того, как сбили Дениса, мне пришлось бы все это объяснить твоему нынешнему начальнику. А, зная, его отношение ко мне, мы неминуемо оказались бы в СИЗО до выяснения обстоятельств и тогда настоящего убийцу Белохатко уже никто не искал. Однозначно, всех собак повесили б на этих ребят и закрыли дело, а убийство Дениса списали на банальное ДТП.

— А так, по-вашему, получилось лучше. — Усмехнулся Дмитрий. — Двое из трех фигурантов в морге, третий в бегах.

Отчасти Белов был прав, но Магера не мог и не хотел этого признавать.

— Так, все же расскажи, когда и как убили Виктора Боброва? — Решил уйти от унижительных оправданий Андрей.

— Я думал, Вы мне об этом расскажете?

— Еще раз тебе повторяю, я его не убивал, а наоборот, спрятал у себя дома, потому как ему грозила серьезная опасность. В конце концов, позавчера я ездил в Киев и когда выезжал из города, Бобров оставался у меня дома в полном здравии. — В конце разозлился Магера. — Можешь проверить, моя машина до сих пор стоит на платной стоянке железнодорожного вокзала. По учетам охраны не сложно установить в какое время я ее туда поставил.

Белов с недоверием посмотрел на Магеру и сказал:

— Его тело с прострелянной головой нашли в вашей квартире. В комнате явно заметны следы борьбы, на кухне обнаружены недопитая бутылка водки и два стакана, причем, на одном из них отпечатки пальцев жертвы, на втором Ваши. Какие Вы думаете, после этого появились версии у следствия?

Андрей нервно почесал подбородок.

— Классическая бытовуха. Что ж еще.

— Вот и я об этом. — Согласился Белов.

— А в какое время предположительно совершено убийство? — Спросил Андрей.

— В дежурную часть поступил звонок от соседей около 22 часов. Они услышали выстрел и сразу сообщили.

— Тогда у меня есть алиби. — Оживился Магера и стал шарить по карманам. — Вот посмотри. — Он протянул смятый билет на поезд Белову. — В 17.02 я выехал с нашего вокзала в город Киев, а вчера ночью вернулся автобусом. Вот мой обратный билет. — Он протянул капитану вторую помятую бумажку. — Меня на автостанции видели дежурные милиционеры.

— Они уже доложили руководству, что пытались Вас задержать, но Вы оказали им сопротивление и нанесли телесные повреждения средней тяжести, причем, при исполнении служебных обязанностей. Так что вам еще одна статья в полный рост корячится. — Он с укором посмотрел на своего бывшего начальника и уже более дружелюбным тоном добавил. — Андрей Никитич, сдались бы Вы сами, по-доброму. Подтвердить Ваше алиби будет не сложно, с милицейским нарядом я договарюсь, они свои показания поменяют.

— Сдамся, Дима, сдамся. Обязательно сдамся. — Улыбнулся в ответ Магера. — Но дай мне всего один день для того, чтобы разоблачить убийцу.

— А что вы уже знаете, кто убил Белохатько-Державского?

— Практически, да. — Гордо заявил Андрей. — Более того, на его совести не только Белохатько, но и его брат с женой, Денис Янченко и Виктор Бобров.

— Ух, ты, прямо маньяк какой-то! Так, может, и Президента Кеннеди с Джовахарлалом Неру тоже он замочил? — Белов с недоверием посмотрел на Магеру.

— Нет, Дима, когда их убили, мой подозреваемый еще не родился.

— Ну и кто же этот злодей?

— Я пока не готов назвать его фамилию. Мне нужно еще проверить пару фактов.

— И как же Вы их проверите, если Вас всюду ищет милиция? — Спросил Дмитрий.

— Исключительно с твоей помощью, Дима. — Улыбнулся в ответ Магера. — Мы с тобой немного покатаемся по городу. Я бы мог, конечно, и сам, но, думаю, с тобой и на твоей машине, в нынешней ситуации для меня будет спокойнее.

Белов присел на стул и строго посмотрел на своего бывшего наставника.

— Так не пойдет, Андрей Никитич. Я не люблю, когда меня используют в темную. Пока вы мне не расскажете, хотя бы в двух словах, в чем дело, я с места не сдвинусь.

Андрей недовольно посмотрел на капитана, потом на стоявшего в сторонке Сергея и, в конечном итоге, сев напротив Белова, начал рассказывать:

— Дело в том, что все фигуранты этого дела около двадцати лет назад занимались перевозками наркотиков из Колумбии в США. В этом, так называемом бизнесе, они заработали несколько миллионов долларов, но в один из дней их лавочку прикрыла мексиканская полиция. В итоге, один из них при задержании погиб, другой сумел скрыться со всем общаком. Оставшиеся двое попали в тюрьму, а ими оказались те, кого грохнули на днях с периодичностью в сутки в нашем городе. — Сделал небольшое отступление Магера. — Затем, когда эти двое вышли из мест заключения, они стали искать своего товарища, который скрылся с деньгами. Им оказался никто иной, как Анатолий Белохатько собственной персоной. В результате поисков они нашли его в США и потребовали свою часть денег. Тот, видимо уже не надеялся встретиться со своими товарищами и все средства вложил в недвижимость на берегу океана. Поэтому, после общения с друзьями, вынужден был продать все свое имущество. Однако, в последний момент передумал с ними делиться, и скрылся с миллионами в неизвестном направлении. Потом, спустя время, появился в нашем городе, женился, сменил фамилию и хотел начать новую жизнь, но эти ребята вновь нашли его.

— Так значит, это они и грохнули Белохатько?

— В том-то и дело, что нет. В этой истории появился некто третий, кто также хотел завладеть деньгами Белохатько. Как раз, именно он и убил, сначала Белохатько, потом его брата с женой, а вслед за ними отправил в мир иной и этих несостоявшихся миллионеров.

— Вы хотите сказать, что тот, который доселе считался погибшим, неожиданно воскрес? — Предположил Белов.

— Я тоже сначала так подумал. — Улыбнулся в ответ Магера. — Но чудес не бывает. Тот несчастный, действительно, утонул в океане окончательно и бесповоротно. Об этом вчера мне подтвердила его мать. Я встречался с ней в Киеве.

— Так кто же этот третий?

Магера почесал подбородок и на минуту задумался.

— Его имя пока называть не буду, потому что не располагаю прямыми доказательствами его причастности к убийству. Вдруг, я все же ошибаюсь. Поэтому с твоей помощью, а точнее твоей ксивы, я и хочу перепроверить кое-какие детали.

— Ох, Андрей Никитич, не дадите вы мне дотянуть до пенсии.

— Дотянешь, Дима, дотянешь. Более того, в самое ближайшее время ты станешь настоящим героем. Задержишь беглого пенсионера-душегуба в моем лице и по ходу раскроешь еще ряд убийств. Так что, глядишь, еще и орден заработаешь.

— Ага, с закруткой на спине. — Недовольно буркнул Белов.

Он встал с места, медленно походил по комнате и, подойдя к окну, вдруг спросил:

— Получается, что сейчас Ирина Державская стала наследницей этих миллионов. Значит, все же оказывается, что мой нынешний шеф прав. Она, как никто другой, была

заинтересована в смерти собственного мужа, чтобы завладеть этим состоянием.

— Все может быть, но это только лишь в том случае, если она была в курсе его материального состояния. Мне пока кажется, что об этих миллионах ей до сих пор ничего не известно.

— А если она все-таки в курсе? — Продолжал настаивать Белов. — Тогда она могла бы нанять киллера, а для обеспечения себе алиби выехать из страны на момент убийства.

— А если у бабушки был бы член, то она была бы дедушка. — Усмехнулся Магера. — Нам нужны конкретные факты. Поэтому пошли на выход, пора действовать. — Мимоходом он посмотрел на Сергея и сказал, обращаясь к нему. — Если ты не против, я до вечера еще попользуюсь твоей квартирой, а ключи отдам позже.

— А у меня есть другие варианты? — хмуро ответил тот.

Андрей не стал отвечать на риторический вопрос и, излучая оптимизм, сказал:

— Мужики, мы на грани грандиозного открытия и дай Бог, чтоб ничего нам не помешало. — Уже на выходе, он взял под локоть Дмитрия и произнес. — Для начала нам нужно посетить гостиницу «Спартак» и пообщаться там с одной женщиной. — Потом немного подумал и добавил, — А может быть даже с двумя. Там уж, как карта ляжет.

Обычно Белов ездил на своем автомобиле, как ковбой по прерии. Он страстно любил скорость, порой создавая на дороге аварийные ситуации, да и дорожные знаки воспринимались им, как банальная условность. В провинциальных городах сотрудники уголовного розыска всегда держали себя, как полновластные хозяева жизни. На подобные лихачества сотрудники ГАИ закрывали глаза, так как практически все знали его лично. Однако, на этот раз Белов ехал по городу, как примерный ученик автошколы. Он строго придерживался скоростного режима и предусмотрительно включал повороты при обгоне.

— Что ты плетешься, как черепаха? Мы так к вечеру не доберемся до гостиницы. — Недовольно произнес Магера.

— А Вам не терпится, чтобы нас остановили ГАИ-шники? Если они Вас узнают, то не этом наше расследование закончится сразу, причем плачевно для обоих. Вам наденут браслеты и отправят в СИЗО, а меня сдадут в отдел собственной безопасности. И это в лучшем случае. В худшем, нам придется сидеть в соседних камерах.

— Ладно, поступай, как знаешь, ты водитель. — Смирился Андрей и отвернулся к окну.

— И все же, с кем Вы хотите встретиться в этой гостинице? — вернул его к разговору капитан.

— Мне нужно опросить администратора в отношении одного человека, который посещал в гостинице номер Боброва.

— Ну, а я Вам тогда зачем?

— Как зачем? — удивился Магера. — Ты представитель правоохранительных органов, у тебя удостоверение действующего сотрудника МВД. Как правило, все администраторы в той или иной мере наши люди, поэтому разговаривать с нами она сможет откровенно только после того, как увидит твою ксиву. Ты, в свою очередь, меня представишь, как офицера управления собственной безопасности и я задам ей свои вопросы. Не буду же я ей совать под нос свою пенсионку.

— А если она ветеран гостиничного бизнеса и знает Вас в лицо со времен службы? Ни для кого уже не секрет, что Вы три года, как на пенсии.

— Ну, если администратор меня знает, тогда тебе придется самому показать ей одно фото на предмет опознания личности. А я постою в сторонке.

— Не нравится мне все это. — Замотал головой Белов. — Если администратор вас знает, она сразу же после отъезда сообщит о нашем визите своему куратору из нашей системы или еще хуже, смежникам из СБУ и тогда наша связь станет достоянием гласности для моего руководства.

— Значит, заходить в гостиницу будем по очереди, сначала ты, потом я. Если администратор гостиницы будет мне знакома, я сразу же выйду. На всякий случай возьми ксерокопию вот этой фотографии. — Магера протянул Белову вдвое сложенный лист бумаги.

Капитан бросил на него косой взгляд и спросил:

— А кто это?

— Я подозреваю, что этот человек навещал номер Боброва, когда тот находился на допросе в милиции. Хотя, не совсем в этом уверен.

— И что это нам дает?

— А дает это то, что данный персонаж, посещая гостиницу, представлялся полковником милиции, хотя, чувствует мое сердце, на самом деле таковым не является.

— Ох, Никитич, не нравятся мне Ваши авантюры. — Опять замотал головой Белов и надолго замолчал.

Через несколько минут они подъехали к гостинице. На пороге, недалеко от входной двери, курил охранник. Он сразу узнал Белова, и, выбросив окурок, расплылся в подобострастной улыбке.

— Добрый день, товарищ капитан. — Слегка склонив голову, произнес он и открыл входную дверь.

— Здравствуй, здравствуй, Терехин. — Буркнул в ответ Белов, узнав в нем бывшего сержанта ППС. — Ну, как тебе на новом месте? За службой не скучаешь?

— Было б зачем скучать. — Отмахнулся тот. — Здесь и времени свободного валом и зарплата больше.

— Можно подумать в милиции тебя зарплата сильно волновала. — Усмехнулся Дмитрий. — Если б жил на официальное жалованье, со службы не поперли бы.

— Ну, товарищ капитан, и на старуху бывает проруха. — Улыбка моментально сошла с лица охранника. — При зарплате сержанта тяжело удержаться от соблазна, особенно когда граждане сами тебе деньги предлагают.

— Ладно, что было, то было. — Решил закончить бесполезный разговор Белов. — Скажи лучше, администратор на месте?

— А где ж ей быть. Как всегда, на боевом посту.

Пока капитан с охранником обменивались дежурными фразами, Магера проскочил в холл и сразу принялся изучать висевшее на доске документации расписание поездов.

Белов сразу же подошел к стойке и попросил дежурную вызвать к нему администратора.

Через минуту из своего кабинета вышла относительно молодая, но начинающая полнеть брюнетка, лет тридцати - тридцати пяти. Ее синий строгий брючный костюм плотно обегал фигуру, выделяя при этом нежелательные складки. В целом, она не лишена была привлекательности, если б не ее макияж: ярко-красная губная помада и голубые тени делали ее вид несколько вульгарным.

Ранее Магере не приходилось общаться с ней, и он, не чувствуя угрозы быть разоблаченным, решил присоединиться к Белову.

— Добрый день. Капитан Белов. — Представился Дмитрий и раскрыл перед лицом женщины свое удостоверение.

— Здравствуйте. — Сдержано улыбнувшись, ответила та. — Чем могу быть полезна.

— Это мой коллега из управления собственной безопасности. — Представил Магеру Дмитрий.

— Полковник Кандыбин Вячеслав Викторович. — Назвал Андрей имя, которое запомнил в отделении милиции Котельниково. — Мы могли бы с Вами поговорить?

— Да, конечно, — с той же дежурной улыбкой ответила администратор. — Пройдемте в мой кабинет.

Она указала в сторону двери, из которой минуту назад вышла.

— Пожалуй, я Вас подожду в машине. — Произнес капитан и передал Андрею лист бумаги с фотографией.

Магера одобрительно кивнул ему головой и направился следом за женщиной.

Расположившись в рабочем кресле, администратор предложила гостю чай или кофе на

усмотрение, но Андрей отказался и сразу перешел к делу.

— Извините, как к Вам обращаться? — Начал он.

— Елена Сергеевна.

— Очень приятно. — Вежливо улыбнулся Андрей, — Насколько я знаю, три дня назад была Ваша смена.

Женщина подкатила глаза, пытаясь просчитать дни.

— Совершенно верно. Мы работаем по графику сутки через трое.

— В таком случае, посмотрите вот эту фотографию и попытайтесь вспомнить, обращался ли к вам вот этот человек?

Она взяла в руки лист бумаги и тут же отодвинула его от себя.

— Нет, впервые вижу.

— А, насколько мне известно, он беседовал с Вами утром перед сдачей смены. — Стал блефовать Андрей.

— Я же Вам сказала, что этот человек мне не знаком. — Строгим голосом ответила женщина и несколько покраснела.

— В таком случае, предоставьте мне возможность побеседовать с вашими горничными, которые работали в тот день. Может быть, кто-то из них видел этого мужчину. — Одними губами улыбнулся Магера.

Администратор на минуту потупила взор, а затем вновь взяла в руки фотографию.

— Хотя, кажется, припоминаю. — Заговорила она. — Это ксерокопия, поэтому по ней не просто узнать малознакомого человека. Он похож на одного Вашего коллегу, который приходил утром.

— Как его фамилия!

— Вы знаете, — замялась женщина и стала нервно водить мизинцем по столешнице. — Он так показал свое удостоверение, что фамилию я прочитать не успела, зато увидела звание — полковник милиции.

— И что же он хотел?

— Его интересовал жилец из 212 номера.

— Он проходил к нему в номер? — спросил Андрей.

Глаза женщины забегали и она их сразу опустила.

— Ну, что Вы, жильца на тот момент на месте не было и мы не могли разрешить ему без ведома постояльца посещать его номер. У нас приличное заведение и мы очень дорожим своей репутацией. — Она сделала паузу и, подняв глаза на Андрея, спросила. — А что собственно произошло? Он бандит?

— Ну что вы, он, действительно, наш сотрудник из центрального аппарата МВД и в нашем городе находился в командировке, но неожиданно исчез. Во всяком случае, должен был еще вчера вернуться назад, но так на службе и не появился. Более того, его мобильный телефон не отвечает. Вот нам и поставили задачу найти его. Кстати, он не говорил Вам, как можно с ним связаться в экстренном случае?

— Нет, но вечером он перезвонил мне и спросил, на месте жилец или нет. Я в это время уже сменилась, но по городскому телефону уточнила у дежурной и сообщила ему, что тот уже съехал. А больше звонков не было. — Задумчиво ответила она и потупила взор. — Неужели его убили? А такой был импозантный мужчина, — почему-то сразу она заговорила о нем в прошедшем времени. — Чем-то похож на какого-то итальянского певца, очень вежливый такой и обходительный. Вы знаете, — она привстала с места и, немного

наклонившись над столом, понизила тон. — А вдруг его убил именно жилец из 212 номера. Мне он сразу не понравился, такой наглый, наголо бритая голова, золотая цепь на шее в палец толщиной, глаза белесые, как у рыбы. Типичный бандит. Сколько жил в нашей гостинице, даже ни разу ни с кем не поздоровался и хоть бы раз гривню утром на постели оставил. Кстати, съехал он тоже как-то очень быстро, как будто куда-то спешил. Видимо убил полковника и решил скрыться. — Подвела итог она своим умозаключениям и сразу же предложила. — А хотите, я дам команду, Вам сейчас принесут регистрационную карточку этого бандита?

— Ну, пока об убийстве говорить рано. — Отмахнулся Андрей и, немного подумав, спросил. — Вы сказали, что вечером он звонил Вам. Можно взглянуть с какого номера был произведен этот звонок.

Женщина взяла в руки свой мобильный телефон и начала листать память. Затем, найдя нужный номер, виновато улыбнулась и протянула телефон Андрею.

— Номер скрыт. — Усмехнулась она. — Какие вы все предусмотрительные!

Магера с сожалением развел руками и повернулся к двери, чтобы покинуть кабинет, но в последний момент остановился и спросил:

— Если вдруг нам понадобится Ваша помощь, разрешите, еще раз к Вам обратиться.

— Конечно, о чем речь. Мы всегда помогаем нашим правоохранительным органам. — На прощание она протянула Андрею свою ладонь почти к самому лицу, но тот ее аккуратно пожал и тут же удалился.

Вернувшись в машину, Андрей положил лист бумаги с фотографией на панель и откинул голову на подголовник.

— Ну, что? Каков результат беседы? — Настороженно спросил его Дмитрий.

— Пока все сходится. — Довольно улыбнулся Магера. — Теперь нужно отправить это фото по факсу или электронной почте в Котельниковский райотдел милиции, для того, чтобы местные сотрудники предоставили эту фотографию на опознание Любове Белохатко, это племянница убитого Белохатко. — Он по памяти продиктовал адрес жительства девушки. — Пусть сделают это в максимально сжатые сроки. А мы пока не будем терять время и съездим в ГАИ. Ты возьмешь там оперативную сводку происшествий за четыре последних дня. Нам нужно проверить, какие были в городе в эти дни ДТП с участием внедорожников, помимо того, которое произошло возле загородного кафе.

— А что это нам даст? — Поинтересовался Белов.

Магера посмотрел на него, как на назойливую муху.

— Дима, давай договоримся. Сегодня ты молча выполняешь все мои распоряжения и не задаешь лишних вопросов. Ибо если я буду разъяснять тебе каждый свой шаг, ничего хорошего из этого не получится. У тебя количество вопросов начнет расти в геометрической прогрессии. А я, отвечая на них, рискую потерять нить своих логических рассуждений и тогда, дело может дойти до того, что не смогу вспомнить какую цель перед собой ставил изначально. Ты не забывай, что я все-таки пенсионер, меня иногда может посещать склероз. Как ни крути, а возраст есть возраст.

— Ага. Значит, по бабам выступать до утра возраст не мешает. — Засмеялся Белов, вспомнив недавний случай, когда так и не смог застать бывшего начальника дома.

— А вот тут обобщать не надо. — Магера назидательно поднял указательный палец вверх и мечтательно произнес. — Бабы — это прежде всего лекарство, как от старости, так и от склероза, причем, очень эффективное, вкусное, но, по правде сказать, очень дорогое,

причем обладающее целым рядом побочных эффектов.

— Кому как?

— Это пока ты молодой. — Андрей бросил на него недовольный взгляд, поняв, что тот имел в виду свою молодость. — С годами все меняется и это тоже. Успех у женщин, к сожалению, явление с возрастом проходящее. А вообще, хватит трепаться, времени и так мало. Заводи машину.

Белов, как в былые годы, безропотно выполнил команду бывшего начальника, и, включив двигатель, тронулся с места.

Всю дорогу, Андрей ехал молча, отвернувшись к окну. Он с удовольствием рассматривал прохожих на улице, на время, отключившись от навалившихся проблем. Ему нравилось ездить по родному городу, каждый раз находя в нем что-то новое. Для большинства приезжих этот промышленный мегаполис казался серым, и тусклым. Он не отличался ни старинной архитектурой, ни современными небоскребами, ни изысканностью окружающего природного ландшафта. Даже близость Азовского моря делало его относительно привлекательным только лишь в летний сезон. Однако, для Андрея этот город был самым лучшим на всем белом свете. С ним у него были связаны самые теплые воспоминания детства и юности, в нем прошли его лучшие годы взрослой жизни. Это был его город, где он чувствовал себя, как рыба в воде, где ему было комфортно жить и работать. Во всяком случае, так ему казалось до последних событий. Очень скоро они подъехали к современному трехэтажному зданию из красного кирпича, где располагалось управление городского ГАИ. Дмитрий, на всякий случай припарковал свой автомобиль на противоположной стороне дороги, чтобы никто из проходящих сотрудников не разглядел лица, находящегося в нем пассажира. Он выскочил из машины и ускоренным шагом направился к дежурной части. Через пять минут он вернулся с несколькими стандартными листами, скрепленными канцелярской скрепкой.

— Вот, изучайте. — Передал он ксерокопию сводки о ДТП Магере и, дождавшись пока тот ее просмотрит, спросил, — Ну, нашли что искали?

— А я ничего не искал, я убедился в том, в чем хотел убедиться. — Расплывчато ответил Андрей и, свернув листы пополам, вернул их Дмитрию.

— Тогда какие еще будут указания?

Магера почесал подбородок и, немного подумав, сказал:

— А позвони-ка ты следакам, которые занимаются тем ДТП, что произошло ночью за городом. Узнай, нашли они тот злополучный «Субару — Форестер», который скрылся с места происшествия.

Белов послушно набрал по мобильному телефону номер и, обменявшись с абонентом парой фраз, отключился.

— Ищут. — Лаконично прокомментировал он итог своего разговора.

— Ну что ж, — потянулся в кресле Андрей. — Значит, поищем и мы.

— Андрей Никитич, — взмолился Белов. — Вы отдаете себе отчет, сколько в городе СТО и мастерских. Нам и недели не хватит, чтобы все объехать.

Андрей добродушно улыбнулся в ответ.

— Включи мозги, Дима. Неужели ты думаешь, что преступник погонит восстанавливать свой автомобиль на СТО? Там срисуют все его паспортные данные, опишут характер повреждений и все занесут в компьютер. Ему это надо?

Белов никак не реагируя на вопросы бывшего начальника, считая их риторическими,

продолжал его внимательно слушать.

— Правильно. — Подняв указательный палец вверх, сказал Магера, как будто услышал ответ коллеги. — В СТО он не поедет. Рассуждаем дальше. К дяде Васе из гаражного кооператива, который полжизни красил у себя в боксе «жигули» и «москвичи» он тоже не отгонит свой внедорожник. Потому что тот, используя кустарные средства, только испортит ему автомобиль. А вот к настоящему мастеру, который не нуждается в рекламе, но о котором знает любой уважающий себя автомобилист, побывавший в аварии, он точно обратится. А у нас в городе таких на пальцах одной руки пересчитать можно.

Белов терпеливо вздохнул.

— Куда едем?

— Улица Чапаева дом 2. — продиктовал по памяти адрес Магера. — Я познакомлю тебя с одним удивительным мастером, который, если нужно, за одну ночь восстановит помятую дверь или разбитый бампер. Причем сделает это настолько безукоризненно, что даже жена утром не догадается об аварии.

— Я не женат. — Буркнул Белов.

— Я помню. — Ответил Магера. — Это я тебе по собственному опыту говорю.

Через полчаса они подъехали в двухэтажному оригинальному особняку, расположенному на окраине города в частном секторе. На улице, возле кованых ворот, стояло несколько автомобилей престижных марок в ожидании своей очереди.

Андрей вышел первым и, расправив плечи, по-хозяйски вошел во двор. Белов последовал следом за ним. Через минуту к ним спустился, щуплый мужчина невысокого роста и неопределенного возраста, в грязных спортивных брюках и застиранной майке.

— Здравствуйте, Андрей Никитич. — Дружелюбно улыбнулся он и протянул руку. — А я посмотрел на монитор видео-наблюдения и не понял, Вы это или не Вы. Машина вроде не ваша. Что-то случилось?

— Да у меня, слава Богу, все в порядке. — Ответил Андрей. — Вот, привез к тебе своего бывшего коллегу, он собирается продавать свой автомобиль, его нужно немного подмарафетить, губки подкрасить, короче провести предпродажную подготовку.

При этих словах, Белов от неожиданности открыл рот и по-детски округлил глаза. Мало того, что бывший начальник, в этот день практически вырвал его из рабочего процесса и в свете последних событий своим обществом поставил под удар его репутацию. Так еще, помимо этого, своим заявлением попытался втянуть его в непредвиденные траты. Он хотел что-то возразить, но Магера предупреждая ожидаемую реакцию, тут же представил мастеру своего молодого товарища.

— Ну, вы тут поговорите, а я не буду вам мешать. Лучше пойду посмотрю, как ребята работают.

Он вошел в покрасочный цех. В зале стоял устойчивый запах ацетона и лака. Время было обеденным и мастеров на месте не оказалось. Зато в дальнем углу зала стоял без капота и бампера тот самый «Субару-Форестер», который так надеялся увидеть здесь Андрей. Он обошел автомобиль. Сзади оставался номерной знак и Магера сразу же его запомнил. Затем он открыл водительскую дверь и заглянул в салон. Внутри не было ничего лишнего, что могло бы привлечь его внимание, за исключением авторучки, лежащей возле рычага переключения передач. Он осторожно взял ее двумя пальцами за торцы и аккуратно положил в нагрудный карман рубашки. В этот момент за его спиной раздался недовольный голос.

— Вы что-то хотели?

— Андрей оглянулся. Сзади с дымящейся кружкой кофе в руках стоял маляр.

— Нет ничего. — Ответил Андрей. — Просто посмотрел машину.

— А вы хозяин?

— Нет. Я привез клиента Вашему работодателю. Они во дворе общаются. А я так, решил посмотреть на то, какие чудеса вы здесь творите.

Рабочий довольно улыбнулся лестной оценке своего мастерства.

— Видели б Вы эту тачку, когда ее к нам пригнали. — Стал набивать себе цену тот. — Бампер и решетку разнесло вдребезги, капот прямо по центру согнуло так, что еле открыли, благо фары не пострадали.

— А что ж с ней случилось? — спросил Андрей.

— Я с водителем не разговаривал, но шеф рассказал с его слов, что ночью на дорогу выскочила косуля и тот не смог уйти от столкновения. Не повезло мужику, мясо косули дорого ему досталось.

— Это еще хорошо отделался, было бы хуже, если на скорости с трассы слетел.

— Это точно. — Согласился мастер. — Самое главное, это здоровье, а железо — ерунда, оно рихтуется и красится. Пластмасски мы уже заказали новые, сегодня привезут, а капот уже подготовлен к покраске. Вот он взгляните, в углу стоит. — Он указал свободной рукой на стоящий в сторонке элемент машины. — Завтра аппарат будет, как новенький.

— Молодцы, хорошая работа. — Похвалил работягу Андрей. — Я всегда всем своим знакомым советую именно Вашу мастерскую.

— Еще бы. Мы халтурой не занимаемся, потому к нам и не зарастает народная тропа. — Засмеялся маляр и медленно направился в подсобку.

Проводив его взглядом, Магера вышел из цеха и осмотрелся по сторонам. Возле мусорного бака, справа одиноко лежала разбитая решетка. На одном из торчащих обломков хорошо просматривалось небольшое бурое пятнышко, напоминающее кровь. Не долго думая, он отломил кусочек никелированного покрытия со следами крови и положил в блокнот.

Вернувшись во двор, он застал хозяина мастерской и Дмитрия в момент обсуждения окончательной цены работы.

— Ну что, договорились? — спросил он, глядя поочередно на каждого из мужчин.

— Конечно, Андрей Никитич. — Ответил хозяин мастерской. — Работы здесь немного, краску подберу сам, поэтому за пару дней управимся.

— Тогда мы поедем. — Улыбнулся в ответ Магера и, пожав руку мастеру, направился к стоящей за забором машине.

— Надеюсь, ты на меня не обиделся за то, что разыграл экспромт с ремонтом твоего автомобиля? — Спросил он у Дмитрия.

— Ну что Вы, Андрей Никитич. Сначала Ваши слова прозвучали для меня как-то неожиданно, а потом, когда мастер осмотрел машину и озвучил цену, мне эта идея понравилась. Цена работы оказалась приемлемой, да и честно сказать, царапины на дверях и бампере, давно меня самого раздражали. Так что в ближайшее время, я думаю, сюда вернусь.

— Ты не представляешь себе, насколько ближайшим это время для тебя окажется?

— Что Вы имеете в виду, Андрей Никитич? — Удивился Белов.

— Как я и предполагал, «Субару — Форестер» моего подозреваемого находится именно здесь. — Он продиктовал Белову его регистрационный номер. — Но чтобы окончательно убедиться, что этот автомобиль имеет отношение к убийству возле загородного кафе, тебе

нужно отдать на экспертизу вот это. — Он выложил на панель авторучку. — Я думаю, на ней окажутся знакомые тебе отпечатки. А вот эти следы крови, я почему-то не сомневаюсь, будут принадлежать убитому в ту ночь мужчине. — Андрей передал Белову осколок никелированного покрытия, снятого с решетки радиатора. — Но учти, завтра автомобиль будет готов и хозяин его заберет. Поэтому все экспертизы нужно сделать сегодня.

— Андрей Никитич, но это же не реальные сроки. — Взмолился Дмитрий. — Вы же знаете нашу бюрократию.

— Я все понимаю, но другого выхода у нас нет. Более того, не забудь первым делом отправить запрос в Котельниково. Когда придет на него ответ, можешь сразу готовить мой захват и арест убийцы. И диктофон не забудь. — Добавил он.

— Андрей Никитич, — Белов снисходительно посмотрел на своего бывшего начальника. — Вы же не хуже меня знаете, что несанкционированная аудиозапись не может быть использована в суде.

— Знаю. Но в данном случае, я не ваш сотрудник, поэтому она может иметь вес как вещдок, изъятый у меня при моем аресте.

— А я смотрю, вы решили пойти ва-банк? — Улыбнулся Дмитрий. — Не бойтесь, что, в конечном счете, все может обернуться против Вас?

— Не боюсь. — Ответил Магера. — Все обвинения против меня надуманны и при перепроверке лопнут, как мыльный пузырь. Ты же сам уже понял, что у меня железное алиби. А то, что я врезал по морде милиционерам возле вокзала, это еще нужно доказать. Не думаю, что найдутся живые свидетели этой сцены, а если и найдутся, то я не один год проработал в органах и знаю, как себя вести в подобных ситуациях. Если же ты волнуешься по поводу диктофона, то и здесь нет никакого преступления. Они продаются в любом магазине оргтехники и имеются даже в функциях мобильного телефона. Так что, после моего задержания, Дима, вам придется меня отпустить и принести извинения за причиненные неудобства.

— Да, это понятно. — Отмахнулся Белов. — Меня смущает доказательная база в отношении так называемого убийцы. Как-то все сыровато, да и вещдоки изъяты Вами с грубейшими нарушениями уголовно-процессуального кодекса.

— Это уже детали. Если все получится, как я планирую, то доказательной базы окажется гораздо больше, чем ты думаешь.

Белов задумался над словами Магеры, но, судя по хмурому выражению лица, так и не разделил его оптимизма.

— Ну, а сейчас куда поедет? — Спросил он.

— А сейчас отвези меня туда, откуда взял. Мне нужно выспаться. Судя по всему, сегодня мне предстоит бессонная ночь.

Приехав на квартиру, Магера с аппетитом доел почти все оставленные Сергеем продукты и лег на диван. Обычно он никогда не спал днем, даже в детстве, но сегодня, едва прикоснувшись головой к подушке, он сразу же погрузился в крепкий безмятежный сон. Возможно, он так проспал бы и до утра, но его разбудил звонок в дверь. Он встал с дивана и посмотрел в глазок. В парадной стоял Белов, нервно переминаясь с ноги на ногу.

— Надеюсь, ты с хорошими новостями? — С порога спросил Андрей, пропуская его в квартиру.

— Не совсем, но кое-что интересное получил. — Ответил капитан и прошел в гостиную. Он развалился в кресле и, дождавшись, пока Магера усядется на диван, продолжил. — К сожалению, получить результаты экспертизы сегодня получить не удалось, будут завтра. А вот из Котельниковского райотдела милиции ответ пришел.

Дмитрий замолчал и интригуяюще посмотрел на бывшего наставника.

— И что? — поторопил его Андрей. — Не томи душу.

— Любовь Белохатко опознала в нем некоего полковника милиции, который приезжал к ней домой почти сразу после гибели родителей. Тот, по ее словам, что-то искал в доме, но так и уехал ни с чем. Она утверждает, что полковник приезжал к ней на черном внедорожнике, однако ни марки, ни номера его она не назвала.

— Этого уже не мало. — Победно заявил Андрей.

— Кстати, мы проббили этот автомобиль по базе данных. Как вы и говорили, хозяин его к нашему ведомству не имеет никакого отношения. Из ГАИ мы получили фотографию хозяина, он, действительно, похож на этого полковника.

— А я тебе что говорил. — Радостно произнес Магера. — Так что не будем ждать завтрашнего дня, задержание будем производить сегодня.

Белов посмотрел на часы, было уже около восьми часов вечера.

— Андрей Никитич, может, отложим это мероприятие на завтра? Поздно уже.

— Никаких завтра. — Категорично отрезал Андрей. — Утром подозреваемый приедет забирать машину из ремонта и я не исключаю, что маляр расскажет ему, как я ее осматривал. Тогда он может скрыться и искать его нам придется очень долго.

— Да, что вы так переживаете. — Попытался успокоить его Белов. — Далеко не сбежит, объявим план «перехват». Машина у него приметная, где-нибудь, да и засветится. Тем более, как я понял, он всего лишь исполнитель преступления, а заказчик в любом случае останется на месте.

— Хватит рассуждать. — Перебил его Андрей. — На данном этапе твоя первоочередная задача задержать меня, как главного подозреваемого в убийстве Виктора Боброва, а все остальное — это уже мое дело.

— Но вам же, как воздух нужны были результаты экспертизы, а они будут готовы только завтра.

— Да, черт с ними, с этими результатами. Все равно я знаю, что они покажут. В конце концов, наша работа испокон веков строилась на понтах. Мало мы с тобой в былые времена раскололи народу, не имея ничего на руках? В своем положении я выступаю, как частный детектив и мне официальные бумаги не нужны. Поэтому дай свой телефон, мне нужно позвонить.

— Кому? — поинтересовался Дмитрий.

— Ирине Державской. — ответил Андрей. — К ней поедem.

— Я почему-то в этом не сомневался. — Белов протянул Магере мобильный телефон.

Тот, взяв его в руки, быстро по памяти набрал номер.

— Добрый вечер, Ирина Владимировна, это Андрей. — Начал он. — Нам необходимо срочно встретиться, у меня к Вам очень срочное дело.

— А до завтра Ваше дело подождать не может?

— Боюсь, что нет. Под вопросом Ваша личная безопасность.

В трубке повисла тишина. Женщина молчала почти минуту, но потом согласилась.

— Ладно, приезжайте, но предупреждаю, что сегодня у меня несколько иные планы на вечер.

Андрей выключил телефон и вернул его хозяину.

— Кстати, во время осмотра места преступления в вашей квартире мы нашли на столе лист бумаги с непонятным содержанием. Там расписаны какие-то аукционы, торги, форумы и всякая коммерческая чушь. Если нужно, возьмите их с собой. — Он протянул Магере лист бумаги.

— Это писал убитый Боборов по моей просьбе. — Андрей внимательно перечитал его содержание и, сделав удивленное лицо, присвистнул. — Верно говорят, век живи век учись.

— Что-то интересное? — Поинтересовался Белов.

— Долго рассказывать, сейчас времени нет.

— Тогда возьмите вот этот цифровой диктофон. Это последняя модель.

Дмитрий хотел показать Магере, как тот включается, но Андрей бесцеремонно выхватил его из рук и сунул в карман.

— Ты думаешь, если я на пенсии, то уже забыл, как эти игрушки включаются? Поехали, меня женщина ждет.

Он подошел к двери и обернулся. Растерянно оглядев комнату, предложил:

— Дима, давай присядем на дорожку.

— Шеф, Вы так волнуетесь, как будто готовитесь на первое свидание. — Усмехнулся Дмитрий.

— Не в этом дело. — Магера присел на обувной шкаф и грустно улыбнулся. — Предчувствие какое-то скверное. Крайний раз у меня такое настроение было, когда брали банду «Немца» семь лет назад. Помнишь, тогда мне еще шкуру попортили.

— Помню, конечно, это ж мое первое дело было. — Кивнул головой Белов. — Но тогда мы знали, что будет перестрелка, а что сейчас Вас беспокоит? — Он вопросительно посмотрел на бывшего начальника и с улыбкой добавил. — Никитич, по-моему, Вы теряете форму. Однако, ничего страшного в этом нет, такое с годами бывает и с этим нужно смириться.

— Пожалуй, ты прав, Дима. Пошли к машине.

По дороге они заехали на заправку, пополнить бак бензином и через пол часа остановились возле дома Ирины. Как всегда в это время на улице было пустынно и тихо. Вечерние сумерки полностью окутали элитный городок и от этого, на душе Андрея стало еще грустнее.

— Каков план дальнейших действий? — Спросил Дмитрий. — ОМОН вызывать будем?

— Я думаю, не стоит, справимся собственными силами. Я поговорю с Ириной, потом вызовем к ней нашего подозреваемого. Когда я раскручу его на откровения, то подойду к

окну. В этот момент, подтягивайся и ты. Машину только после его прихода ближе к забору подгони, чтоб сам смог быстрее через ограду перелезть. Входная дверь будет открытой, об этом я позабочусь. Меня задерживать не придется, я сдамся тебе сам.

— Не переживайте, все будет в лучшем виде. — Подмигнул глазом Белов и протянул Магере свою руку.

— Жди сигнала. — Магера ответил на рукопожатие и вышел из автомобиля.

Ирина ожидала его прибытия, поэтому открыла дверь почти сразу после того, как он нажал на кнопку домофона. Андрей прошел в гостиную. Женщина, действительно, в этот вечер была настроена на другую волну. В комнате горел тусклый свет торшера, а в камине, который ранее казался ему декоративным, уютно потрескивали сосновые поленья, озаряя теплыми бликами матовые стены. Магера не сразу увидел в этом романтическом полумраке развалившегося на диване мужчину. Тот сидел к Андрею в полуоборот, держа в одной руке пузатый бокал с янтарным коньяком, а в другой — дымящуюся сигару.

— Знакомьтесь. — Ирина хотела представить Андрею своего гостя и уже протянула в его сторону ладонь, но Магера перебил ее.

— Заочно мы знакомы, даже однажды виделись. Если не ошибаюсь, Артур Еварлак?

— Не ошибаетесь, господин сыщик. — Нагло улыбнулся мужчина, не посчитав нужным даже привстать с места.

— Ничего если мой друг будет присутствовать при нашем разговоре? — деликатно спросила Ирина.

— Нет, конечно. Это же Ваше право, кого посвящать в свои дела, а кого нет.

— Может быть, желаете коньяку? — предложила она.

— Спасибо, я на работе не пью.

— Начало интригующее. — Улыбнулась она и присела на диван, рядом с Артуром. — И так, что за дело у вас ко мне?

— Да, в общем-то, дела никакого нет. — Андрей без приглашения сел в свободное кресло. — Я готов отчитаться перед Вами о проделанной работе и сообщить имя убийцы Вашего мужа.

— Вот как? — Ирина удивленно подняла брови. — И кто же он? Не тот ли бедолага, которого нашли мертвым в Вашей квартире?

— Вы уже и об этом знаете? — усмехнулся Андрей.

— Еще бы. Меня все утро из-за Вас лично допрашивал Симак в своем кабинете.

— Я к этому убийству не имею никакого отношения. — Отмахнулся Андрей. — Мне кажется, что убийцей Вашего мужа и этого, как вы сказали, бедолага, является один и тот же человек.

— И кто же он?

Андрей усмехнулся и добродушно посмотрел на Ирину.

— Будет лучше, если я расскажу Вам всю историю с самого начала и до конца. Тогда Вам будет гораздо лучше самой понять кто убийца.

— Мы Вас внимательно слушаем, Андрей Никитич. — Женщина закинула ноги на диван и прижалась плечом к Артуру.

Магера встал напротив них и, сделав несколько шагов по комнате, начал рассказывать.

— Ирина Владимировна, должен констатировать, что Вы совершенно не знали своего покойного мужа. — Он с легкой иронией в глазах посмотрел на нее. — Он, действительно, вырос в детском доме, потому как еще в раннем детстве его родители погибли во время

пожара. Но он не был одинок в этом мире. У него был родной брат, с которым их разлучила судьба после школы, но год назад вновь свела. Но к этому я вернусь позже. И так, после детского дома Ваш муж поступил в военно-морское училище, которое успешно окончил и получил распределение на Балтийский флот. Он служил на подводной лодке, где обрел новых друзей из числа своих соотечественников, выходцев из Украины. Все было бы хорошо, если б не развал СССР. Вместе со страной посыпался и некогда могущественный военно-морской флот. Ребятам пришлось оставить морскую службу и вернуться домой. Двое из них, Виктор Бобров и Денис Янченко вернулись в Одессу, Николай Онищенко в Киев, где проживали его родители, а Ваш муж тогда впервые приехал в наш город в надежде найти работу в Азовском морском пароходстве. Однако, через некоторое время им пришлось вновь встретиться. Их бывший командир предложил им заманчивую работу за границей. Все вместе они приехали в Петербург, а оттуда перебрались в США. Там они стали работать на одного проходимца, развлекая за неплохие деньги приезжих туристов. Но так продолжалось не долго. Очень скоро, этот аферист фактически продал их одному колумбийскому наркобарону и они стали перевозить на подводной лодке наркотики из Колумбии в США и Мексику. Условия работы у них были рабскими, но в то же время, деньги за это они получали не малые. Спустя пару лет такой деятельности, каждый из них заработал по миллиону долларов и тогда у них родилась мысль закончить с наркобизнесом и уйти на вольные хлеба. Накануне своего последнего рейса, они погрузили на борт все свои сбережения и вышли в океан. Они хотели попасть в США и оттуда уже не возвращаться в Колумбию, но их планам не суждено было сбыться. Почти у самых берегов Калифорнии, их лодку заметили пограничники и полиция. Тогда, они приняли решение затопить ее вместе с грузом, а самим уходить вплавь. На борту был всего один акваланг и они отдали его Вашему мужу, чтобы тот смог добраться до берега незамеченным и спасти общие деньги.

К сожалению, один из этих ребят — Николай Онищенко утонул, а Денис Янченко и Виктор Бобров оказались в американской тюрьме, причем на долгие годы. Вашему мужу повезло больше, он добрался берега, хотя, тоже не без приключений. Со временем легализовался там под именем Роберта Берндта и начал новую жизнь, занимаясь оценкой антиквариата. Он уже не надеялся в этой жизни встретиться со своими бывшими друзьями, поэтому решил все имеющиеся у него деньги пустить на покупку шикарной виллы на берегу океана. В этом его можно понять, человек выросший в детском доме, лишенный почти с рождения элементарных удобств, неожиданно став богатым, всегда желает с лихвой компенсировать для себя упущенное. И в этом не стоит его винить, он реализовал мечту своего детства. Но он просчитался. Его товарищи отсидели не весь срок заключения и, выйдя из тюрьмы, принялись его искать по всему свету. И вот в один из дней Виктор Бобров находит у себя в почтовом ящике рекламный проспект виллы в США с фотографией Анатолия Белохатко. Естественно, друзья отправляются навестить бывшего друга, чтобы забрать свои деньги. К чести Анатолия, он не пытался, как говорят, кинуть своих товарищей, а наоборот выставил на продажу свою виллу, чтобы рассчитаться с ними. Однако, что произошло потом, я так и не понял. В самый последний момент, когда деньги у него оказались на руках, он пропал. Через время, он вновь появился, но уже в нашем городе, найдя по Интернету себе невесту в лице Ирины Державской.

Женщина нервно подернула плечом и отвернулась.

— К сожалению, этот брак, стал браком по расчету не только для Вас, Ирина. — Продолжал рассказывать Андрей. — Свою корысть преследовал и Анатолий. В первую

очередь, ему нужно было сменить фамилию и как-то легализоваться в нашей стране, именно поэтому он взял Вашу фамилию и оформил дом на Ваше имя. Увы, как женщина, Вы его тоже не интересовали, потому как долгое пребывание в воде негативно отразилось на его мужских качествах.

— Давайте опустим эту тему. — Перебила его Ирина.

— Извините. — Поднял перед собой руки Андрей. — Это действительно, никакого отношения к делу не имеет. И так, переехав в наш город, он надеялся, что бывшие друзья не будут искать его в Украине. Отчасти он был прав. На родине у него практически никого не осталось, и возвращаться сюда не было никакого смысла. На это и был сделан расчет, потому как никто из друзей не знал о существовании у него родного брата. Анатолий первым делом, когда вернулся в Украину, сразу же отыскал его, благо сейчас с помощью Интернета это сделать легко. Для надежности он перевез к брату большую часть своего состояния и оставил до лучших времен. Но опять, его величество случай, внес свои коррективы. В один из дней в автомобиле Дениса Янченко, а он работал таксистом, одна из пассажиров «случайно» оставила глянцевого журнал, на развороте которой красовалась Ваша свадебная фотография, та самая, которая сейчас стоит на камине. Естественно, найти Вас и Вашего мужа для них теперь было проще простого. Янченко и Бобров приехали в город, где сразу нашли Анатолия. Тот действительно, испугался за вашу судьбу и настоял на том, чтобы Вы отправились отдыхать в Доминикану. Пользуясь Вашим отсутствием, он встретился с бывшими друзьями и пообещал им вернуть их часть припрятанных денег. Для этого, он поехал к брату забрать свой клад, но в последний момент не рискнул вести его поездом. И оказался прав. Смерть настигла его на подъезде к городу, а его друзья так и не дождались ни друга, ни денег. Вот тогда они и стали атаковать телефонными звонками Вас, Ирина Владимировна, в надежде, что Вы в курсе, где могут быть спрятаны их миллионы. Но как я понимаю, Ваш муж не посвятил Вас в свою тайну.

— То есть, Вы хотите сказать, что они не убивали Анатолия Белохатько? — Спросил Еварлак, впервые вмешавшись в рассказ Магеры.

— Совершенно верно.

— Тогда кто же его убил? — Вновь поинтересовался он.

— Как выяснилось позже, о существовании денег знал еще один человек.

Он выдержал театральную паузу, с интересом посмотрев на каждого из присутствующих.

— Неужели, Онищенко оказался жив? — Предположила Ирина. — Нечто подобное я уже видела в каком-то кинофильме.

— Увы, такое может быть только в кино, в реальной жизни все оказывается либо гораздо проще, либо намного сложнее. — Ответил Андрей и продолжил. — Как оказалось, у погибшего Николая Онищенко тоже есть брат, но фамилии у них разные, потому что разные отцы. Так вот имя этого брата — Артур Еварлак.

Магера пристально посмотрел на сидевшего рядом с Ириной мужчину. Тот густо покраснел и отвел взгляд в сторону. Ирина тут же отпрянула от него и испуганно посмотрела сначала на Андрея, а потом на своего любовника.

— Это правда, Артур? — тихо спросила она.

Мужчина развернулся к ней лицом и положил сигару в пепельницу.

— Правда, но к убийству твоего мужа я не имею никакого отношения. — Стал он успокаивать женщину. — Это нелепое недоразумение. Я сам впервые услышал всю историю

и про твоего мужа и про своего брата.

— Не лгите, Еварлак. — Повысил голос Андрей. — Вы неоднократно бывали в США и в полицейском управлении получили полную информацию об обстоятельствах гибели Николая Онищенко и, возможно, догадались о пропавших деньгах, так как среди арестованных не оказалось Анатолия Белохатко. Работая в туристическом бизнесе, вам, вероятно, попала на глаза его вилла на берегу океана, которую он периодически сдавал туристам в аренду. Именно вы подбросили рекламный буклет Боброву, а затем, журнал со свадебной фотографией в машину Янченко.

— Господин сыщик, у Вас слишком буйная фантазия. — Начал злиться Еварлак. — Как я мог узнать о существовании этих друзей брата, а, тем более, где их искать?

— Заочно вы их всех знали давно. У вашей матери остались фотографии этой четверки. А после того, как Боборов и Янченко посетили вашу мать, найти их в Украине было совсем не сложно. — Усмехнулся Андрей. — Со слов Ирины Владимировны мне стало известно, что вы женаты на дочери одного высокопоставленного чиновника в системе МВД. Через его возможности совершенно не трудно установить место жительства любого человека, а также контролировать пересечение ими госграницы. Именно благодаря тестю, Вы установили их по месту жительства, а потом смогли найти и Анатолия, даже по новой фамилии.

— Бред какой-то. — Растерянно произнес он, но тут же, взяв себя в руки, с натянутой улыбкой спросил. — Ну, ладно, допустим, что убийца я. Повторю, допустим. И как же я убил его и этого, как там вы говорили? Бодрова.

— Боброва. — Поправил его Андрей. — Но и не только его одного. С Вашего позволения, ваше участие в этом деле я попытаюсь осветить более детально. Когда вы узнали, что Белохатко перебрался в наш город, вы тут же решили открыть филиал своей туристической фирмы. Благо для этого больших затрат не требуется. Вы выяснили, что его жена является владелицей крупной рекламной фирмы и, тут же принимаете решение завязать с ней роман для того, чтобы получить доступ в их в дом и параллельно контролировать перемещение Белохатко по стране. А он действительно работал экспертом в области старины и искусства, поэтому вынужден был по работе часто выезжать в командировки. После отъезда Ирины на отдых, вы установили за Анатолием плотное визуальное наблюдение, так как в этот период у него должна была состояться встреча с бывшими товарищами. После их первого контакта стало ясно, что Анатолий сразу отдавать им деньги не собирается. Вы проследили, как он выехал в Котельниково и таким образом, узнали о существовании у него брата. Вероятно, Вы посчитали, что он должен был либо забрать там свое состояние, либо наоборот, оставить его на хранение. Потом, когда Анатолий уезжал от родственников, вы убедились, что при нем не было никаких объемных вещей, где можно было бы спрятать три миллиона долларов. Поэтому спустя время решили самостоятельно вернуться в Котельниково и допросить брата с пристрастием, в надежде, что тот отдаст клад добровольно. Но перестарались, он не выдержал пыток и умер. Та же экзекуция с женой тоже не принесла успеха. А проблема заключалась в том, что ни брат, ни его жена, ничего не знал о деньгах Анатолия. После второй встречи со своими сослуживцами, Анатолий вновь отправляется к брату, не зная, что тот уже мертв. В этот раз вы следуете за ним, будучи абсолютно уверенным, что он должен забрать свои деньги. Свой автомобиль оставляете на стоянке вокзала и покупаете билет на тот же поезд. В Котельниково вы не могли подойти к нему близко, потому что его везде негласно сопровождал Денис Янченко. Вероятно, вы его заметили, потому что знали его в лицо. Нс

когда Белохатько на обратном пути сел в поезд, тянуть время уже не было смысла. Наверняка вы рассудили, что на этот раз он будет возвращаться с деньгами, тем более, что при себе он имел большую спортивную сумку. На конечной станции его ждал Виктор Бобров и Анатолий мог передать ему деньги прямо на вокзале. Поэтому, выбрав подходящий момент, когда Белохатько остался в купе один, вы убили его и обыскали вещи, но опять ничего ценного не нашли. Тогда, оставался один выход — выбросить тело в окно. Иначе, проводница могла найти труп, и тогда все пассажиры поезда, включая вас, могли попасть под подозрение. Прибыв в город, пользуясь отсутствием, Ирины вы пробрались к ней в дом. Кстати, — в этот раз Андрей обратился к женщине. — Вы появлялись вдвоем в этом доме, во время отсутствия мужа?

— Да, — Опустив глаза, ответил Ирина, — Два раза, кажется.

— Сигнализацию отключали при нем? — Уточнил он.

Женщина утвердительно кивнула головой.

— Тогда все ясно. — Продолжил Андрей. — Двух посещений дома вполне достаточно, чтобы сделать слепок ключа и запомнить код сигнализации. И так, вернусь к тому, на чем остановился. Вы приехали в город и сев в свой автомобиль, направились к дому Ирины. Расчет был на то, что деньги все это время оставались там, в все поездки в Котельниково служили лишь отвлекающими маневрами. Перевернув в доме все вверх дном, вы опять ничего не нашли. Затем, по приезду из отпуска Ирины, узнали, что у нее есть еще и квартира, поэтому решили поискать деньги там. В этой квартире милиция нашла ваши отпечатки пальцев. Мы их идентифицировали по некоторым предметам Вашего обихода, которые я смог негласно получить. — Начал блефовать Магера.

— Это еще ни о чем не говорит. — Спокойно ответил Еварлак, не обратив внимания на то, о каких предметах пытался заговорить Магера. — Мы с Ириной были на этой квартире накануне ограбления. Подтверди, Ира.

Он с надеждой посмотрел на женщину.

— Да, это так. — Ответила та, не поднимая глаз.

— Накануне — это за несколько дней или за несколько часов? — Уточнил Андрей у Ирины.

— Накануне вечером мы были на квартире, а утром мы с Вами обнаружили взломанную дверь. — Пояснила она.

— Я почему-то так и думал. — Спокойно констатировал Магера, но, тем не менее, не упустил своего шанса упрекнуть женщину во лжи. — Хотя мне вы сказали, что приезжали туда одна навести порядок. Но это уже не имеет значения.

Ирина густо покраснела, но промолчала. Андрей в этот момент уже не обращал на нее никакого внимания, он ходил по комнате и, как профессор на лекции, монотонно излагал свою версию случившегося.

— Дальше события приняли более динамичный характер. — Продолжал он. — Вы вынуждены были вернуться в Котельниково и уже под видом сотрудника МВД опросить племянницу Белохатько. Вы надеялись, что девушка расскажет вам больше, чем ее отец, потому как там уже поработали следователи и, что-то должно было проясниться. Но оказалось, что и она ничего не знала о деньгах. Тогда у вас появилась уверенность, что денег в Котельниково никогда не было и искать их нужно в нашем городе. Дальше, больше. Вашей надеждой в поиске клада Белохатько стал я, а друзья Анатолия теперь вам только мешали. Узнав о том, что я вместо Ирины поехал с ними на встречу за город, вы под видом рыбака

проследовали за нами. На этот раз вы были заинтересованы в том, чтобы эти ребята не убрали меня, поэтому и решили помешать им своим присутствием. Вы имели возможность контролировать их действия, но не могли контролировать их планы. Тем более не могли тогда допустить мысли, что после этой встречи мы станем компаньонами в поиске денег. Поэтому Вы решили убрать их, как ненужных участников этого процесса. Сначала убили Дениса, затем, опять же под видом сотрудника милиции посетили номер Боброва. Не думаю, что у вас было намерение убивать и его. Ваш расчет был на то, что он испугается и уедет из города сам. Так оно и должно было произойти, но тут наши с Вами расчеты не сошлись. Мне показалось, что следующей жертвой должен стать он, и я решил спрятать его у себя дома. Однако, Вам об этом известно не было. Вы через администратора убедились, что Виктор покинул гостиницу и решили, что настало время пообщаться со мной. Видимо, Ирина успела сообщить вам, что передала мне книгу, отправленную Анатолием курьерской почтой из Котельниково ей на адрес офиса. Вы посчитали, что я с помощью этой книги найду ключ к разгадке тайны Белохатько, но видимо не учли, что я сразу после того, как покинул офис Ирины Владимировны, поехал не домой, а в Киев к вашей матушке. Поэтому, застав у меня в квартире Боброва, убили его и принялись искать книгу.

Еварлак, выпрямил спину и потянулся всем телом. Затем, сделав глубокий вздох, на выдохе произнес:

— Вам романы нужно писать, подполковник. Очень уж у Вас складно все получается. Вот только нестыковочек в Вашем рассказе уйма. — Улыбнулся он уголками рта. — Например, как я скромный работник туристического бизнеса мог представляться сотрудником МВД? Я что, идиот, так дешево подставляться? У нас не глупые люди и все требуют документы.

— Ну почему же, вы далеко не идиот, но у вас есть одна слабость. Вы любите ездить по стране на личном автомобиле. — Возразил ему Андрей. — А ГАИ-шники на трассе любят тормозить крутые авто.

— И что из этого? — Поднял на него удивленные глаза Еварлак.

— В общем ничего, но хочу напомнить, что Вы зять генерала милиции. А какой тесть, наделенный столь широкими полномочиями, не сделает мужу любимой дочери серьезную ксиву, чтобы каждый раз не отмазывать его перед сержантами в телефонном режиме. В вашем случае, он даже произвел Вас в «полковники».

Еварлак вновь взял сигару и нервно начал ее раскуривать. Наконец, выпустив густой клуб дыма, он обратился к Ирине.

— Дорогая, мне надоело слушать бредни этого мента. Тебе не кажется, что его пора выпроводить отсюда. Сколько можно испытывать наше терпение?

— Ну, отчего же? Мне даже интересно. — Она встала с дивана и подошла ближе к Андрею. — Я начинаю вспоминать, ведь ты же, действительно, познакомился со мной как-то очень спонтанно. У тебя еще не было ни помещения, ни персонала. А ты уже пришел говорить со мной о рекламе. Тем более, насколько я помню, ты отказался общаться с менеджерами, а захотел говорить только со мной.

— Да это потому, что ты мне сразу понравилась.

— Ну, надо же. — Усмехнулась она. — А где же ты мог меня до этого видеть?

— Не могу так сразу вспомнить, вполне возможно на какой-нибудь презентации.

— После того, как я вышла замуж, ни на каких презентациях я не появлялась. Опять же, когда ты узнал, что Андрей Никитич, пожелал осмотреть мою квартиру, ты сразу захотел,

поехать туда со мной для романтической встречи. Уже тогда мне это показалось странным. Опять же, где ты был, когда Андрей поехал встречаться с друзьями Анатолия вместо меня?

— Но я же говорил тебе, что попал в аварию и мне пришлось разбираться с этим делом всю ночь в ГАИ.

— А вот это тоже не правда. — Вмешался Магера. — Я проверил по данным ГАИ, в тот день никаких ДТП с участием автомобиля «Субару-Форестер» по городу не зарегистрировано.

— А то вы не знаете, как эти вопросы решаются в ГАИ. Денег дал, вот и не регистрировали. Тем более, что я не был виноват.

— А что же случилось с машиной? — на этот раз поинтересовался Андрей.

— На светофоре в меня врезалась Газель, какой-то лох дистанцию не удержал.

— Другими словами, пострадал задний бампер и дверь багажника?

— Ну, конечно, а что же еще.

— Вы не поверите, Артур. — Почти миролюбиво заговорил Андрей. — Но сегодня я был в мастерской по адресу Чапаева 2 и видел там Ваш «Субару — Форестер». Представляете, задняя дверь с бампером зажали естественным путем, а вот капот и решетка радиатора, наоборот, неважно выглядят. Мы осмотрели решетку и нашли на ней следы крови. К нашему удивлению, по заключению экспертов, она принадлежит Денису Янченко, которого на глазах официантки сбил точно такой же автомобиль, как у вас.

Еварлак поднялся со своего места, медленно взял в руки бокал и, цинично подкатив глаза, сделал два небольших глотка.

— Зря вы отказались от коньяка. — Сказал он Андрею, как будто все выше сказанное его не касалось. — Восхитительный букет. А что касается Вашего рассказа, не скрою, он меня впечатлил. Динамичный сюжет, захватывающая интрига, логическая последовательность событий, все присутствует. — Он сделал еще глоток и продолжил. — Браво. — Занятыми руками он изобразил имитацию аплодисментов и продолжил. — Насколько я знаю, Вы уже на пенсии. Поэтому рекомендую, напишите по этим фантазиям киносценарий, я Вам даже помогу найти спонсоров и продюсера для постановки фильма. А что? Неплохой фильм должен получиться. — Затем, он состроил грустную гримасу и добавил. — А вот с уголовным делом у Вас ничего не получится.

— Это почему же?

— Да, потому что кроме Ваших предположений и косвенных улик против меня ничего нет и быть не может. Видимо, моя мать в беседе с Вами, забыла рассказать, что по первому образованию я юрист и три года проработал в милиции. Но потом, не захотел прозябать на копейки, которые там платили, и ушел в туристический бизнес. Так что я в курсе, какие нужны материалы для предъявления обвинения.

После этих слов, Андрей понял, что проигрывает этот раунд. Ему действительно нечего было предъявить Еварлаку. В своей практике он нередко оказывался в подобной ситуации, когда знал имя виновника преступления, но не имел на руках доказательств его вины. В данном случае, Андрей всегда пытался использовать любой аргумент, который мог вынудить преступника к совершению необдуманных действий или высказываний. Нужно было вывести его из привычного равновесия, ведь когда человек начинает нервничать, он перестает себя контролировать. Стараясь внешне никак не проявлять своего внутреннего поражения, он использовал последний шанс.

— Я бы с Вами согласился, гражданин Еварлак, — С улыбкой произнес Андрей. — Нс

решающим доказательством Вашей вины может стать видеозапись, на которой очень четко запечатлен момент, когда Ваш автомобиль сбивает на дороге несчастного Янченко.

— Интересно, откуда могла взяться эта запись? — Наигранно засмеялся Еварлак, хотя это сообщение его несколько задело. Он нервно начал опять раскуривать сигару, сконцентрировав все свое внимание на облаке дыма.

— На здании, напротив кафе, где произошла авария, установлена видеокамера. Вы ее не заметили.

— Мент, не надо меня брать на понт, в том месте кроме коммерческих киосков нет никакого здания. — Выпалил Еварлак и запнулся на полуслове.

— А откуда вы знаете, где произошла авария? — Победным тоном спросил Андрей. — Насколько помню, я в своем рассказе не указывал места происшествия.

— Ну не знаю, — явно занервничал Еварлак. — По-моему, я читал об этом или в газете или в Интернете. Не помню.

— Это преступление не освещалось в средствах массовой информации.

Артур с силой размял окурки в пепельнице и отвернулся к окну.

— Ну, что ж Вы замолчали? — С победной улыбкой обратился к нему Андрей.

— А чего вы от меня ждете? — От нервного перенапряжения, у Еварлака заиграли желваки на щеках. — Ну, согласен, поймал ты меня на слове. Ну и что? Это что-то меняет? Доказательств, как не было, так и нет.

— А как же решетка радиатора со следами крови?

— А где вы ее видели? — Ехидно оскалился Еварлак.

Магера не стал лукавить, допуская, что эту запчасть могли снять в гараже в присутствии хозяина, поэтому ответил честно.

— В гараже мастерской.

— Вот именно, в гараже! — Оживился тот. — Не на автомобиле, а в гараже. Поэтому откуда она там взялась, еще доказать нужно. — Он встал с места и подошел к окну. — И еще, мент, относительно нестыковочек в твоём рассказе. — Он развернулся лицом к Андрею и продолжил. — Откуда я мог знать, что ты поехал вместо Ирины на встречу с этими уголовниками? Откуда мне стало известно, что Ирина передала тебе книгу? По-моему ты перебрал со своими фантазиями. — Он перевел взгляд на женщину и спросил:

— Ира, скажи честно, ты мне об этом говорила?

— Нет. — Замотала головой она.

— Вот видите, господин сыщик, слабовато у вас с доказательствами.

Андрей задумался и почесал подбородок, Еварлак оказался крепким орешком и, хотя косвенно он и попался на уловку Андрея с мнимой видеокамерой, но все же признаваться в совершении преступлений не собирался. Своими вопросами в отношении телефонных звонков, он, конечно, загнал Андрея в тупик, об этом он раньше не подумал. Но именно эти вопросы и подсказали Магере, где искать недостающие доказательства.

— Ирина Владимировна, — почти официально обратился он к хозяйке. — Я могу осмотреть Ваш мобильный телефон?

— Конечно. — С удивлением ответила она и, ничего не понимая, протянула ему свой айфон, лежавший на журнальном столике.

Андрей, покрутив его в руках, и, быстро сняв защитную крышку, удовлетворенно улыбнулся.

— А вот и ответ на ваши вопросы. — Он развернул телефон той частью, где располагался

аккумулятор, и показал Ирине. Между корпусом и батареей находился маленький плоский предмет величиной с копеечную монету.

— Что это? — Спросила Ирина.

— В народе это штучка называется «жучком». Вот откуда Артур узнал и о нашей встрече с друзьями Вашего мужа и о книге, которую вы мне передали. — Андрей закрыл крышку и положил телефон в свой карман. — Я думаю, что наши эксперты смогут снять с него отпечатки пальцев, и почему-то даже знаю, кому они будут принадлежать.

Он многозначительно посмотрел на Еварлака. Тот, не понимая глаз, молча опустил в кресло.

— Какая же ты сволочь! — Наконец выкрикнула Ирина. — Оказывается, все это время ты меня просто использовал, чтобы добраться к миллионам моего мужа?

Она вскочила с места и замахнулась, чтобы нанести бывшему любовнику пощечину, но тот поднял на нее глаза и посмотрел на нее таким взглядом, после которого она сразу опустила руку.

— Ну почему же, дорогая, секс с тобой был просто потрясающим! — Ехидно улыбнулся он и демонстративно послал ей воздушный поцелуй. — Редкий случай сочетания приятного с полезным.

— Пошел вон из моего дома! — Не своим голосом закричала женщина, указывая на дверь.

— Я думаю, что просто так он отсюда не уйдет. — Задумчиво произнес Андрей.

— Правильно думаешь, мент. После этого разговора я уже не могу оставить вас живыми. Как бы не хотел брать грех на душу, а придется. — Он перевел глаза на Ирину и обратился к ней. — Зря ты его наняла, у нас могло быть еще столько улетных ночей в будущем. Может быть, со временем я даже на тебе женился. И какого черта тебе приспичило искать убийцу мужа? Зачем? Все равно ты его не любила. А деньги его мы и сами нашли бы со временем.

— Неужели ты, действительно, решишься нас убить? — Округлив глаза, наполненные слезами, спросила она.

— А Вы мне оставили выбор? — Он поочередно посмотрел сначала на Ирину, потом на Андрея, и покачив головой, сам ответил. — Нет. Поэтому мне придется убить вас обоих. Но обещаю, это будет достойная смерть. Я уже предвкушаю, как изысканно это сделаю. Сначала я застрелю ее. — Он посмотрел на Ирину и резко вытащил из-за спины пистолет. — Потом, чем-нибудь грохну вот этого сыщика и вложу ему в руку оружие. Это будет очень уместно, так как именно из этого пистолета был убит Бобров в его квартире. — На этот раз он кивнул головой в сторону Андрея. — А дальше сам вызову милицию. Мои показания прозвучат почти как по Шекспиру: Нанятый детектив, закрутивший роман со своей клиенткой, застает ее дома в объятиях другого любовника. В порыве ревности он убивает сначала ее. — Он указал стволом пистолета на Ирину. — Затем, между любовниками начинается кровавая схватка, в результате которой побеждает более молодой и более сильный. Надеюсь, Вы понимаете, господин сыщик, что в этом случае, я имею ввиду не Вас.

— Если б вы не сказали, что по образованию юрист, я бы подумал, что Вы, как минимум, театральный деятель. — Грустно усмехнулся Андрей и добавил. — Ну, коль уж мы с Ириной оказались в роли приговоренных к смерти, утолите мой профессиональный интерес, в качестве предсмертного желания и ответьте на мой вопрос.

— Пожалуйста. — Усмехнулся Еварлак.

— Что я упустил в своей версии изложенных событий?

— Вы поведали нам практически все так, как оно было на самом деле. В этом плане, я перед Вами снимаю шляпу. Но было в этой истории кое-что из того, чего вы узнать не могли. Мне действительно сообщили в полиции, что одному из членов экипажа удалось скрыться от пограничников в момент задержания их в океане. Об этом им стало известно в результате допроса охранника подводной лодки. Потом, через несколько лет, когда к матери приехали эти двое и рассказали, что из группы погиб только мой брат, я понял, что Белохатько скрылся не просто так, а с деньгами, причем с очень большими деньгами. Не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы догадаться, сколько зарабатывают наркокурьеры. Мать в силу своих принципов эти деньги никогда бы не взяла, а я посчитал по-другому. Мне показалось, что как родственник Николая Онищенко, имею право на его часть заработанных денег. Сам, конечно, я этим заниматься не хотел, поэтому привлек к выбиванию долгов непосредственных участников тех событий, другими словами, кровно заинтересованных лиц. Затем, когда Белохатько продал свою виллу и получил наличные деньги, я решил, что будет не справедливо рассчитывать только на долю, причитающуюся брату. Все-таки он пострадал больше всех, погиб, поэтому его семья имеет право получить значительно больший процент. Вот тогда я позвонил Белохатько и представился киллером, нанятым за пятьдесят тысяч долларов Бобровым и Янченко. Он в свою очередь всерьез испугался и пообещал мне вдвое больше, если я уберу их. На этом и порешили. В итоге, мы с ним встретились. Здесь, господин сыщик, вы тоже ошиблись, утверждая, что мы не были с ним знакомы. — Отметил Еварлак. — Он мне отдал пятьдесят тысяч в качестве залога, а я помог ему скрыться из города на нанятом мной для группы туристов чартере и предупредил, что со временем его может начать искать полиция, как заказчика убийства. Белохатько оказался на редкость доверчивым человеком и поверил мне на слово. Убивать его в Штатах и забирать деньги, я посчитал рискованным предприятием. Во-первых, американская полиция работает куда эффективней, чем наша. А во-вторых, вывозить через границу три миллиона долларов наличкой, с моей стороны было бы великой глупостью. Эту головную боль я отдал на откуп Анатолию. Дальше все было так, как Вы рассказали, за исключением того, что в свой последний приезд в Котельниково он увидел меня возле дома своего покойного брата и, видимо, узнал, потому что засуетился и, поймав первого встречного частника, уехал в неизвестном направлении. Именно поэтому я не знал, что он отправил книгу на офис Ирины курьерской почтой. Ну, а что было потом, Вы знаете.

Он задумчиво потупил взор, а затем, подняв глаза на Андрея, спросил:

— По-моему на нашем вечере откровений, остался один открытый вопрос.

— Какой?

— Где же сами деньги? — Он перевел взгляд на Ирину.

От всего происходящего у женщины начиналась истерика, она постоянно плакала, запивая слезы коньяком.

— Я повторяю свой вопрос? — Строго сказал Еварлак и наставил на Андрея пистолет.

— А денег, как таковых и не было. — Выдавил из себя улыбку Магера, хотя под дулом пистолета ему было совсем не до смеха.

— Как это не было?

— Вы когда-нибудь читали рассказ Агаты Кристи «Шутки старых дядюшек»?

— Не морочьте мне голову, причем тут этот рассказ? — Вновь начал злиться Еварлак.

— Дело в том, что Белохатько, как и главный персонаж этого рассказа не любил хранить деньги в банке. Когда он продал виллу и рассчитался с вами, он не сразу вернулся в

Украину, а принял участие в торгах на аукционе Дрейфуса, где анонимно купил почтовую марку за два миллиона семьсот двадцать тысяч долларов и еще одну, номиналом поменьше. Точно также поступил и персонаж этого произведения. В дальнейшем, свою часть денег, вырученных от продажи менее ценной марки, он потратил на покупку вот этого дома, а весь оставшийся общак, заработанный на наркобизнесе, благополучно превратил в старую, но очень редкую почтовую марку. Надо отметить, выгодное вложение, на сегодняшний день ее цена увеличилась в полтора раза. Как раз именно конверт с этой маркой он вложил в книгу Агаты Кристи и отправил в офис Ирины.

— И где же сейчас эта марка? — Взревел от спонтанно нахлынувшей ярости Еварлак, чувствуя, что его начинают водить за нос.

Ирина, до этого времени сидевшая в кресле, медленно встала и подошла к камину. Она вытащила из-за свадебной фотографии небольшой пожелтевший конверт с маркой и, повернувшись лицом к Еварлаку, сказала:

— Вот эта марка. — Она покрутила в руках конверт. — Неужели эта жалкая бумажка стоит столько человеческих жизней? Ты жалкое чудовище.

— Дорогая, успокойся. — Вкрадчиво заговорил Артур, медленно приближаясь к ней. — Отдай мне марку и я сохраню тебе жизнь.

Он сделал несколько шагов ей навстречу и когда их разделяли всего несколько шагов, Ирина бросила конверт в камин. Яркие языки пламени мгновенно поглотили его.

— Твою мать... — Заорал Артур нечеловеческим голосом и, вскинув пистолет, выстрелил в Ирину.

Андрей, стоявший в этот момент рядом с женщиной успел ее оттолкнуть, но сам почувствовал обжигающую боль в левом плече. Женщина упала на ковер, повалив стоявший посреди зала журнальный столик. Еварлак же бросился к камину, чтобы достать из огня злосчастный конверт. Андрей, увидев на рукаве расплывающееся багровое пятно. Не чувствуя боли, он прыгнул на убийцу и, сбив того с ног, начал изо всех сил наносить тому удары по лицу, шее и ключицам. Он бил его с неистовым остервенением, слыша хруст ломающихся собственных пальцев, при этом ничего не чувствуя, кроме внезапно нахлынувшей звериной ярости. Его соперник уже не сопротивлялся, а только с каждым ударом хрипел, издавая сдавленный свистящий звук. Вдруг, неожиданно, что-то очень сильно кольнуло в его сердце и внезапно перехватило дух. Он хотел подняться на ноги, но не удержался и, как подкошенный рухнул на пол. После этого, в глазах все потухло, как будто некая потусторонняя сила мгновенно выключила общий вселенский рубильник и наступила могильная тишина.

— Кажется, он очнулся, — Как из преисподней прозвучал для Андрея чей-то знакомый голос.

Он лежал с закрытыми глазами и усиленно пытался вспомнить, что же с ним произошло, но в памяти, как в густом тумане, не всплывало никаких воспоминаний. Дико болела голова, в ушах стоял шум, как от старого патефона и страшно хотелось пить. Он попытался открыть глаза. Яркий свет мгновенно ослепил его и он вновь зажмурился.

— Где я? — Спросил он.

— В чистилище? — прозвучал в ответ тот же голос.

— Молодой человек, прекратите паясничать. — Строго раздался незнакомый тембр. — И вообще, выйдите в коридор и не мешайте мне.

Усилием воли, Андрей немного приоткрыл веки. На светлом расплывчатом фоне мелькали темные тени, которые постепенно начинали приобретать реальные очертания. Андрей огляделся. В больничной палате, склонив над ним головы, переговаривались Сергей Дудник и лечащий врач.

— С какой стати я должен уходить? — Возмущался школьный друг. — Значит, всю ночь дежурить возле его постели можно было, а сейчас, когда он проснулся, нельзя.

— Вы понимаете, что он еще очень слаб и ему нужен отдых. Покиньте палату, молодой человек. — Скомандовал врач и принялся осматривать больного.

— Извиняюсь, доктор. — Примиренческим тоном, произнес Сергей. — Если вы не против, я здесь в сторонке постою, обещаю, буду вести смирно, тише воды и ниже травы.

— Но если еще, хоть слово скажете. Я позову охрану.

В знак согласия, Дудник поднял перед собой руки и жестом показал, что больше не произнесет ни слова.

— Что со мной, доктор. — Собравшись с силами, выдавил из себя Андрей.

— Неврогенный спазм венечных сосудов с нарушением кровотока. — Абсолютно без каких-либо эмоций ответил врач и, взяв его за левое запястье, начал считать пульс.

— А как это звучит на нормальном языке? — Спросил Андрей и попытался приподняться.

Доктор слегка прижал его к постели, остановив попытку двинуться с места.

— Чтобы вам было понятно, на более доступном языке ваш недуг называется инфарктом миокарда. — Ответил врач. — Он убрал свою ладонь с его руки и удовлетворенно констатировал. — Ну, что уже лучше. А вообще, голубчик, доставили вы нам хлопот. Как можно было так запустить свое сердце. Насколько мне стало известно, вам давно рекомендовали решиться на операцию. Если б вы своевременно обратились к нам за помощью, сейчас бы здесь не лежали.

— Как у вас все просто. — Усмехнулся Андрей, — Можно подумать, что у меня есть деньги на эту операцию.

— Но сейчас же ваши друзья их нашли, значит, могли бы найти и раньше.

— Стоп, доктор. — Стал соображать Андрей. — Какие деньги, какая операция, какие друзья?

— Тихо, тихо, тихо! Вы посмотрите на него, ожил. — Строго насупил брови врач и пояснил.

— Вам, батенька, сделали операцию по аортокаронарному шунтированию. Радуйтесь, что в нашей больнице есть гениальный хирург в этой области, который делает подобные операции не хуже своих швейцарских коллег.

— И сколько стоит такая операция? — Совсем поник Андрей, предвкушая, что после выписки из больницы ему придется расстаться со своим автомобилем, а возможно и с квартирой.

— Это уже не важно. — Все расходы взяла на себя ваша невеста, поэтому благодарите Бога за то, что послал Вам такую женщину.

— Час от часу не легче. — Вздыхнул Андрей. — У меня оказывается, уже и невеста появилась.

Сергей, все это время стоявший возле окна, наконец, вмешался в разговор.

— Доктор имеет в виду Ирину Державскую. — Полусшепотом пояснил он. — Именно она оплатила операцию.

От этого известия у Андрея непроизвольно выступил пот на лбу. Он захотел его смахнуть, но почувствовал неподъемную тяжесть в правой кисти.

— А что с рукой? — спросил он врача. — Насколько я начинаю вспоминать, пуля попала мне в левое плечо.

— Это так. — Улыбнулся доктор. — Но она прошла по касательной, не задев кости, а вот правую руку вы сами разбили и очень серьезно. Фаланги пришлось по кусочкам склеивать.

В этот момент в палату вошла медсестра со шприцем на подносе.

— А сейчас, молодой человек, вам сделают укол и постарайтесь быстрее уснуть, сейчас сон для вас самое главное лекарство. — Сказал врач и уступил место возле постели своей коллеге.

Молодая девушка в белом халате, уверенным движением отломив головку ампулы, заправила его содержимым шприц и через катетер ввела лекарство в вену.

Через несколько секунд перед глазами Андрея пошли темные круги, голоса присутствующих стали более приглушенными и он уснул.

Пробуждение наступило, когда солнце за окном уже находилось в зените. С улицы доносились звуки проезжающим машин и шелест листвы. Головная боль утихла, зато на смену ей пришло чувство неожиданно разыгравшегося голода. Андрей осмотрелся по сторонам и, увидев слева от себя кнопку вызова, нажал на нее. Через минуту в палату вошла та самая медсестра, которая утром делала ему укол.

— Вы что-то хотели? — С улыбкой спросила она.

Андрей немного приподнялся над подушкой.

— Девушка, а мне можно что-нибудь перекусить?

— Конечно. — Ответила та и интригующим тоном добавила. — Тем более, что в коридоре кое-кто уже давно дожидается Вашего пробуждения.

Она подошла к двери и, приоткрыв ее, сказала:

— Можете войти, только не надолго.

Почти сразу на пороге палаты появились Ирина с большим пакетом продуктов в руках и Белов, всем своим видом излучающий нескрываемую радость.

— Ну, Никитич, и напугал ты нас всех. — Капитан первым подошел к постели и крепко пожал здоровую руку Андрею. В это время Ирина выкладывала на тумбочку термос с бульоном и фрукты. — Как вы себя чувствуете?

— Бывало и получше. — Усмехнулся Магера и, убрав с лица улыбку, спросил у Белова. — Кажется, наш план не сработал?

Еще как сработал. — Радостно воскликнул в ответ Дмитрий. — Конечно, все пошло не так, как мы планировали, не результат превзошел все ожидания. — Он сделал паузу, печально взглянув на бывшего начальника. — Если, конечно, не считать Ваши последствия.

— Ничего, оклемаюсь. — Успокоил его Андрей. — Рассказывай.

— Естественно, я так и не увидел Вас в окне, но когда прозвучал выстрел, то понял, что пошел какой-то сбой. Сразу перелез через забор и забежал в дом. Представьте мое состояние. На полу лежат три тела: Вы с прострелянным плечом и разбитой рукой, Ирина Владимировна посреди комнаты с окровавленным лицом и Еварлак возле камина с месивом вместо лица. Изувечили вы его, как Бог черепаху.

Андрей перевел свой взгляд на Ирину. Только сейчас он увидел у нее на лбу полоску пластыря.

— Пуля все-таки задела Вас? — Спросил он.

— Нисколько, это Вы меня спасли от нее. Я ударилась головой об стол, когда падала. Но это ерунда. Можно считать отделалась легким испугом. — Она улыбнулась и принялась чистить ему апельсин.

— Так вот, — продолжал Дмитрий. — Я уже думал, что в доме три трупа. Начал щупать у вас пульс, а он не прощупывался. Пока я делал вам искусственное дыхание, зашевелился Еварлак. Пришлось надеть ему браслеты. Потом вызвал скорую и оперативную группу.

— Ну, а что с главным фигурантом? — Поинтересовался Магера, имея в виду Еварлака.

— С ним тема отдельная. Как только он попал в милицию, тут же посыпались звонки из Киева, наехала куча адвокатов. Симак, не знал куда прятаться, но точно на погоне дырку просверлил. Только тогда еще не знал, для полковничьих звезд или майорских. Но, как раз стрельба, сработала не в пользу Еварлака. Гильза и пуля, найденные в доме, оказались из того же пистолета, что и найденные на месте убийства Боброва в вашей квартире. Тем более, что пистолет оказался тоже с темной историей. Как выяснилось, он пропал в райотделе милиции в то время, когда там опером служил Еварлак. Пистолет тогда не нашли и дело закрыли. Так что, по этим эпизодам, ему уже адвокаты не помогут, а все остальное, особенно то, что зафиксировано на аудиозаписи, проверяется. Думаю, что и другие его преступления сможем доказать.

Он похлопал по руке старшего товарища и сел рядом с ним на табурет.

— Дмитрий, Вы могли бы нас оставить на пару минут? — Обратилась к нему Ирина.

Белов удивленно посмотрел на нее, а затем, подмигнув Магере, без лишних слов вышел в коридор.

— Ирина, мне сказали, что вы оплатили мою операцию. — Произнес Андрей. — Зачем? Вы же знаете, что я не смогу отдать вам эти деньги.

— Во-первых, извини, что представилась в больнице твоей невестой. По другому, меня к тебе не пускали. А во-вторых, ты мне ничего не должен. — Женщина обратилась к нему на «ты», чем приятно его удивила. — В конце концов, ты выполнил свою работу в полном объеме. Я тоже умею держать свои обещания.

— Но насколько я знаю, операция стоит гораздо дороже, чем мой гонорар. — Возразил ей Андрей.

— Ничего страшного. — Улыбнулась она, — Теперь я могу выплатить тебе еще и премиальные.

— А это еще за какие заслуги?

— Ну, во-первых, ты мне спас жизнь. — Она интригующим взглядом посмотрела на него и добавила. — А во-вторых, благодаря тебе, я стала миллионершей.

— В каком смысле? — Не понял Андрей.

— Я стала обладательницей редкой почтовой марки, цена которой — несколько миллионов долларов.

— Ты же ее сожгла в камине? — спросил Андрей, незаметно для себя тоже перейдя с ней на неформальное обращение.

— Да что ж я дура, миллионами разбрасываться. — Засмеялась она. — Ты забыл две вещи. Прежде всего, я по базовому образованию — преподаватель иностранной литературы и романы Агаты Кристи, в том числе и «Шутки старых дядюшек» перечитала еще в студенческие годы. А в настоящее время, я хозяйка рекламной фирмы, где имеется современное полиграфическое оборудование. Мне не составило никакого труда сделать у себя дубликат конверта с этой маркой, чтобы потом безболезненно его сжечь. Так что, выздоравливай скорее. Тебя еще ждет курс реабилитации в Карловых Варах.

Она взяла в руки тарелку с бульоном принялась кормить больного.

Больше книг на сайте - Knigoed.net